

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

9.318
354

801-18
362

УИЛЛЪЯМ
ЛЕНГЛЕНД

ВИДЕНИЕ

УИЛЛЪЯМА

О ПЕТРЕ

ПАХАРЕ

Перевод
вступительная статья
и примечания
акад. Д. М. Петрушевского

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1941 · ЛЕНИНГРАД

WILLIAM
LANGLAND

The VISION
OF PIERS
PLOWMAN

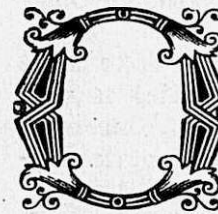

2010191867

ВИДЕНИЯ ЛЕНГЛЕНДА
И СОВРЕМЕННАЯ ЕМУ
АНГЛИЙСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

I

В авторе предлагаемого русским читателям произведения сохранилось очень мало сведений, и неизвестно даже, назывался он Ленглендом (Langland) или Ленгли (Langley). Достоверно только, что он носил имя Уильяма.

Родился он около 1332 года, повидимому, в Cleobury Mortimer в Шропшире, и был сыном свободного мелкого землевладельца (франклина — по тогдашней социальной терминологии). Отец и его друзья поместили его в школу, повидимому, при монастыре в Большом Мальверне (Great Malvern) в Устершире (Worcestershire), где он и получил соответствующее образование, по существу церковное, которое дало ему право быть посвященным в духовное звание, стать клириком и носить тонзуру.

Эти отцовские друзья умерли, не успев устроить Уильяма по окончании им школы, а сам он, склонный больше к жизни созерцательной, чем реальной, и к тому же, повидимому, не чувствовавший расположения к какому-либо образу жизни, требовавшему инициативы и напряжения воли, едва ли достаточно сильной у него, пошел по линии наименьшего сопротивления. Переселившись в Лондон, он стал в ряды многочисленного класса, зарабатывавшего весьма скудные средства для полуголодного,

41-28626

в большинстве случаев, существования пением панихид и заупокойных обеден в притворах церквей и в особых часовнях (так называемых chantries), построенных богатыми людьми, обеспечившими их солидными вкладами для поминальных служб об их грешных душах в надежде на „вечное блаженство“.

Огромное большинство этого своеобразного класса в своих познаниях едва ли шло дальше механического усвоения соответствующих латинских песнопений (placebo, dirige и семи псалмов) и не было способно ни к какой другой интеллигентной профессии, требовавшей тогда хорошего знакомства с латинским языком. Несмотря на то, что Ленгленд был человеком образованным, знавшим латинский и французский языки и очень начитанным в латинской, прежде всего церковной, литературе, он не мог выбиться из рядов этого класса и только кое-как поддерживал свое скудное существование составлением юридических актов, технический латинский язык которых ему был хорошо знаком.

На эти жалкие средства он должен был содержать не одного себя: у него была жена Кит (Kitte) и дочь Калот (Calote). По многим намекам в поэме Ленгленда можно заключить, что жил он в крайней бедности. Женитьба преградила ему дорогу к более завидной церковной карьере (если только он думал о ней). К тому же, по его собственным словам, он был „слишком длинен, чтобы низко нагибаться“ (он был действительно высок ростом, и ему дали прозвище „длинного Уилли“ — Long Wille), и не имел охоты почтительно приветствовать лордов и леди, особ, одетых в меха или носящих серебряные украшения, и никогда не чувствовал желания говорить „Спаси вас бог“ стряпчим, с которыми встречался на улице. За это на него смотрели как на полоумного.

Повидимому, жизнь в Лондоне стала для него непомерно трудной, и ему пришлось переехать в Бристоль. Умер он, вероятно, в 1400 году, вскоре после восшествия на престол Генриха IV.*

* См. Introduction к английскому тексту „Петра Пахаря“, составленное его издателем Skeat'ом, а также книги Жюссерана (Jusserand): L'érorée mystique de William Langland. Paris, 1893 и „История английского народа в его литературе“, СПб, 1898 (очень неудовлетворительный перевод).

Visio Willelmi de Petro Plowman („Видение Уилльяма о Петре Пахаре“) представляет собою первую часть, совершенно самостоятельную, поэмы Ленгленда „Liber de Petro Plowman“ („Книга о Петре Пахаре“). Вторая часть „Книги“ первоначально носила название „Visio ejusdem de Do-wel, Do-bet, et Do-best“ („Его же видение о *Делай добро, Делай лучше и Делай наилучше*“), и лишь впоследствии обе части стали рассматриваться автором как составные части „Книги о Петре Пахаре“.

До нас дошло не менее сорока четырех рукописей поэмы. Автор два раза перерабатывал ее, и эти три редакции существенно отличаются друг от друга. Авторитетнейший исследователь рукописей поэмы и издатель ее W. W. Skeat точно устанавливает эти редакции как текст А, текст В и текст С.

Самым ранним текстом является текст А, составленный около 1362 года и представляющий собою первый, черновой набросок поэмы в 2567 стихов. В нем „Видение о Петре Пахаре“ и „Видение о *Делай добро, Делай лучше и Делай наилучше*“ совершенно отделены одно от другого; текст первого состоит из пролога и восьми passus (так автор называет отдельные главы своей поэмы) (всего 1833 стиха), а второе — из пролога и трех passus (всего 734 стиха).

Текст В написан автором лет через пятнадцать после текста А, в момент сильного общественного возбуждения, вызванного политическими событиями 1377 года, — последнего года царствования короля Эдуарда III, ознаменовавшегося крупными хищениями и насилиями правящей группы, захватившей власть в свои руки и возглавлявшейся Джоном Гентским (John of Gaunt), герцогом Ланкастерским. Лучшим из всех трех текстов Скит считает текст В, как дающий полное представление об авторе и его оригинальном даровании. Текст А был заново переработан — в него было внесено много нового, и объем его увеличился втрое. Полный текст поэмы состоит теперь из „Видения о Петре Пахаре“, заключающего в себе пролог и 7 passus, и „Видения о *Делай добро, Делай лучше и Делай наилучше*“, заключающего в себе 3 пролога и 10 passus (именно: пролог и 6 passus, пролог и 3 passus и пролог и 1 passus). Предлагаемый здесь русский перевод „Видения о Петре Пахаре“ сделан с этой второй

редакции текста „Видения“, напечатанного Скитом отдельно и снабженного им введением, обстоятельными примечаниями и словарем.*

Текст С явился в результате пересмотра автором текста В и внесения в него дополнений между 1380 и 1390 годами. Он состоит из 10 *passus* „Видения о Петре Пахаре“, из 7 *passus* *De-well*, 4 *passus* *Do-bet* и 2 *passus* *Do-best*. Деления на прологи в этом тексте нет. В этом тексте поэмы заметна тенденция к многословию и к богословским тонкостям. Кроме этой поэмы, Ленгленд в конце своей жизни, в 1399 году, написал еще поэму о короле Ричарде II, которую издававший ее Скит назвал „Richard the Redeless“ („Ричард, не слушающий советов“).

III

Ленгленд, как и его современник Чоусер, писал свои произведения на английском языке. Это делало их доступными широким кругам, но едва ли тем, среди которых был популярен Чоусер, доставлявший своим читателям прежде всего эстетическое удовольствие. Автор „Книги о Петре Пахаре“ менее всего думал об эстетике. Его волновали вопросы социальной справедливости, его возмущала господствовавшая в общественных отношениях неправда; своим суровым словом он обличал носителей этой неправды и призывал к покаянию.

Поэма его имеет аллегорический характер. В ней выступают в качестве действующих лиц абстракции, те или иные свойства и способности человеческой природы, больше дурные, чем хорошие, больше пороки, чем добродетели, такие общие понятия, как правда, зло, мудрость, совесть, мир. Но, не говоря уже о том, что абстракции эти нередко облакаются в образы совершенно живых людей с характерными чертами представителей того или иного класса английского общества второй половины XIV века, в поэме выводятся на сцену сами представители этого общества, без всякого намерения автора прикрывать живыми фигурами те или иные моральные отвлеченности.

Благодаря этому поэма Ленгленда, столь далекая по своим задачам от художественных целей, тем не менее

* The Vision of William concerning Piers the Plowman by William Langley (or Langland). Edited by the Rev. Walter W. Skeat, M. A. Third Edition, Revised. Oxford. At the Clarendon Press. MDCCLXXXI.

представляет собою весьма значительное произведение художественной литературы средневековой Англии, и поэтому тем сильнее она заставила почувствовать социальную неправду тех, кто был способен ее почувствовать, и прежде всего тех, кто больше всего страдал от нее. Не удивительно, что в этих кругах поэма о Петре Пахаре сразу же приобрела широкую популярность. До нас дошло, как было уже указано, не менее сорока четырех рукописей ее; но сколько их было истреблено в разное время теми, кому исповедывавшаяся Ленглендом правда была совсем не по душе, сведений об этом, к сожалению, не имеется.

IV

Автор изображает себя странником, который „пошел бродить по этому широкому свету, чтобы послушать о его чудесах“; утомленный ходьбою, он прилег отдохнуть на Мальвернских холмах и скоро заснул. И ему приснился сон. Он увидел поле, полное народа. Тут были и простые люди, и богатые, и работающие, и ведущие бродячую жизнь, „как это водится на свете“. „Одни ходили за плугом, редко предаваясь веселью; насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу и добывали то, что расточители (*wastours*) прожорливо истребляли“. Тут были и торговцы, и менестрели, и шуты, и жонглеры, „Иудины дети“, и нищие, и попрошайки, притворяющиеся нищими, чтобы добывать себе пропитание, пилигримы, рассказывающие всякие небылицы о том, что они видели в тех местах, которые они посетили, пустынные, толпою отправляющиеся в Уолсингем, с крючковатыми палками в руках и в сопровождении своих подруг, „большие и долговязые олухи, которые не имели охоты работать; одевались они в рясу, чтобы их отличали от других, наряжались пустынниками, чтобы вести легкую жизнь“. Есть тут и нищенствующие монахи, всех четырех орденов, „поучающие народ для своей собственной пользы“. Продавец индульгенций (*a pardoner*) отпускал здесь мирским людям грехи, показывая им буллу с печатями епископа и заставляя их целовать ее, становясь на колени, „и добывал своей буллою кольца и брошки“. Были здесь и приходские священники, с разрешения епископа живущие в Лондоне, совсем не думая о своих пасомых; а некоторые из них служат у лордов и леди управляющими.

(stuardes) их именами, небрежно отправляя церковные службы. Явился сюда и король. „Рыцарство им руководило. Власть общин поставила его на царство“. Ангел, опустившись с небесной высоты, дает ему советы, как ему следует управлять.

Внезапно прибегает толпа крыс и мышей, „и стали совет держать о своей общей пользе“, о том, как им избавиться от придворного кота (a cat of a court), который своей „опасной игрой“ делает им жизнь невыносимой. Крыса, „прославленная своими мудрыми речами“, предлагает надеть на кота ошейник с колокольчиком, звон которого предупреждал бы их о приближении кота и давал бы им возможность во-время прятаться от него. Предложение было одобрено всеми, но мышь, еще более мудрая, чем сделавшая это предложение крыса, убедила толпу бросить это дело, оставить кота в покое: ведь если бы кот даже был убит, на его место явился бы другой; да без кота, кроме того, нельзя и обойтись, — „замешательство наступит среди нас всех, хотя мы и избавимся от негодя“.

Предоставляя другим отгадывать смысл этой сцены, так как сам он не имеет для этого смелости, автор возвращается к описанию наполнявшего поле народа. В этой толпе были еще адвокаты в шелковых шапках, защищавшие в суде право за пенсы и фунты, от которых „не добьешься „гм“ из их уст, если не покажешь им денег“, бароны, горожане, крестьяне (bonde-men), женщины-повары, булочницы, мясники, шерстоткачихи и ткачихи полотна, портные, медники, сборщики пошлин на рынках, каменщики и рудокопы и много других ремесленников. Среди всех других рабочих (laborers) выделялись землекопы, „которые плохо делают свое дело и прогоняют длинный день пением „Спаси вас бог, госпожа Эммал“ („Dieu vous save, Dame Emmel“). Повара и их слуги зазывали к себе народ криками: „Горячие пирожки, горячие! Хорошие поросята и гуси! Пойдемте обедать, пойдемте!“ А трактирщики соблазняли народ белым вином из Эльзаса и красным из Гаскони, с Рейна и из Рошели, „чтобы переварить жаркое“.

Поле это было расположено между башней на возвышении, „искусно построенной“, и тюрьмой в глубокой долине, окруженной глубокими рвами, „мрачной и страшной на вид“.

Появляется прекрасная леди и объясняет автору, кто живет в башне на возвышении и кто в мрачной тюрьме,

что в долине. В башне обитает Правда, творец всего сущего, бог отец, создавший всех людей и давший им пять чувств, чтобы чтить его ими, повелевший земле снабжать их самым необходимым для жизни. Темница в долине — это замок заботы (the castel of care). „В нем живет существо, которое называется Злом, отец Лжи; он сам ее и создал“. На просьбу автора раскрыть свое имя прекрасная леди говорит, что она — святая церковь, и странно наставляет его, выясняя ему, какое великое сокровище Правда, „лучше которой нет сокровища“, рассказывая, как Люцифер пал из-за своей гордости, убеждая его, что вера без дел мертва, и что путь к небу — через любовь.

На просьбу автора научить его, как он может познать Ложь, прекрасная леди сказала ему: „Взгляни в левую сторону и посмотри, где стоят Ложь, Лесть и их многие товарищи“. Он взглянул и увидел женщину, необычайно роскошно одетую, „увенчанную короной, лучше которой нет и у короля“, в кольцах, богато усыпанных драгоценными камнями самой дорогой цены. На вопрос автора: „Что это за женщина, так богато одетая?“, прекрасная леди сказала, что это дева Мид (Mede the Mayde; the meed — вознаграждение, мзда, но также и взятка, подкуп, незаконное стяжание). Завтра она выходит замуж „за проклятого грешника, за лживый и изменчивый язык, за порождение врага рода человеческого“.

Выдавать ее замуж собралось много людей. „Вся богатая свита, которая царствует вместе с Ложью, была приглашена на свадебный пир“. Тут были и рыцари и клирики, судебные заседатели (sysours) и судебные пристава (sompnours), шерифы и их клерки, судебные курьеры (bedelles), бейлифы и торговые маклера, закупщики провианта и продавцы съестных продуктов, адвокаты из суда под арками (vocates of the arches) и многие другие. „Но Симония и дивилист, и судебные заседатели были, мне думается, более всех других людей близки с Мид“. Они читают дарственную грамоту (the feffement), наделяющую Мид и ее жениха Ложь разными владениями и многочисленными правами и преимуществами, составленную по всем правилам канцелярского стиля эпохи. Они получают „право быть принцами по гордости и презирать бедность, клеветать и хвастать и лжесвидетельствовать, издеваться и браниться и злословить, быть непослушными и дерзкими и нарушать десять заповедей“, и „право весь день

пьянствовать в разных тавернах“, и другие права. За это они отдадут в конце года свои души сатане.

Теология возражает против этой свадьбы и оспаривает ее законность. Решено было всем отправляться в Уэстминстер и там представить дело на решение суда. Мид посадили „на шерифа, заново подкованного, Ложь сел на заседателя, который трусил мягкой рысцой“, а Симония и цивилист приказали оседлать для себя судебных приставов. За ними следовала многочисленная свита „из многих сортов людей, которые на этой земле живут“. Король был предупрежден Совестью обо всем этом и поклялся, что если бы мог схватить Ложь и Лесть, он приказал бы их повесить. Констеблям и сержантам было приказано связать и заключить в оковы Ложь и его товарищей. „Все разбежались от страха и попрятались по углам“. Осталась одна Мид и была арестована.

Ее приводят к королю. Король приказывает отвести ее в назначенное для нее помещение и доставить ей всякие удобства и развлечения и обещает сам рассмотреть ее дело. Шуты и менестрели увеселяют ее. Все живущие в Уэстминстере являлись к ней на поклон. Судьи успокаивают ее „со всей галантностью, на какую делала их способными их образованность“, советуют ей не горевать, обещая: „мы научим короля и придумаем для тебя способ выйти замуж, как тебе хочется и где тебе угодно, не взирая на все ухищрения и уловки Совести“. За это Мид надеется их богатыми подарками.

Затем приходят клерки и также успокаивают ее и уверяют в своей преданности и готовности исполнять ее волю, пока она живет на свете. Она обещает сделать их лордами: „никакое невежество не помешает человеку, которого я люблю, выдвинуться на первое место..., тогда как знающие дело клерки будут плестись позади“. Является исповедник в одеянии нищенствующего монаха и предлагает ей разрешить ее от грехов за меру пшеницы, обещает ей: „буду также твоим богомольцем и буду распространять твою славу среди рыцарей и клерков, чтобы развратить Совесть“. Мид становится на колени и исповедуется. Монах предлагает ей вставить расписные стекла в окна его монастыря, за что душа ее наверно получит царствие небесное, и она охотно соглашается на это.

Выходит из совета король и приказывает позвать Мид. Он прощает ей ее вину и предлагает ей выйти замуж за

рыцаря Совесть, на что она охотно соглашается. Посылают за Совестью. Рыцарь Совесть решительно отказывается брать в жены Мид и дает ей пространную характеристику как источнику неисчислимых бед, от которых терпят все классы общества. Мид произносит в свою защиту речь, в которой старается доказать, что без нее никто не может обойтись, и само общество не может существовать: ведь всякий труд и всякая услуга требуют вознаграждения (слово *meed* означает прежде всего вознаграждение, а потом уже взятку, подкуп). Королю эта речь кажется убедительной, и он находит, что „Мид вполне достойна иметь власть“ (*the maistrye to haue*). Но не убеждает она рыцаря Совесть, который в свою очередь произносит речь и в ней выясняет разницу между двумя родами Мид (вознаграждением за труд и подкупом, взяткой, незаконным стяжанием), которые леди Мид намеренно смешивала в своей речи, и в заключение предсказывает о предстоящем царстве Разума, который накажет всех творящих зло и установит на земле мир и любовь.

Король посылает Совесть за Разумом, чтобы тот правил его царством и давал ему самые лучшие советы. Является Разум. Король ласково встречает его, сажает между собой и своим сыном, „и они долго вели между собой мудрые речи“. Входит Мир и приносит жалобу на обиды и насилия, которые он потерпел от Неправды (*Wronge*). Неправда предлагает Мудрости много денег, чтобы тот защитил его. Мудрость и Умный вместе с Мид отправились добывать Неправде у короля прощение путем уплаты штрафа деньгами, данными для этого Неправдой. Они стали убеждать короля простить Неправду. Мид предлагает Миру подарок, „весь из чистого золота“, и Мир удовлетворяется этим возмещением и, с своей стороны, просит короля помиловать Неправду. Король непреклонен и говорит, что Неправда будет сидеть в колодах, если только Разум не сжалится над ним и Покорность не поручится за него. Некоторые просили Разум сжалиться над Неправдой и посоветовать королю согласиться на то, чтобы Мид была поручителем за Неправду.

Разум не согласен на прощение и произносит длинную речь для обоснования своего мнения, во время которой Мид „перемигивалась с адвокатами (*men of law*), и они с улыбками подбегали к ней“. Король признал

правильными аргументы Разума и просит его оставаться с ним навсегда. „Пока продолжится наша жизнь, будем жить вместе“. Король и его рыцари отправляются в церковь к заутрене и к обеду.

Автор просыпается, но вскоре опять засыпает и опять видит поле, полное народа. Разум с крестом в руке провозносит проповедь, в которой говорит, что чума и ураган были посланы за грехи людей, и убеждает всех покаяться и добросовестно исполнять свои обязанности. Многие стали каяться и исповедываться в своих грехах. Автор останавливается на исповеди семи грешников, олицетворяющих собой семь смертных грехов: Гордость, Невоздержанность, Зависть, Гнев, Жадность, Пресыщение, Лениность. Из них последние пять являются перед нами в образах совершенно живых людей с типическими чертами представителей классов тогдашнего общества.

Короткий пересказ художественных страниц, посвященных автором изображению этих грешников, мало может дать читателю, да он и не нужен, так как никаких ориентирующих указаний тут не требуется. Особенно обращает на себя общее внимание фигура, олицетворяющая пресыщение (Gula), и та бытовая обстановка, в какой она появляется. Вместо церкви, куда он шел исповедываться, Обѣдало попадает в пивную, соблазнившись словами встретившейся ему на дороге хозяйки пивной, что у нее есть хороший эль. Тут он застаёт большую компанию обычных посетителей этой пивной, среди которых он, повидимому, пользуется большой популярностью. Они встречают его радостными криками и угощают хорошим элем. Тут и Сис, башмачница, и сторож заповедника Уотт с женой, и Тимм, медник, и двое его учеников, и содержатель извозчицьеи биржи Хикк, и Хью, продавец иголок, и Кларисса из Кок Лейн, и церковный служитель, и Доу, землекоп, и сэр Петр Прайди, и Перонелла из Фландрии, и странствующий музыкант, и крысолов, и мусорщик с Чипсайда, и канатный мастер, и конный господский слуга, и Роза, продавщица металлической посуды, и продавцы старого платья. Затеваеца игра, носящая название handicapping. Кто проиграет, тот должен встать и поклониться сэру Обѣдале галоном эля. „Были тут и смех, и брань, и песня „Пусть чаша гуляет“. Так просидели они до самой вечерни. Обѣдало еле дотащилса до порога и тут же свалилса.

Под влиянием речи Разума тысяча людей отправляется в путь искать Правду. Но никто из них не знает к ней дороги. Долго они блуждают, как звери, по берегам и холмам. Им повстречалса пилигрим. Он посетил много святых мест и на Западе, и на Востоке „для блага своей души“, но на вопрос: „А знаешь ли ты некоего святого мужа, которого люди называют Правдой, и не можешь ли ты указать нам путь туда, где живет этот человек?“ — отвечал, что до сих пор он „никогда не видел паломника, который бы спрашивал о нем“. В этот момент впервые выступает Петр Пахарь (Piers the Plowman) и заявляет, что он знает путь к Правде, и описывает этот путь, который состоит в выполнении требований христианской морали, а также усадьбу (the manere), в которой обитает Правда.

Пилигримы просят Петра быть их проводником. Он соглашается итти с ними, но лишь после того, как вспашет свои пол-акра земли у большой дороги. На вопрос дамы под вуалью (a lady in a sklayre), что же им, женщинам, делать, пока он будет пахать, Петр советует милым дамам (louely ladyes) своими длинными пальцами, которыми они вышивают шелком ризы для капелланов, зашивать его мешок, чтобы не просыпалась его пшеница. Женам и вдовам советует он прясть шерсть и лен, делать ткани и учить этому своих дочерей, позаботиться о нуждающихся и нагих. Обращаясь ко всякого звания людям (alle manere of men), он приглашает их деятельно помогать в работе тому, кто добывает им пропитание. Рыцарю, сочувственно и горячо отозвавшемуся на его слова, Петр обещает всю свою жизнь трудиться и сеять и выполнять другие работы с условием, что рыцарь будет охранять святую церковь и его от расточителей и злых людей, которые разоряют этот мир, что он смело будет охотиться за зайцами и лисицами, за медведями и барсуками, которые ломают его изгороди, что будет приручать соколов, чтобы убивать диких птиц, пожирающих пшеницу на его участке (croft) и не будет притеснять своих держателей и крепостных (bonde—men). Рыцарь охотно соглашается всю свою жизнь действовать согласно его словам. Прежде чем начать пахать свои пол-акра вместе с приглашенными помогать ему пилигримами, Петр оглашает свое завещание.

Приступают к работе. Многие усердно помогали Петру. Но нашлись и такие, которые „сидели за пивом и помо-

гали пахать его пол-акра своим „гей! троли-лоли!“ Петр грозит им, что если они не примутся за работу, „ни единое зерно, которое здесь растет, не порадует их в нужде“. По просьбе его рыцарь делает предостережение бездельникам и расточителям, угрожая им карой закона. Но они не унимаются. Тогда Петр призывает Голод и просит его „отомстить за него этим расточителям, которые разоряют этот мир“. Бездельники в страхе принялись за работу, „и что Петр ни просил их делать, они кидались на это как ястребы“. „Тогда Петр сжалился над ними и просил Голод уйти домой в свою землю и там оставаться“, но перед уходом просил его дать ему совет, „как лучше всего поступить с нищими и попрошайками“, которые после его ухода „опять станут совсем плохо работать“.

Голод держит пространную речь, испещренную латинскими цитатами из священного писания. Но прежде чем уйти, он хочет пообедать и выпить. Петр извиняется, что не может угостить его, как бы хотел, пока не снимет жатвы со своего участка. „Все бедные люди стали приносить горох в стручках, бобы и печеные яблоки... лук и кербель и много спелых вишен и предложили Петру это приношение, чтобы убогатить им Голод“. Наступила жатва, „на рынке стало появляться новое зерно (newe corne sam to шерунге). Тогда народ обрадовался и стал кормить Голод самым лучшим образом, поить хорошим элем, как учил их Обьедало, и они усыпили Голод“.

Но лишь только настало изобилие, расточитель не захотел больше работать, а нищий не стал есть хлеб пополам с бобами, но стал требовать французского хлеба из чистой пшеницы и из крупчатой муки и самого лучшего и самого темного эля. И рабочие (laboreges) уже не соглашались есть за обедом овощи, простоявшие ночь, и ветчину, но требовали свежеизжаренного мяса или рыбы, изжаренной или испеченной, и притом как можно более горячих (chaude or plus chaud), чтобы не простудить желудка; стали требовать они и высокой заработной платы. Петр предупреждает рабочих, что если они не будут работать, опять наступит голод, и от наводнения и дурной погоды не будет плодов.

Правда посылает Петру купленную им индульгенцию для него и для его наследников на вечные времена,

а также для всех тех, кто помогал ему пахать, сажать или сеять или в другом каком занятии (myster) пособлял ему, а также для королей и рыцарей, „которые охраняют святую церковь и справедливо в царствах своих управляют народом“, для епископов, если они знают оба права, чтобы поучать народ, и „насколько могут, исправляют всех грешных“, для купцов, если они из своих барышей „улучшали госпитали и помогали несчастным и усердно исправляли дурные дороги и чинили мосты... выдавали замуж (бедных) девиц или делали их монахинями, снабжали пищей бедных людей и заключенных и отдавали школьничков (scolares) в школы или в обучение какому-нибудь ремеслу (craftes), помогали религиозным орденам и давали им лучшие ренты“. Получает прощение и тот из законников, кто защищает бедного, невинного и никого не обижающего, „помогает ему в его беде, не ища подарков и из любви к господу нашему объясняет ему закон так, как сам ему учился“, а также „все живущие рабочие, которые живут с помощью своих рук, которые честно берут и честно приобретают и живут в любви и законе благодаря своим кротким сердцам“. Прощение получают „старые люди и седые, бессильные и беспомощные, и женщины с детьми, которые не могут работать, слепые и больные и со сломанными членами, которые переносят это несчастье с кротостью“. Священник, здесь находившийся, пожелал прочесть полученную Петром индульгенцию, чтобы „истолковать каждую ее статью (clause) и перевести на английский язык“. Оказалось, что она состоит всего из двух строк:

„И те, кто творил добро, пойдут в жизнь вечную,
А кто зло, — в огонь вечный“.

Священник усомнился в действительности такой индульгенции, и между ним и Петром завязался горячий и шумный спор, разбудивший автора. Размышляя о том, что он видел во сне, о том, как священник доказывал, что *Делай добро* (dowel) вовсе не есть индульгенция, автор решает, что *Делай добро* превосходит индульгенции, двухлетние и трехлетние мессы и епископские грамоты, и что *Делай добро* в день суда будет принято с почетом и превзойдет всякое прощение, даваемое церковью святого Петра. Он говорит: „Будь у вас хоть полный мешок индульгенций и грамот провинциалов, и хотя бы вы находились

в братстве всех четырех орденов и имели двойные индульгенции, но если вам не поможет *Делай добро*, я ставлю эти ваши патенты и ваши индульгенции ни во что!

V

Это решительное заявление Ленгланда достаточно определенно характеризует его отношение к католической церкви. Вся его поэма является, можно сказать, сплошным обвинительным актом против католической церкви и ее представителей, начиная с приходских священников и кончая самим папой, превратившим религию в доходную статью для себя самого и для всех ее служителей, совсем забывших свои обязанности в отношении к своим пасомым, всецело преданных интересам и утехам мирской жизни, нередко не умеющих разобрать ни одной фразы из Псалмов Давида, но зато завзятых охотников с собаками и соколами, не имеющих соперников в уменье выследить в поле зайца.

Едва ли не самой одиозной фигурой, в глазах автора, является монах, в особенности нищенствующий монах, и он не жалеет красок, чтобы как можно рельефнее изобразить его во всем его моральном неблагообразии. В виде нищенствующего монаха (frere) он даже выводит на сцену один из семи смертных грехов (Гнев) и не советует лордам звать этих „божьих людей“, когда с ними приключится горе. Нечего и говорить, что полученная Петром Пахарем индульгенция не распространяется на этих „мнимых нищих“ монахов (frere the faytoure) и на весь их орден (and folke of his ordre). Мы уже видели, как продавец индульгенций (pardoner) проповедывал собравшимся возле него мирянам, отпускал им грех нарушения обетов поста и добывал своей буллой кольца и брзшки. „Так они отдают свое золото, чтобы содержать обжор“, замечает с негодованием автор. Видели мы уже и пилигримов и паломников, отправлявшихся толпою к святому Якову и к святым в Риме, но никогда не слышавших о Правде и не знавших к ней дороги, и пустынников с их подругами (wenches), наряжавшихся в рясу, чтобы вести легкую жизнь. Да им и не нужно было знать дороги к Правде: их духовные руководители и сами ее не знали и учили их, что посты, посещение гробниц угодников, покупка индульгенций, денежные

вклады в церковь и монастыри и иные подобные богоугодные дела вполне обеспечивают им загробное благополучие.

Религии, выродившейся в лишенный всякого морального содержания формализм и обрядность, Ленгланд противопоставляет религию, состоящую в выполнении „божьего закона“ (lawe of god), заключающегося в Евангелии и требующего от человека деятельной любви к людям (dowel), перед которой голые личные добродетели — правдивость (be trewe of yowre tonge), честное добывание средств к жизни, детская чистота, целомудрие — так же бесполезны, „как светильник, внутри которого нет огня“. Для него весь смысл религии в деятельной любви к людям, которая представляет собой „прямые ворота, ведущие на небо“.

В глазах Ленгланда религия из чисто личного дела, заботы о спасении собственной души, становится социальной функцией, общественным служением. Кроме деятельной любви к людям для христианина обязательен труд. Истинным христианином является тот, кто трудом своим содержит себя и помогает нуждающимся в его помощи. Этим он исполняет завет бога, повелевшего человеку „трудиться для приобретения средств к жизни“. Завет этот, по мнению Ленгланда, помнит один лишь земледелец, своим трудом не только содержащий себя, но и создающий средства к жизни для других классов общества, у которых он видит одно лишь желание как можно больше взять у него, ничего ему не давая и всеми способами эксплуатируя его темноту и беспомощность для того, чтобы вести праздную жизнь и наслаждаться ее радостями.

На „прекрасном поле, полном народа“, которое Ленгланд увидел во сне, заснув на Мальвернских холмах, взор его остановился прежде всего на тех, среди „всякого сорта людей“ (alle maner of men), которые „ходили за плугом, редко предаваясь веселью; насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу и добывали то, что расточители (wastours) прожорливо истребляли“. А между тем другие классы общества лишь постольку имеют право на продукты труда земледельца, а вместе с тем и право на существование, поскольку они выполняют свои общественные обязательства, как он свои. Петр Пахарь „из любви к господу небес“ обещает, пока он жив, давать

мясо и хлеб богатым и бедным, „людям всякого звания“ (alle maner of men), лишь бы они оказывали деятельную помощь в работе тому, кто добывает им средства к жизни.

Неудивительно, что земледелец, Петр Пахарь (Piers the Plowman), несущий праведный труд и своим праведным трудом добывающий средства к жизни для всех членов общества, „служащий Правде в течение всей своей жизни“, один из всех знает путь к Правде и охотно указывает его всякому, кто хотел бы идти по этому пути, и Правда дает ему индульгенцию, прощающую ему и его наследникам их грехи на вечные времена, распространяя ее и на „всех, кто помогал ему пахать, сажать или сеять или в другом каком занятии мог пособлять Петру“. В индульгенцию эту, как мы видели, включены и короли, и рыцари, и епископы, если они добросовестно выполняют свои обязанности, и законоведы, защищающие бедных, не ища подарков, и купцы, если они свои барыши употребляют на добрые и общественно полезные дела, а также рабочие, „которые живут с помощью своих рук“.

Но не упомянуты в этой грамоте нищие и попрошайки, не испытывающие нужды, лишь обманывающие народ и выпрашивающие у него то, что должны были бы получить действительно нуждающиеся. Не включены в эту грамоту также монахи, приходские священники, продавцы индульгенций, пилигримы, паломники. Ничего не сказано в ней и о верховном главе католической церкви.

VI

Как было указано выше, текст В поэмы о Петре Пахаре был написан Ленглендом около 1377 года, последнего года царствования Эдуарда III.

Это было очень тревожное время и в политическом, и в социальном отношении. Отошли в далекое прошлое блестящие победы, одержанные английским оружием во Франции и покрывшие лаврами короля Эдуарда III и его старшего сына Эдуарда, Черного принца. Английские войска терпели одну неудачу за другой. Война все продолжалась, истощая средства и терпение народа все новыми и новыми налогами, которым не предвиделось конца. Старый король превратился в безвольную игрушку в руках его второго сына Джона Гентского (John of Gaunt), герцога Ланкастерского, ставшего фактическим главою госу-

дарства и беззастенчиво пользовавшегося своей властью. Черный принц, народный кумир и надежда всех тех, кто видел в нем будущего короля, умирал от неизлечимой болезни.

Герцог Ланкастерский стоял во главе небольшой, но тесно сплоченной и хорошо организованной клики, главную роль в которой играли самые деятельные члены Королевского совета — лорд Летимер (Latimer), пользовавшийся полным доверием герцога и короля, лорд Невилль, зять и наследник Летимера, и Ричард Ляйэнс (Lyons), один из богатейших лондонских купцов, финансировавший клику и за это получивший в свое полное распоряжение источники самого широкого обогащения за счет государственного казначейства и карманов населения страны.

Ляйэнс получил от лорда Летимера и других, с ним заодно действовавших членов Тайного совета, право вывозить свою шерсть на континент, минуя Кале, через который обязательно должна была проходить английская шерсть, так как здесь она облагалась пошлиной английскими чиновниками. Он доставал разрешение таким же путем уклоняться от уплаты законных сборов и для других купцов, за что получал с них большие суммы денег. Мало того, он стал откупщиком самих пошлин в Кале и повысил их норму, установленную парламентом, удерживая излишек в свою пользу, и, призванный парламентом к ответу, он заявил, что делал это „по повелению короля и его совета“, что вполне соответствовало действительности. Вместе с лордом Невиллем он скупал за бесценок долговые обязательства короля у потерявших всякую надежду кредиторов и потом полностью получал всю сумму долга из государственного казначейства. Вместе с лордом Летимером он, как в этом обвиняли его в Добром парламенте, „скупал все товары, которые шли в Англию, и устанавливал на них цены по собственному усмотрению, создавая этим в стране такой недостаток в предметах, которые можно было купить, что простой род людей мог жить лишь в скудости“.

Кроме самих главарей, в том же направлении орудовали и более мелкие дельцы, покупавшие у них разные концессии и привилегии и всецело от них зависевшие. Один назначался мэром в Кале, другой — контролером пошлин в Ярмуте, третий получал монополию продажи вина в столице и, устранив таким путем всякую конку-

рению, поднял цены на вина выше уровня, установленного городскими властями. Вся эта явно преступная организация, расхищавшая государственное и общественное достояние, имела своим духовным вдохновителем герцога Ланкастерского, действовавшего при явном попустительстве впавшего в маразм престарелого короля и извлекавшего огромные барыши из этого, так искусно и широко организованного коммерческого предприятия.

Король утратил в глазах народа всякое уважение, чему способствовала еще его связь с некоей Алисой Перрерс, которую он наградил богатыми земельными и денежными пожалованиями, не остановившись даже перед пожалованием ей драгоценностей своей покойной жены. Это очень шокировало английское общество, уже и без того возмущенное наглым поведением хищной фаворитки, бесцеремонно являвшейся в суды во время заседания, чтобы поддерживать здесь своих друзей, попавших на скамью подсудимых, и оказать устрашающее давление на судей, как это делали в те времена многие представители крупной знати.

Общественное негодование, вызванное бесчинствами Джона Ланкастерского и его шайки, долго сдерживаемое, наконец прорвалось. 29 апреля 1376 года начались в Лондоне заседания парламента, который принужден был созвать Тайный совет короля, очутившись перед совершенно пустыми сундуками государственного казначейства. На просьбу канцлера разрешить налог Палата Общин решила отвечать отказом, пока не будет призван ею к ответу Тайный совет короля. Удалившись на совещание в здание капитула Уэстминстерского аббатства (the Chapter House) и получив разрешение пригласить на совещание некоторых из членов Палаты Лордов, общины решили выступить против членов Тайного совета с обвинением в совершенных ими государственных преступлениях. Выбрав своим спикером Петра де-ла-Мар, одного из двух рыцарей, представлявших графство Герифорд (Hereford), они явились во главе с ним в парламент и приступили к выполнению задуманного и обсужденного на совещании плана атаки.

Спикер заявил, что общины отказываются давать деньги правительству до тех пор, пока жалобы народа не будут удовлетворены, что король обеднел, потому что его советники сами поглотили его доход, что если бы не „тайные друзья короля“, казна была бы еще полна, и что поэтому

разрешать дальнейшие налоги до проведения реформы не было бы добром ни для короля, ни для королевства. Затем он перечислил те главные способы, какими была ограблена нация, и просил короля назначить время для выслушивания обвинений, направленных против виновных.

Ляйэнс, лорд Летимер, лорд Невилль и еще ряд лиц были обвинены общинами перед лордами в ряде преступлений и были признаны лордами виновными. Ляйэнс был присужден к тяжелому штрафу, лишен прав и заключен в тюрьму. Лорд Летимер был присужден к тюремному заключению, лишен всех своих должностей и вычеркнут из списка членов Тайного совета, как и его зять лорд Невилль. Преследованию подверглась и Алиса Перрерс. Парламент издал приказ, запрещавший женщинам, в частности Алисе Перрерс, являться в суд для поддержки своих дел. Она была позвана в Палату Лордов и должна была поклясться, что не будет приближаться к королю под страхом изгнания и конфискации имущества. Епископам был дан приказ отлучить ее от церкви, если она нарушит свою клятву. Один Джон Гентский остался невредим. Он даже сам участвовал в осуждении лорда Летимера и призывал к ответу Алису Перрерс, бывшую с ним заодно.

Перед концом сессии парламент, за которым утвердилось в истории название Доброго парламента, составил план парализовать влияние Джона и власть его над королем и королевством и для этого избрал советников для короля, из которых некоторые должны были быть постоянно при короле, причем по крайней мере двое из них должны были вести все сношения с королем по делам политики. Членов этого совета общины выбрали не из друзей герцога Ланкастерского: некоторые из них были его злейшими врагами, большинство же других принимали активное участие в осуждении его сообщников. Прежде чем разъезжаться по домам, общины выслушали ответы короля на их петиции, далеко не удовлетворившие их и свидетельствовавшие о том, что король далеко не сочувствовал всему тому, чем они прославили Добрый парламент, и готов был сделать с своей стороны все, чтобы уничтожить результаты их деяний.

Ждать этого пришлось не долго. Не успели рыцари графств и депутаты от городов оставить Лондон, как попрежнему всемогущий Джон Ланкастерский, ставший

более наглым, чем когда-либо, совершенно отменил все, что было сделано ими. Лорд Летимер и другие сподвижники герцога опять вернулись к власти. Совет, назначенный общинами, чтобы управлять королем и королевством, без всякой церемонии был распущен. Алиса Перрерс опять заняла свое место возле короля. В заключение король заявил, что Добрый парламент вовсе не был парламентом. Спикер этого парламента, Петр de la Mare, был схвачен и брошен в тюрьму, где он едва избежал смерти, грозившей ему от руки клеветов Алисы Перрерс, которая также хотела отомстить ему за его смелые выступления против нее и ее друзей и покровителей.*

Все пошло по-старому. Придворный кот (a cat of a courte) попрежнему „играл с крысами и мышами в опасную игру“ (pleyde with hem perilouslych), попрежнему „царапал их, хватал их и держал в своих когтях (сгасче us, or clowe us and in his cloches holde)“ (Prol. II, 151, 154). Так и не удалось им надеть на него ошейник и привесить к нему колокольчик, чтобы заранее знать о его приближении. И леди Мид попрежнему была в чести и славе.

VII

Если имя Джона Ланкастерского стало ненавистным для всех классов английского общества, материальные средства которого он отдал на разграбление организованной им банде высокопоставленных хищников и аферистов, то, может быть, еще большей ненавистью пользовалось оно у высших представителей английской церкви, имевших особые причины ненавидеть его.

Джон Гентский стоял во главе образовавшейся при дворе сильной антицерковной партии, враждебной преобладанию духовенства в центральной администрации и мечтавшей о секуляризации, об отобрании в пользу государства несметных земельных богатств английской церкви. В этом деле сочувствие самых широких кругов английского общества было не на стороне церкви. В то время, как английский народ не переставал платить все

* 1) Chronicon Angliae Auctore Monacho quodam Sancti Albani. Ed. Edw. M. Thompson. London, 1874 (Rolls' series); 2) Rotuli Parliamentorum, v. II. W. Stubbs; 3) Constitutional History, v. II; 4) England in the Age of Wycliffe by George Macaulay Trevelian. London, 1899.

новые и новые налоги для ведения затянувшейся на целое столетие войны с Францией, английское духовенство заботилось лишь о том, как бы оградить свои богатства от государственных налогов. Роскошная, чисто светская жизнь князей церкви, мало заботившихся о своей духовной пастве, полное погружение монашеских орденов и, в частности, орденов нищенствующих монахов, в чисто мирские задачи накопления земельных и движимых богатств, жадность, корыстолюбие и невоздержанная жизнь монахов, особенно часто бросавшаяся в глаза у нищенствующих монахов, с которыми население чаще всего встречалось, — все это создавало отрицательное, нередко и прямо враждебное отношение народа к своим духовным руководителям, больше стремившимся брать у него, чем давать ему, и оставлявшим его без всякого духовного попечения.

Антицерковная партия нашла самую деятельную поддержку у оксфордского профессора и ученого богослова Джона Уиклифа.* Как известно, Иоанн Безземельный принужден был признать себя вассалом папы и обязался за себя и за своих преемников уплачивать папе ежегодную подать в тысячу марок. Эдуард III уже тридцать три года не посылал в Рим этой дани. И вот в 1366 году папа Урбан V потребовал от него уплаты огромной недоимки. Созванный королем парламент набтрез отказался платить недоимки, мотивировав это тем, что „ни король Иоанн, ни какой-либо другой король не имел права отдавать в подданство себя, свое королевство и свой народ без соизволения и согласия парламента“, что Иоанн подчинился папе „без согласия народа и в противность своей коронационной присяге“. Светские лорды заявили при этом, что если папа вздумает силой отстаивать свои притязания, они будут сопротивляться до конца. С этих

* Об Уиклифе, об его деятельности и учении см.: 1) Fasciculi Zizaniorum Magistri Johannes Wyclif. Ed. Rev. W. W. Shirley. London. 1858 (Rolls' series); 2) Chronicon Angliae Auctore Monacho quodam Sancti Albani. Ed. Edw. M. Thompson. London. 1874 (Rolls' series); 3) The English Works of Wyclif hitherto unprinted. Ed. by F. D. Matthew. London. 1880 (Early English Text Society); 4) W. Stubbs, Constitutional History, II; 5) John Wyclif and his English Precursors by prof. Lechler. Transl. by P. Lorimer. Vols I—II. London. 1878; 6) England in the Age of Wycliffe by George Macaulay Trevelian. London. 1899; 7) Wycliffe and Movements for Reform by Reginald Lane Poole. London. 1889 (из серии Epochs of Church History).

порникогда уже не было слышно о притязаниях римского престола на сюзеренитет над Англией и на ежегодную дань.

Какой-то монах выступил с протестом против принятого парламентом решения, утверждая, что английский король, отказавшись платить папе ежегодную подать, обусловленную договором Иоанна с папой, тем самым терял право на управление Англией. С возражениями на этот протест выступил Уиклиф, именуя себя королевским капелланом, „охотно берущим на себя обязанность отвечать“. Он выпустил ученый трактат, в котором проводит в качестве основной мысли взгляд, что государство имеет право, в случае нужды, лишать церковь ее владений, и приходит к выводу, что передача королем Иоанном своей страны папе в качестве платы за освобождение его от отлучения, а страны от интердикта сама по себе была симонией и потому не имеет законной силы.

Естественно, что это выступление Уиклифа сблизило его с антицерковной партией при дворе, и ему стали давать ответственные поручения. В семидесятых годах, когда Джон Ланкастерский уже держал в своих руках фактически верховную власть в государстве, между ним и Уиклифом уже установились близкие отношения. Близость ко двору и к антицерковной партии обеспечила Уиклифу возможность свободно развивать свои взгляды, все дальше и дальше отходявшие от учения католической церкви, и делала безуспешными все попытки церковных властей пресечь его враждебную церковную деятельность.

Первой такой попыткой было приглашение Уиклифа в собор святого Павла в Лондоне, где он должен был предстать перед судом епископов, предъявлявшим ему ряд обвинений. Суд над человеком, уже пользовавшимся широкой известностью, в частности, среди населения Лондона, где он не раз выступал с проповедями, привлекая большую аудиторию, собрал в соборе много народа. Явился сюда и герцог Ланкастерский с лордом Перси, маршалом Англии, в сопровождении большой свиты, в которой находилось четыре доктора богословия из четырех нищенствующих орденов. Чтобы очистить путь себе и герцогу, лорд Перси стал бесцеремонно расталкивать толпу, что вызвало резкое негодующее замечание по его адресу со стороны епископа лондонского Уильяма Кортнея, на которое не менее резко ответил герцог. Лорд Перси предло-

жил Уиклифу сесть. Епископ лондонский решительно воспротивился этому. Между ними возгорелся спор. В спор грубо вмешался герцог и выразил желание за волосы вытащить епископа из церкви. Слова эти вызвали громкий взрыв негодования у присутствовавших лондонских горожан. Произошло общее смятение, а на другой день в городе вспыхнуло настоящее восстание. Дворец герцога едва не был сожжен, а сам герцог и лорд Перси с трудом успели скрыться от рук разъяренной толпы. Лондонские горожане имели достаточно оснований ненавидеть герцога Ланкастерского не меньше, чем ненавидел его епископ и другие английские иерархи.

Вторая попытка заставить Уиклифа замолчать также не имела успеха, хотя она была обставлена чрезвычайно солидно. Папа Григорий XI, переселившийся из Авиньона в Рим, послал весной того же 1377 года пять булл, три из них — архиепископу кентерберийскому и лондонскому епископу, одну — Оксфордскому университету и одну — королю. В них папа требовал немедленно арестовать Уиклифа и передать его архиепископу кентерберийскому и епископу лондонскому, произвести расследование об его учении, прислать ему протокол следствия, а самого Уиклифа держать в цепях до тех пор, пока не последует распоряжение от папы, как дальше следует с ним поступить. В случае, если бы архиепископ и епископ лондонский не могли привести в исполнение его требований, папа предписывал им позвать Уиклифа в его курию для суда над ним не позже, как через три месяца. К буллам был приложен текст восемнадцати заключений (*conclusiones*), извлеченных из сочинений Уиклифа и осужденных папой.

Прошло не меньше семи месяцев прежде, чем архиепископ кентерберийский и епископ лондонский смогли приступить к исполнению требований папы. А за это время Уиклиф успел выпустить несколько трактатов, в которых он продолжал развивать свои взгляды, столь же враждебные папским притязаниям. В одном из них, предназначенном для большой публики, а перед тем в памфлете, представленном собранному 13 октября парламенту, он, очень искусно переходя от защиты к нападению, защищал свои положения, осужденные папой, в частности то, что цари могут отнимать у представителей церкви светские имущества, если они употребляют их во

зло, а также то, что представители церкви, даже сам римский первосвященник, могут на законном основании подвергаться обвинению и даже осуждению со стороны подданных и людей светских.

Анализ положений, противоположных этим, признанных папой еретическими положениями, приводит Уиклифа к заключению, что эти-то противоположные мнения и суть самые еретические, наводящие ужас на всякого истинного сына церкви, и являются чистым богохульством. Ведь если папа вздумает предавать вечному осуждению всякого, кто станет выказывать ему сопротивление в приобретении им светских владений как движимых, так и недвижимых, или в другом каком его желании, тогда ему будет весьма легко приобрести для себя все царства мира и разрушить все установления Христа; тогда папа получит возможность вместе со всем своим клиром похищать жен, дочерей и всякое имущество мирян и делать с ними что угодно, и никто не будет иметь права сопротивляться ему. А ведь это самая ужасная ересь. Если папа упорно держится таких мнений, то следует сопротивляться ему не как папе и не как представителю церкви, а как врагу христовой церкви и злейшему антихристу. Люцифер хотел быть подобным богу, но еще более ужасны намерения смертного создания, даже если это — наместник Христа, который публично заявляет, что он может равняться со всевышним. Христианин не должен обоготворять наместников. Наместники должны быть скромны, должны искоренять в своем сердце страсть к земному, должны жить трезво, справедливо и благочестиво, в ангельской бедности.

В начале 1378 года Уиклиф явился в капеллу Ламбетского дворца в Лондоне, где его должны были судить собравшиеся епископы. Накануне суда во дворец прибыл один из свиты принцессы Уэльсской, матери юного короля Ричарда II, вдовы Черного принца, стоявшей во главе нового правительства (Эдуард III умер 21 июня предшествующего года), и от имени принцессы сообщил епископам ее желание, чтобы они ничего не предпринимали против Уиклифа. Терроризованные судьи, по словам летописца, стали подобны человеку, который не слышит и не имеет слов укоризны. Они очутились в очень затруднительном положении: нельзя было не подчиниться недвусмысленному приказу светской власти, но ведь это шло

вразрез с интересами церкви и со столь же определенным приказом ее верховного первосвященника. Из затруднения их вывела ворвавшаяся в капеллу толпа лондонских горожан и городской бедноты, которая прервала заседание в самом его начале. Так, „благодаря расположению и старанию жителей Лондона Уиклиф провел своих следователей, насмеялся над епископами и ушел невредимым“. Уиклиф беспрепятственно продолжал развивать свои взгляды.

В этом же 1378 году в западном христианстве произошел Великий раскол. Почти столетия католическая Европа была разделена между двумя наместниками Христа, которые вели ожесточенную борьбу друг с другом за право исключительного обладания ключами царства небесного, проповедывали друг против друга крестовый поход и наводили Европу продавцами индульгенций для его финансирования, не стеснявшимися никакими приемами самой циничной конкуренции. Теперь Уиклиф стал решительным противником не только папства, но и самого католичества. Вот основные пункты его учения.

Высшее право на владение всем существующим в мире (*dominium eminens*) принадлежит одному лишь богу. Все, чем владеют люди, они получили от бога как держание за службу (*servitium*), которая заключается в исполнении божьего закона (*Goddis lawe*), содержащегося в Евангелии и обязательного в одинаковой мере для всех: как для богатых, так и для бедных, как для знатного лорда и короля, так и для простого виллана, как для простого мирянина, так и для папы. Все они равны, все „держат“ непосредственно от бога и все сохраняют право на владение своим непосредственным держанием, пока исполняют свое обязательство перед богом, пока несут свою службу, пока живут по правде евангельской. Нарушая свое обязательство, впадая этим в смертный грех, человек лишается милости божьей, а вместе с тем и права на держание, и держание его подлежит конфискации. Папа находится в таких же отношениях с богом, как и все люди: он „держит“ от бога свою власть на равных правах со всеми христианами, и раз он впал в смертный грех, он лишается всяких прав на свое держание, на свою власть. Неверно поэтому учение католической церкви, что папа — наместник Христа на земле, и что власть его выше всякой земной власти. Не истинно, следовательно, и уче-

ние католической церкви о двух мечах, духовном и светском, из которых один повелевает, другой исполняет его веления.

Светские дела всецело должны находиться в ведении светской власти, государства. Сфера деятельности духовной власти — чисто и исключительно духовная. Больше всего впутывают представителей церкви в мирские дела и отвлекают их от их прямых обязанностей имущественные отношения, богатство. Духовные лица не должны владеть имуществом, дающим им возможность вести роскошную жизнь. Они должны взять за образец Христа и его апостолов, которые жили в добровольной бедности. Церковь была истинной церковью, когда ее представители следовали их примеру; такой была первоначальная церковь. Духовенство должно жить на добровольные приношения мирян, на десятину, которая бы давала ему материальную возможность исполнять свои обязанности. Путем мудрых и постепенных мер миряне должны отнять у церкви ее земельные богатства. Отлучает себя от общества праведных сам человек, нарушая свои обязанности к богу, свою „службу“ ему, впадая в грех. Церковное отлучение является лишь простым внешним констатированием этого внутреннего факта, и в тех случаях, когда этого внутреннего факта нет, оно не имеет силы, недействительно, например, когда папа заявляет притязание на право распоряжаться ключами царствия небесного, на право вязать и решать, отлучать человека за неисполнение его светских притязаний, за непризнание его светской власти, за невзнос податей в его пользу, за отказ в десятине и т. п. Папа не есть наместник Христа и „держит“ от бога на тех же условиях, что и все другие христиане; поэтому римская курия не есть последняя инстанция: верховный трибунал остается на небе.

Но Уиклиф на этом не остановился. Он приходит к заключению, что папа не есть необходимый элемент в строе христианской церкви. Не является им и священник. Между человеком и богом отношения непосредственные: он „держит“ непосредственно (*in capite*) от бога и за свое держание несет ему „службу“. Если он исполняет свою „службу“ — он в милости у бога и имеет все права на свое „держание“; если не исполняет — лишается всех прав. Посредников ему не нужно ни на небе, ни на земле. О своей „службе“ он узнает из священного писания,

читая его на родном языке. На роль посредников священники претендуют на том основании, что их считают обладающими данной им свыше властью творить чудо евхаристии, превращать хлеб в тело Христа. Но это — ложное основание: ничего сверхъестественного им творить не дано, так как таинства пресуществления в том виде, как его понимает католическая церковь, не существует.

Естественно, что, придавая основное значение знакомству христианина с священным писанием, непосредственным источником, из которого он черпал знание о своих обязанностях в отношении к богу, о своей „службе“, которую он должен был нести за свое „держание“, Уиклиф должен был озаботиться прежде всего о том, чтобы священное писание было доступно всякому христианину, чтобы оно было на его родном языке. Некоторые части Библии были переведены на английский язык еще задолго до Уиклифа. Уиклиф перевел всю Библию, кроме начала Ветхого завета, переведенного его учеником Николаем Херефордом. Перевод был сделан с латинской вульгаты: ни Уиклиф, ни его ученики не знали греческого языка. Но Уиклиф не только перевел Библию. Он принял меры к тому, чтобы немедленно же дать ее в руки народу. В грубой шерстяной одежде, с английской библией в руках пошли ученики и приверженцы Уиклифа проповедывать „божий закон“ (*Goddis lawe*) английскому народу на понятном для него языке. Это были разосланные Уиклифом так называемые бедные священники (*poor priests*). Они собственно были не священниками, а проповедниками, которых отличало от остальных мирян лишь знание священного писания, еще незнакомого мирянам. Как мало были похожи эти бескорыстные энтузиасты и ревнители просвещения на тех „монахов всех четырех орденов“, которых увидел „на прекрасном поле, полном народа“, Ленгленд, и которые „поучали народ для своей собственной пользы, глоссировали Евангелие, как им было угодно, из корыстолюбия, прикрытого рясой, толковали его, как хотели“ (*Prol.*, II. 59—61).

Если до сих пор „неученые люди не могли болтать и судить, и рядить о том, что должно было спасти их, но должны были страдать и служить“ (*Prol.*, II. 129—131), то теперь и они получили доступ к источнику знания того, что нужно было им знать для своего „оправдания“.

Кроме того, они могли узнать из него и много другого, руководимые в его понимании такими наставниками, какими были поучавшие их „божьему закону“ ревностные и верные ученики и последователи Уиклифа, которые едва ли ограничивались в своих поучениях лишь моральным назиданием своих слушателей в духе евангельской правды. Едва ли можно сомневаться, что их наставники указывали им на резкое расхождение с учением Евангелия о свободе, равенстве и братстве людей, о любви к ближнему, о презрении к благам земным, о превосходстве благ духовных над той действительностью, среди которой они жили, с ее крепостным бесправием и богатствами духовной и светской аристократии, фискальным гнетом, самоуправством и вымогательствами местной королевской и вотчинной администрации, с продажностью судей, законовеедов и присяжных, с совершенно забытыми о своих обязанностях представителями церкви, погрязшими в чисто материальных интересах, распущенными и жадными монахами, накопившими огромные богатства. Если и прежде они не были слепы к этим несовершенствам окружавшей их действительности, то теперь их отношение к ним приобрело большую сознательность, и возбуждаемые ими чувства становились более острыми и непримиримыми, имея за собою абсолютную санкцию высочайшего религиозного авторитета. Да к тому же слова „бедных священников“ падали на очень взрыхленную почву, теперь более чем когда-либо соответствуя нараставшему настроению народных масс. И военные неудачи, и не прекращавшиеся налоги на военные надобности, и бесконтрольное хозяйничанье в государственном казначействе руководимой герцогом Ланкастерским шайки аферистов, не брезгавших никакими средствами, и безграничный произвол всемогущего герцога, — все это волновало и возбуждало народные массы. Но у нее были еще и свои особые основания для беспокойного настроения, еще более действительные, но уже совсем иного порядка.

VIII

Среди множества петиций, представленных общинами королю в Добром парламенте 1376 года, был и пространный Билль о рабочих (Bille des Laboriers). Вот его начало: „Нашему сеньеру королю и его мудрому парла-

менту указывает община и просит, что в то время, как разные ордонансы и статуты были изданы в разных парламентах для общей пользы королевства, чтобы судить рабочих и ремесленников и других слуг, последние по своей великой злонамеренности находят тем не менее средства избегать кары названных ордонансов и статутов; что как только их хозяева поставит им на вид их плохую службу или захотят им платить за их названную службу согласно форме названных статутов, они тотчас же покидают свою службу и свое местопребывание и бегут из графства в графство, из сотни в сотню, из села в село, в чужие места, неизвестные их хозяевам... И что самая большая беда — это прием названных рабочих и слуг: когда они убегают со службы у своих хозяев, их тотчас же принимают на службу в чужих местах за такую дорогую плату, что этот прием их на службу дает пример и поощрение всем слугам, как только им что-либо не понравится, бежать в чужие места от хозяина к хозяину, как сказано выше. И из страха перед таким бегством и шатаньем община (la Commune) не осмеливается ни жаловаться на своих слуг, ни выражать им свое неудовольствие и принуждена давать им, что они пожелают получить, невзирая на статуты и ордонансы, изданные против этого: и это главным образом из страха перед их приемом, как сказано выше“.*

Это была старая история. Уже двадцать семь лет парламент и правительство вели борьбу с этой „злонамеренностью“ рабочих и слуг, не останавливаясь перед мерами самой жесткой репрессии, начиная со штрафов, тюрьмы, клеймения раскаленным железом и кончая объявлением непокорных вне закона, предоставлявшим каждому право безнаказанно убивать их как диких зверей. Это началось сейчас же после так называемой Черной смерти (чумы) 1348 года, сильно уменьшившей население Англии и поднявшей цены на рабочие руки. Крупные земельные магнаты, светские и духовные, располагавшие большими денежными средствами, сравнительно легко и скоро справлялись с хозяйственными затруднениями, вызванными недостатком и дороговизной рабочих рук, совершенно игнорируя ордонанс 1349 года и статут 1351 года, регулировавшие цены на рабочие руки, а также позже

* Rot. Parl., II, pp. 340—341.

изданные к ним дополнения и изменения и давая рабочим плату, какую они требовали. Но землевладельцы средней руки и мелкопоместные и торговцы, по выражению петиции, поданной общинами в парламент 42 года царствования Эдуарда III (1368 г.), „живущие вырубкой со своей земли или с торговли и не имеющие сеньерий и вилланов, которые бы им служили“, оказались в очень тяжелом положении и принуждены были, по их словам, затрачивать на обработку своей земли почти весь доход с нее, с каждым годом все более и более разоряясь.* Неудивительно, что они не переставали подавать в парламент одну петицию за другой, требуя от правительства все новых и новых репрессий против рабочих. Борьба против рабочих, наниматели должны были вести междоусобную борьбу из-за рабочих рук, поощрявшую, как мы видим из Биля о рабочих, рабочую массу в ее „злонамеренности“ и облегчавшую для нее возможность организовывать свои силы для борьбы за свои интересы в форме тайных союзов с „взаимными клятвами“, тайными собраниями, тайными постановлениями и т. п.**

Недостаток и дороговизна рабочих рук отразились и на положении массы зависимого крестьянства, вилланов. До эпидемии чумы, с ростом денежного хозяйства, вилланы все более и более освобождались от своих натуральных повинностей, уплачивая вместо них денежные взносы, и их сеньеры находили более выгодным вести свое барское хозяйство с помощью наемных рабочих рук. Сильное вздорожание рабочих рук после „черной смерти“ заставило их максимально использовать свои феодальные права по отношению к своим вилланам, нередко не останавливаясь перед переводом опять на барщину тех из них, которые давно уже уплачивали вместо нее денежные платежи. Эта феодальная реакция привела к тому, что наряду с борьбой с рабочими началась борьба землевладельцев с несвободным крестьянством, не менее ожесточенная, чем борьба их с рабочими.

* Rot. Parl., II, p. 296.

** О черной смерти и законодательстве о рабочих см. мою книгу „Восстание Уота Тайлера“. Ордонанс и статут о рабочих с их дополнениями и изменениями, а также и другой материал, сюда относящийся, напечатан в моем переводе в сборнике „Английская деревня XIII и XIV веков и восстание Уота Тайлера“ (в серии „Всеобщая история в материалах и документах“), 1935 г.

В первый же год царствования Ричарда II (1377 г.) общины в своей петиции довели до сведения парламента и короля, что вилланы и держащие вилланскую землю (les Villeyns et Terre-Tenauntz en Villenage) в светских и церковных сеньериях, по совету, подстрекательству и при поддержке лиц, действующих в своих личных выгодах, добывают в королевской курии выписки из Книги Страшного Суда, относящиеся к манорам и деревням, где они живут. Плохо понимая эти выписки, а также вследствие неправильного толкования их советчиками и подстрекателями, вилланы и держащие вилланскую землю отказываются исполнять свои обычные службы и повинности (lour custumes et services), полагая, что они совершенно избавлены от всякой личной и поземельной несвободы (de toute manere servage du si bien de lour corps come de lour tenures susditz).

По этой причине они не позволяют министералам сеньеров принуждать их к выполнению этих повинностей и соединяются в союзы для вооруженного противодействия своим сеньерам и их министералам, и каждый готов являться на помощь к другому, как только их подвергают задержанию за это. Они грозят министералам своих сеньеров смертью, если они будут прибегать к принудительным мерам, чтобы заставить их исполнять обычные повинности и службы, так что сеньеры и их министералы не принуждают их к их повинностям и службам из страха смерти, которая может приключиться в результате их бунта и сопротивления (par lour Rebellion et Resistance). Из-за этого сеньеры теряют и уже потеряли много доходов с своих сеньерий к великому урону для своего положения; из-за этого во многих частях королевства хлеб стоит несжатый и гибнет к великому ущербу для всей общины. Для поддержания своих заблуждений и мятежей вилланы и держащие вилланскую землю собирают между собою большие суммы денег на покрытие издержек. Многие из них обращаются в суды, ища здесь поддержки своим целям. Общины думают, что легко может возникнуть война в королевстве из-за этого мятежа вилланов и держащих вилланскую землю, и они присоединятся к неприятелю, чтобы отомстить своим сеньерам. В виду этого общины просят как можно скорее принять соответствующие меры. Общины даже боятся, что

в Англии может произойти нечто, подобное тому, что произошло лет за двадцать перед тем во Франции по причине такого же мятежа и союза вилланов против своих сеньеров.*

Опасения общин оправдались. Не прошло и четырех лет, как крестьянские массы Англии с оружием в руках поднялись против сложившегося веками социального порядка, огнем и мечом истребляя все то, что являлось его олицетворением. Одним из главных вождей их стал освобожденный восставшими из медстонской тюрьмы капеллан Джон Болл, уже более двадцати лет проповедывавший в разных местах королевства „многообразные заблуждения и соблазны“ и „улаждавший слух мирян поносительными речами“, направленными против князей церкви, и „дерзавший высказываться дурно и для благочестивых ушей нестерпимым образом даже о самом верховном первосвященнике“. Он говорил им теперь, что настал назначенный богом час сбросить иго долговременного рабства и получить давно желанную свободу, что все люди равны, и рабство противно воле божьей, что вначале его не было: „Когда Адам копал землю, а Ева пряла, кто же был тогда дворянином?“ Болл убеждал своих слушателей истребить всех магнатов королевства, законовевов, судей и присяжных, указывал им на то, что вилланы такие же люди, как и сеньеры, которые праздно живут в пышных дворцах и заставляют вилланов работать и добывать то, что они тратят, оставляя на их долю одни лишь заботы, и труд, и дождь, и ветер на полях, а между тем от их труда идет все то, чем держится государство, и уверял их, что дела только тогда пойдут хорошо, когда не будет ни вилланов, ни сеньеров, и все станет общим.

Запылали помещичьи усадьбы, и в их пламени исчезли протоколы поместных курий, а также кустумарии и рентали** с записанными в них натуральными и денежными повинностями крестьян и всякие другие документы, свидетельствовавшие о личной и земельной зависимости их от землевладельцев, „чтобы с утратой памяти о про-

* Rot. Parl., III, p. 21. Ср. The Statutes of the Realm, II, p. 2—3.

** Кустумарии — поместные записи повинностей крепостных крестьян; рентали — описи денежных повинностей держателей земли в феодальных поместьях.

шлом их господа не могли потом предъявлять к ним никаких прав“. Жестокая расправа постигла и представителей королевской администрации и суда — шерифов, финансовых чиновников, судей, обвинительных присяжных, адвокатов; дома их подвергались разгрому, а находимые в них документы и, прежде всего ненавистные налоговые списки, бросались в огонь. Это была расправа с „королевскими изменниками“, в которых восставшие видели виновников своих невзгод. Главными из них они считали канцлера королевства, архиепископа кентерберийского Симона Седбери и казначея королевства Роберта Хелза, тогдашнего магистра госпитальеров.

Направляясь к Лондону, восставшие имели намерение потребовать от них отчета „в тех суммах, какие были собраны в английском королевстве в течение последних пяти лет“. И канцлера, и казначея постигла злая участь, как и многих других, когда толпы восставших наводнили столицу и под руководством лондонских горожан стали громить ее и расправляться с ненавистными им лицами. Вспомнили и знаменитого сподвижника герцога Ланкастерского и крупнейшего афериста, осужденного Добрым парламентом вместе с лордом Летимером и лордом Невиллем, Ричарда Ляйнса, который был заключен в тюрьму, но затем освобожден и восстановлен в правах. Его вытащили из дома и обезглавили. То же ожидало и самого герцога. Но его не оказалось в столице, и свою ненависть к нему восставшие выразили в разгроме и сожжении его великолепного дворца. Разгрому подвергся и Темпл, где помещалась корпорация адвокатов, и школа, в которой молодые люди готовились к адвокатской деятельности. Все книги и документы корпорации были изрублены топорами и сожжены.

Свою ненависть к представителям закона, к судьям, к адвокатам, чиновникам, представителям администрации, местной и центральной, порожденную в них их продажностью, произволом и вымогательствами, восставшие перенесли и на науку и образование, в которых они видели послушное орудие в руках своих угнетателей, эксплуатировавших их темноту. Они заставляли, как сообщает современный летописец, учителей грамматических школ давать клятвенное обещание никогда больше не обучать мальчиков своей науке, а попадавшихся им

грамотеев (clericos) с чернильницей у пояса немедленно убивали. Они ведь имели достаточно оснований, чтобы, как и автор поэмы о Петре Пахаре, искренно верить, что леди Мид „ученость и корыстолюбие сочетает воедино“ (for clergyue and coueitise she coupleth togideres). (Pass. III, l. 164).

Восставшие крестьяне получили от короля освободительные грамоты, отменявшие крепостное состояние и натуральные повинности, однако после подавления восстания и жестокой расправы с восставшими грамоты эти были объявлены недействительными, и вилланство опять было восстановлено. Но это была давно уже выветрившаяся юридическая форма, и опять пытаться наполнить ее реальным содержанием сеньеры уже не решались; ход хозяйственной эволюции Англии, обрекавший вилланство на постепенное исчезновение, превращал вилланов в свободных копигольдеров.* Вместе с вилланством уходило в историю и феодальное поместье с его хозяйственным и социальным укладом**.

IX

После всего того, что мы узнали о событиях, волновавших английское общество второй половины XIV столетия и глубоко захватывавших самые широкие его слои, и о том, как общество реагировало на выводившие его из равновесия факты, нас не может удивлять огромная популярность, какой пользовалась в нем поэма о Петре Пахаре, особенно среди непривилегированных масс. Отчетливо и ярко рисуя образы окружавшей их действительности, эта поэма делала для них более ясными причины их безрадостного существования. В то же время, поднимая на недостижимую моральную высоту образ земледельца, своим неустанным трудом добывающего хлеб и все необходимое для остальных членов общества, неуклонно выполняющего веления высшей правды и знающего путь к ней, поэма Ленгленда повы-

* В Англии так называются держатели „по воле лорда и обычаю поместья“ преимущественно прежних крепостных наделов. В удостоверение своих прав копигольдеры (англ. — *copyholder* — „держатель по копии“) получали копию протокола манориальной курии (поместного суда).

**2 См. „Восстание Уота Тайлера“. Москва, Соцгиз, 1937.

шала самосознание крестьянской массы и тем еще более обостряла ее враждебное отношение к господствующим и правящим классам.

Далекий от того, чтобы возбуждать массы против существующего социального и политического строя, Ленгленд тем не менее вместе с „бедными священниками“ Уиклифа несомненно внес свою лепту в движение, разрешившееся взрывом 1381 года. Насколько популярна была его поэма о Петре Пахаре среди восставших, об этом весьма красноречиво говорят циркулировавшие среди них и составленные Джоном Боллом прокламации, в которых мы слышим явные отзвуки „Петра Пахаря“. В одной из них Болл, называя себя Джоном Шепом (John Schep), т. е. Джоном Пастухом (вспомним, что Ленгленд заснул на Мальвернских холмах одетый „в грубую одежду, как будто он был пастухом“, „as I shepe were“, Prol., l. 2), просит Петра Пахаря (Piers Plowman) приняться за дело (go to his werk) и наказать разбойника Хоба, рекомендуя ему, а также Джону Безымянному (John Nameles), Джону Мельнику (John the mellere) и Джону Возчику (John Karter) „взять с собою Джона Правдивого (John Trewman) (вспомним Тома, честного на язык) (Tomme trewe tonge) (Pass. IV, l. 17) и всех его товарищей — и больше никого — и зорко смотреть на одну только голову и ни на какую больше“.

В другой прокламации Болл „приветствует всякого звания людей (alle maner men) (часто встречающееся у Ленгленда выражение) и просит их именем троицы — отца, сына и святого духа — мужественно стоять в правде (stonde manlyche togedir in trewthe) и помогать правде, и правда поможет им (мы знаем, какую роль играет в поэме Ленгленда Правда). Теперь в мире господствует гордость, жадность считается мудростью, разврат не знает стыда, чревоугодие (glotony) (вспомним сэра Обьедало, sire glotoun и его веселую компанию в пивной) не вызывает никакого осуждения. Зависть царствует вместе с изменой, леность — в полном почете. Боже, дай удачу: теперь время“. Еще в одной прокламации Джон Возчик говорит: „Пусть брат мой Петр Пахарь (Pieres the Plowman) остается дома и приготавливает нам зерно, а я пойду с вами и помогу приготовить вам пищу и питье“. А еще в одной Джон Правдивый (John Trewman) и все его товарищи просят всех „делать хорошо (do welle) и лучше

(and better) и избегать греха, искать мира и держаться в нем“.*

Составляя свои прокламации, Болл несомненно, перечитывал соответствующие страницы „Петра Пахаря“, и это отразилось на них (обратим внимание еще и на то, что и семь смертных грехов называются в том же порядке, в каком они изображаются у Ленгленда). Но, пользуясь „Петром Пахарем“, Болл знал, что и те, кому он направлял свои прокламации, также были достаточно знакомы с ним, и им были вполне понятны все взятые из него образы и обороты речи, не говоря уже о том, что образ самого Петра Пахаря был им близок и дорог, и, называя его, Джон Болл затрагивал их самые чувствительные струны и настраивал их на высокий тон.

При разгроме дворца герцога Ланкастерского в Лондоне „можно было видеть вещь, неслыханную в наши времена“, — рассказывает современный хроникер, крайне враждебно настроенный против восставших: „толпа крестьян, видя перед собой массу драгоценностей, не осмеливалась похищать их воровскими руками, а если кто был замечен в воровстве, того без суда и следствия предавали смерти с таким напутствием: „Мы ревнители правды и справедливости, а не воры и грабители“ (zelatores veritatis et justitiae, non fures aut latrones).*

Д. Петрушевский

* См. „Восстание Уота Тайлера“.

Уилльям Ленгленд

Видение

Уилльяма

о Петре Пахаре

WILLIAM LANGLAND

The VISION

OF PIERS PLOWMAN

The VISION OF WILLIAM
CONCERNING PIERS
The PLOWMAN

Incipit liber de Petro Plowman

PROLOGUS

IN A SOMMER seson · when soft was
the sonne,
I shope me in shroudes · as I shepe
were,
In habite as an heremite · vnholy
of workes,
Went wyde in this world · wondres to
here.
Ac on a May mornynge · on Maluerne
hulles,
Me byfel a ferly · of fairy, me
thoughte;

I was wery forwandred · and went me to reste
Vnder a brode banke · bi a bornes side,

ВИДЕНИЕ УИЛЛЬЯМА
О ПЕТРЕ ПАХАРЕ

ПРОЛОГ

ЛЕТНЕЮ порой, когда солнце грело,
Надел я грубую одежду, как будто я
был пастухом,
Платье пустытника, вовсе не святого
по своим делам,
И пошел бродить по этому широкому
свету, чтобы послушать о его
чудесах.
Но как-то в майское утро на Маль-
вернских холмах
Со мною приключилось нечто удиви-
тельное; оно показалось мне чудом.

Я очень устал от ходьбы и пошел отдохнуть
Внизу на широком берегу, возле ручья.

And as I lay and lened · and loked in the wateres,
10 I slombred in a slepyng · it sweyued so merye.

Thanne gan I to meten · merueilouse sweuene,
That I was in a wildernesse · wist I neuer where;
As I bihelde in-to the est · an hiegh to the sonne,
I seigh a toure on a toft · trielich ymaked;
15 A depe dale binethe · a dongeon there-inne,
With depe dyches and derke · and dredful of sight.
A faire felde ful of folke · fonde I there bytwene,
Of alle maner of men · the mene and the riche,
Worchyng and wandryng · as the worlde asketh.

20 Some putten hem to the plow · pleyed ful selde,
In setting and in sowyng · swonken ful harde,
An wonnen that wastours · with glotonye destruyeth.

And some putten hem to pruyde · apparailed hem
thereafter,

In contenance of clothyng · comen disgised.
25 In prayers and in penance · putten hem manye,
Al for loue of owre lorde · lyueden ful streyte,
In hope forto haue · heueneriche blisse;
As ances and heremites · that holden hem in here
selles,

> And coueiten nought in contre · to kairen aboute, ✓
30 For no likerous liflode · her lykam to plese.

And somme chosen chaffare · they cheuen the
bettere,

As it semeth to owre syght · that suche men
thryueth;

And somme murthes to make · as mynstralles
conneth,

And geten gold with here glee · synneles, I leue.

35 Ac iapers and iangelers · Iudas chylderen,
Feynen hem fantasies · and foles hem maketh,
And han here witte at wille · to worche, yif thei sholde.

И когда я лег и наклонился, и стал смотреть на воду,
10 Я стал грезить, засыпая: вода так приятно плескалась.

Тогда я стал видеть чудный сон,

Будто я нахожусь в пустыне; где она, я никогда не знал.

Взглянувши на восток — высоко к солнцу,

Я увидел башню на возвышении, искусно построенную,

15 Под нею глубокую долину и в ней тюрьму

С глубокими рвами, мрачную и страшную на вид.

Между ними увидел я прекрасное поле, полное народа,

Со всякого сорта людьми, простыми и богатыми,

Работающими и странствующими, как это водится на
свете.

20 Одни ходили за плугом, редко предаваясь веселью;

Насаждая и сея, они несли очень тяжелую работу

И добывали то, что расточители прожорливо истребляли.

Другие предавались гордости и соответственно были
наряжены

И шли, переряженные в такие одежды.

25 Молитвам и покаянию предавались многие,

Из любви к нашему господу все они вели строгую
жизнь

В надежде получить небесное блаженство,

Как отшельники и пустынники, которые сидят, запер-
шись, в своих кельях

И не хотят бродить по окрестностям

30 За роскошным пропитанием, чтобы ублажать свою плоть.

А иные избрали торговлю; они преуспевают лучше всех:
Ведь, на наш взгляд, такие люди процветают.

Иные же умеют увеселять, как менестрели,

И добывают золото своим весельем, безгрешно, я думаю.

35 Но шуты и жонглеры, Иудины дети,

Возводят на себя всякие небылицы и прикидываются
дураками;

Однако их ум в полном их распоряжении, чтобы рабо-
тать, если бы они были вынуждены к этому.

That Poule precheth of hem · I nel nought preue it
here;

Qui turpiloquium loquitur · is Luciferes hyne.

40 Bidders and beggeres · fast aboute yede,
With her belies and her bagges · of bred ful
ygrammed;

Fayteden for here fode · foughten atte ale;

In glotonye, god it wote · gon hij to bedde,

And risen with ribaudye · tho Roberdes knaues;

45 Slepe and sori sleuthe · seweth hem eure.

Pilgrymes and palmers · plighted hem togidere

To seke seynt Iames · and seyntes in rome.

Thei went forth in here wey · with many wise

tales,

And hadden leue to lye · al here lyf after.

50 I seigh somme that seiden · thei had ysought

seyntes;

To eche a tale that thei tolde · here tonge was

tempred to lye,

More than to sey soth · it semed bi here speche.

Heremites on an heep · with hoked staues,

Wenten to Walsyngham · and here wenches after;

55 Grete lobyes and longe · that loth were to swynke,

Clotheden hem in copis · to ben knowen fram

othere;

And shopen hem heremites · here ese to haue.

I fonde there freris · alle the foure ordres,

Preched the peple · for profit of hem-seluen,

60 Glosed the gospel · as hem good lyked,

For coueitise of copis · construed it as thei wolde.

Many of this maistres freris · move clothen hem at

lykyng,

Что Павел говорит о них, я не буду приводить здесь.

Qui turpiloquium loquitur,* тот слуга Люцифера.

40 Нищие и попрошайки проворно шныряли возле,
Со своим брюхом и со своим мешком, набитым хлебом.

Они притворялись нищими, чтобы добывать себе про-
питание, и дрались в кабаках.

Обожравшись, — то ведает бог, — идут они спать
И встают со сквернословием, Робертовы молодцы.

45 Сон и гнусная лень следуют за ними постоянно.

Пилигримы и паломники уговорились

Вместе отправляться к святому Якову и к святым
в Риме.

Они пошли своей дорогой со многими мудрыми исто-
риями

И могли потом лгать всю свою жизнь.

50 Я увидел некоторых, которые говорили, что они посе-
тили святых.

К каждому рассказу, который они излагали, их язык
был приучен прилгнуть

Больше, чем говорить правду; это было видно по их
речи.

Пустынники толпою с крючковатыми палками

Шли в Уолсингем, а за ними их девки,

55 Большие и долговязые олухи, которые не имели охоты
работать;

Одевались они в рясу, чтобы их отличали от других,
Наряжались пустынниками, чтобы вести легкую жизнь.

Я нашел здесь нищенствующих монахов всех
четырёх орденов;

Они поучали народ для своей собственной пользы,

60 Толковали Евангелие, как им было угодно;

Из корыстолюбия, прикрытого рясой, они толковали
его, как хотели.

* Кто говорит гнусные речи.

For here money and marchandise · marchen togideres.
For sith charite hath be chapman · and chief to
shryue lordes,

65 Many ferlis han fallen · in a fewe yeris.
But holychirche and hij · holde better togideres,
The most myschief on molde · is mountyng wel
faste.

There preched a Pardonere · as he a prest were
Broughte forth a bulle · with bishopes seles,
70 And seide that hym-self myghte · assoilen hem alle
Of falshed of fastyng · of vowes ybroken.

Lewed men leued hym wel · and lyked his
wordes,
Comen vp knelyng · to kissen his bulles;
He bonched hem with his breuet · and blered here
eyes,
75 And raughte with his ragman · rynges and broches.
Thus they geuen here golde · glotonnes to kepe,
And leueth such loseles · that lecherye haunten.
Were the bischop yblissed · and worth bothe his
eres.

His seel shulde nought be sent · to deceyue the
peple.
80 Ac it is naught by the bischop · that the boy
precheth,
For the parisch prest and the pardonere · parten the
siluer,
That the poraille of the parisch · sholde haue, yif
thei nere.

Persones and parisch prestes · pleynd hem to
the bischop,
That here parishes were pore · sith the pestilence tyme,

Многие из этих господ монахов могут одеваться по
своему вкусу:

Ведь их деньги и товар шествуют вместе,
Ибо с тех пор, как Милосердие стал мелким торгов-
цем и начал исповедывать лордов,
65 Много удивительных вещей произошло в немного лет.
Если только святая церковь и нищенствующие монахи
не будут крепче держаться вместе,
Величайшее бедствие очень скоро разразится на земле.
Здесь проповедывал продавец индульгенций, как
будто он был священником,

Показывал буллу с печатями епископа
70 И говорил, что сам он может всем им отпустить
Грех нарушения обетов поста.

Мирские люди вполне верили ему, и им по душе
были его слова.

Они подходили к нему и, становясь на колени, цело-
вали его буллы.

Он совал им в лицо свою грамоту и ослеплял им ею
глаза

75 И добывал своей буллою кольца и брошки.
Так они отдают свое золото, чтобы содержать
обжор,

И верят таким распутникам, которые предаются раз-
врату.

Если бы епископ был поистине святой муж и был до-
стоин обоих своих ушей,

Его печать не посылали бы обманывать народ.
80 Но не против воли епископа этот малый проповедует:
Ведь приходский священник и продавец индульгенций
делят между собой серебро,
Которое досталось бы беднякам прихода, если бы
не они.

Настоятели приходов и приходские священники
жаловались епископу,
Что их приходы обеднели со времени моровой язвы,

For-thi I can and can naughte · of courte speke
more.

Thanne come there a kyng · knyghthod hym
ladde,

Might of the comunes · made hym to regne,
And thanne cam kynde wytte · and clerkes he made,
115 For to conseille the kyng · and the comune saue.

The kyng and knyghthode · and clergie bothe
Casten that the comune · shulde hem-self fynde.
The comune contreued · of kynde witte craftes,
And for profit of alle the poeple · plowmen
ordeygned,

120 To tilie and trauaile · as trewe lyf asketh.
The kyng and the comune · and kynde witte the
thridde
Shope lawe and lewte · eche man to knowe his
owne.

Thanne loked vp a lunatik · a lene thing
with-alle,

And knelyng to the kyng · clergealy he seyde;
125 Crist kepe the, sire kyng · and thi kyngriche,
And leue the lede thi londe · so leute the louye,
And for thi rightful rewlyng · be rewarded in
heuenel'

And sithen in the eyre an hiegh · an angel of
heuene

Lowed to speke in latyn — · for lewed men ne
coude

130 Iangle ne iugge · that iustifie hem shulde,
But suffren and seruen — · for-thi seyde the angel,
'Sum Rex, sum Princeps · neutrum fortasse
deinceps;—

Чтобы иметь власть, которую имел Петр, я не буду
вести спора.

110 Ведь избрание — дело любви и учености.

Поэтому я могу и не могу больше говорить о курии.

Затем пришел король. Рыцарство им руководило,

Власть общин поставила его на царство,

А затем пришел Здравый смысл, и он выбрал ^{вещицынов} ~~клерков~~,

115 Чтобы давать советы королю и бласти благо общины.

Король и рыцарство, и ученые люди

Постановили, что община сама о себе должна про-
мышлять.

Община изобрела ремесла, всякому доступные с по-
мощью здравого смысла,

И для пользы всего народа установила пахарей,

120 Чтобы пахать и работать, как праведная жизнь велит.

Король и община, и Здравый смысл третий

Создали законы и установили верность им, чтобы каж-
дый человек знал свой собственный закон.

Тогда взглянул вверх один безумец, совсем тощее
существо,

И, став перед королем на колени, сказал по-ученому:

125 „Христос храни тебя, государь король, и твое коро-
левство,

И дай тебе править твоею землею так, чтобы верно-
подданные тебя любили,

И за твое справедливое правление ты получил награду
на небе“.

И вслед за тем с воздушной высоты ангел небесный
Спустился, чтобы сказать по-латыни — ибо неученые
люди не могли

130 Болтать, и судить, и рядить о том, что должно было
спасти их,

Но должны были страдать и служить, — и так сказал
ангел:

„Sum Rex, sum Princeps, neutrum fortasse deinceps.“

*O qui iura regis : Christi specialia regis,
Hoc quod agas melius · iustus es, esto pius!
135 Nudum ius a te · vestiri vult pietate;
Qualia vis metere · talia grana sere.
Si ius nudatur · nudo de iure metatur,
Si seritur pietas : de pietate metas!*

Thanne greued hym a Goliardeys · a glotoun of
wordes,
140 And to the angel an heigh · answered after,
'Dum rex a regere · dicatur nomen habere,
Nomen habet sine re · nisi studet iura tenere.'

And thanne gan alle the comune · crye in vers
of latin,
To the kynges conseil · construe ho-so wolde —
145 'Precepta Regis · sunt nobis vincula legis.'

With that ran there a route · of ratones at ones,
And smale mys myd hem · mo then a thousande,
And comen to a conseil · for here comune profit;
For a cat of a courte · cam whan hym lyked,
150 And ouerlepe hem lyghtlich · and laughte hem at
his wille,
And pleyde with hem perilouslych · and possed hem
aboute.
'For doute of dyuerse dredes · wal dar noughte wel loke;

*O qui iura regis Christi specialia regis,
Hoc quod agas melius, iustus es, esto pius!
135 Nudum ius a te vestiri vult pietate;
Qualia vis metere, talia grana sere.
Si ius nudatur, nudo de iure metatur;
Si seritur pietas, de pietate metas!""**

Тогда рассердился Голиард, словесная прорва,
140 И затем ответил ангелу в высоте;
„Dum rex a regere dicatur nomen habere,
Nomen habet sine re, nisi studet iura tenere“,*2

А тогда начала вся община кричать латинский стих
Совету короля, чтобы перевел его себе, кто захочет;
145 „Praecepta Regis sunt nobis vincula legis“,*3

В это время вдруг прибежала толпа крыс
И с ними более тысячи малых мышей
И стали совет держать о своей общей пользе,
Ибо придворный кот приходил, когда ему вздумается,
150 И вдруг кидался на них и хватал из них, кого хотел,
И играл с ними в опасную игру и отшвыривал их от
себя.

„Из боязни разных ужасов мы не смеем принять мер
предосторожности,

* [„Ты говоришь:] „Я король, я — государь“, но, может быть,
впоследствии ты не будешь ни тем, ни другим.
О ты, который правишь по специальным законам короля Христа,
Чтобы ты делал это лучше, будучи справедливым, будь и мило-
серд!

Голая справедливость требует, чтобы ты покрыл ее милосер-
дием.

Какой урожай ты хочешь сжать, такие сей и семена.
Если справедливость будет обнажена, пусть ты и пожнешь
голую справедливость;

Если посеяно будет милосердие, ты и пожнешь милосердие!“
*2 „Пока король (rex) имеет, как говорят, это название от слова
„править“ (regere),

Он имеет это название без того, что в нем содержится, если
он не старается соблюдать законы“.

„Повеления короля для нас суть узы закона“.

And yif we grucche of his gamen · he wil greue
vs alle,
Cracche vs, or clowe vs · and in his cloches holde,
155 That vs lotheth the lyf · or he lete vs passe.
Myghte we with any witte · his wille withstonde,
We myghte be lordes aloft · and lyuen at owre ese.'

A raton of renon · most renable of tonge,
Seide for a souereygne · help to hym-selue;—
160 'I haue ysein segges', quod he · 'in the cite of
London
Beren bighes ful brighte · abouten here nekkes,
And some colers of crafty werk; · vncoupled thei
wenden
Bothe in wareine and in waste · where hem leue
lyketh;
And otherwhile thei aren elles-where · as I here
telle.
165 Were there a belle on here beigh · bi Ihesu, as me
thynketh,
Men myghte wite where thei went · and awei rennel
And right so', quod that ratoun · 'reson me
sheweth,
To bugge a belle of brasse · or of brighte syluer,
And knitten on a colere · for owre comune profit,
170 And hangen it vp-on the cattes hals · thanne here
we mowen
Where he ritt or rest · or renneth to playe.
And yif him list for to laike · thenne loke we
mowen,
And peren in his presence · ther — while hym plaie
liketh,
And yif him wrattheth, be ywar · and his weye
shonye.'

А если мы вздумаем роптать и жаловаться на его игру,
он будет терзать нас всех,
Царапать нас, хватать нас и держать в своих когтях,
155 Так что жить нам станет тошно прежде, чем он вы-
пустит нас на волю.
Если бы мы могли что-нибудь придумать, чтобы противо-
действовать его воле,
Мы могли бы быть вне власти этого лорда и жить
себе спокойно".
Крыса, прославленная своими мудрыми речами,
Стала говорить о главном средстве помочь беде,
160 „Я видела людей, — сказала она, — в городе Лон-
доне,
Которые носят очень блестящие цепи вокруг шеи
И воротники искусной работы. Без всякой помехи
ходили они
И по заповедникам, и по пустошам, где только им
больше нравилось.
А в другое время они оказываются уже в другом
месте, как я здесь говорю.
165 Если бы был колокольчик на их цепях, то, клянусь
Иисусом, мне думается,
Люди могли бы знать, где они идут, и убегать от них.
И совершенно так же, — сказала крыса, — рассудок мне
указывает
Купить колокольчик из меди или из светлого серебра
И привязать его к ошейнику для нашей общей пользы
170 И повесить его на шею коту. Тогда мы могли бы
слышать,
Где он крадется, или остановился, или бежит играть.
И если ему угодно будет играть, тогда мы могли бы
видеть это
И являться в его присутствии, когда он будет распо-
ложен играть.
А если же он сердит, — быть осторожными и избегать
с ним встречи“.

175 Alle this route of ratones · to this reson thei
 assented.
 Ac tho the belle was ybought · and on the beighe
 hanged,
 There ne was ratoun in alle the route · for alle the
 rewme of Fraunce,
 That dorst haue ybounden the belle · aboute the
 cattis nekke,
 Ne hangen it aboute the cattes hals · al Engelonde
 to wyne;
 180 And helden hem vnhardy · and here conseille feble,
 And leten here laboure lost · and alle here longe
 studye.
 A mous that moche good · couthe, as me
 thoughte,
 Stroke forth sternly · and stode biforn hem alle,
 And to the route of ratones · reherced these wordes;
 185 Though we culled the catte · yut sholde ther come
 another,
 To cracchy vs and al owre kynde · though we croke
 vnder benches.
 For-thi I conseille alle the comune · to lat the catte
 worthe,
 And be we neuer so bolde · the belle hym to shewe;
 For I herde my sire seyn · is seuene yere ypassed,
 190 There the catte is a kitoun · the courte is ful elyng;
 That wittiseth holiwrite · who-so wil it rede,
Ve terre ubi puer rex est, &c.
 For may no renke there rest haue · for ratones bi
 nyghte;
 The while he caccheth conynges · he coueiteth
 nought owre caroyme,
 But fet hym al with venesoun · defame we hym
 neuere.

175 Вся толпа крыс согласилась с этим доводом.
 Но когда колокольчик был куплен и привязан к ошей-
 нику,
 То не было ни одной крысы во всей толпе, которая
 за все королевство Франции
 Осмелилась бы привязать колокольчик вокруг шеи
 кота
 И повесить его вокруг шеи кота, хотя бы этим при-
 обрела всю Англию.
 180 И признали они себя недостаточно смелыми и свой
 совет слабым,
 И нашли потерянными свой труд и все свои долгие
 обсуждения.
 Мышь, которая многому хорошему могла научить
 как мне думалось,
 Быстро и решительно выскочила вперед и стала перед
 всеми ими,
 И к толпе крыс обратилась с такими словами:
 185 „Хотя бы мы и убили кота, но пришел бы сюда другой,
 Чтобы цапать нас и весь наш род, хоть заползи мы
 под скамейки.
 Поэтому я советую всей общине оставить кота в покое
 И никогда не набираться такой храбрости, чтобы пока-
 зывать ему колокольчик.
 Ибо я слышала, как мой отец говорил — семь лет про-
 шло с тех пор: —
 190 Где кот еще котенок, там двор совсем жалости достоин.
 Об этом свидетельствует священное писание, кто
 только его прочтет:
Ve terre ubi puer rex est, etc.*
 Ведь ни один человек не может иметь ночью покоя
 из-за крыс;
 Когда кот ловит кроликов, то он не хочет нашего мяса,
 А питается все дичью, и мы никогда его тогда не
 браним.

*.Горе стране, где царствует отрок, и пр.

10 I was aferd of her face. theigh she faire were,
Aud seide, 'mercy, Madame what is this to mene?'
'The toure vp the toft,' quod she 'treuthe is there-

inne,
And wolde that ye wroughte as his worde
techeth;

For he is fader of feith fourmed yow alle,
15 Bothe with fel and with face and yaf yow fyue
wittis

Forto worschip hym ther-with the while that ye
ben here.

And therefore he hyghte the erthe to help yow
vchone

Of wollen, of lynnene of lyflode at nede,
In mesurable manere to make yow at ese;

20 And comaunded of his curteisye in comune
three thinges;

Arne none nedful but tho and nempne hem I
thinke,

And rekne hem bi resoun reherce thow hem after.

That one is vesture from chele the to saue,

And mete atte mele for myseise of thi-selue,

25 And drynke whan thow dryest ac do nought out
of resoun,

That thow worth the werse whan thow worche
shuldest.

For Loth in his lifdayes for likyng of drynke,
Dede bi his doughtres that the deuel lyked;
Delited hym in drynke as the deuel wolde,
30 And lecherye hym laught and lay bi hym bothe;
And al he witt it wyn that wikked dede.
*Inebriamus eum vino, dormiamusque cum eo,
Ut seruare possimus de patre nostro semen.*

10 Я утрашился ее лица, хотя она была прекрасна,
И сказал: „Извините, сударыня. Что это должно
означать?“

— „Башня на возвышении, — сказала она, — Правда
в ней обитает,

И он хочет, чтобы вы делали так, как учит его слово,
Ибо он — отец веры, который создал вас всех

15 С кожей и с лицом и дал вам пять чувств,
Чтобы чтить его ими, пока вы находитесь здесь.

Поэтому он повелел земле снабжать каждого из вас
Шерстью, холстом, необходимыми для жизни продук-
тами

В количестве только умеренном, чтобы вы испытывали
довольство;

20 И приказал по своему милосердию дать вам три
вещи вместе.

Только в них нуждается всякий; я думаю назвать их
И перечислить по этой причине, а ты их за мной
повтори.

Одна из них — одежда, чтобы избавлять тебя от холода,
А затем умеренность в пище, только чтобы ты не знал
нужды;

25 И пей лишь тогда, когда ты испытываешь жажду, но
не пей без этой причины,

Чтобы ты не оказался менее способным к работе,
когда тебе придется работать.

Ибо Лот в своей жизни из-за любви к вину
Сделал со своими дочерьми угодное дьяволу;

Ему нравилось пить вино, на радость дьяволу,

30 И разврат им овладел, и легли с ним обе;

Вместе с тем он проклял вино, которое сделало его греш-

Inebriamus eum vino, dormiamusque cum eo, [ником.

Ut seruare possimus de patre nostro semen.*

* Напоим его вином и переспим с ним,
Чтобы восстановить нам семья отца нашего.

Et que sunt dei, deo · or elles ye done ille.”
For rightful reson · shulde rewle yow alle,
55 And kynde witte be wardeyne · yowre welthe to kepe,
And tutour of youre tresore · and take it yow at nede;
For housbonderye and hij · holden togideres.’

Thanne I frained hir faire · for hym that hir made,
‘That dongeoun in the dale · that dredful is of sighte,
60 What may it be to mene · ma-dame, I yow biseche?’

‘That is the castel of care · who-so cometh therinne
May banne that he borne was · to body or to soule.
Therinne wonieth a wighte · that wronge is yhote,
Fader of falshed · and founded it hym-selue.
65 Adam and Eue · he egged to ille,
Conseilled Caym · to kullen his brother;
Iudas he iaped · with luwen siluer,
And sithen on an eller · honged hym after.
He is letter of loue · and lyeth hem alle;
70 That trusten on his tresor · bitrayeth he sonnest.’

Thanne had I wonder in my witt · what womman
it were
That such wise wordes · of holy writ shewed;
And asked hir on the hieghe name · ar heo thennes
yeode,
What she were witterli · that wissed me so faire?
75 ‘Holicherche I am,’ quod she · ‘thow oughtest me
to knowe,
I vnderfonge the firste · and the feyth taughte,

Et que sunt dei, deo,* иначе вы дурно поступите“.
Ибо справедливый Разум будет править всеми вами,
55 А Здравый смысл будет стражем и хранителем вашего
богатства
И блюстителем вашего сокровища и будет выдавать его
вам, когда вам будет нужно.
Ведь экономия, Разум и Здравый смысл держатся
вместе“.

Затем я спросил ее вежливо ради того, кто ее
создал:

„Вон та темница в долине, столь страшная на вид,
60 Что может она означать, сударыня, прошу вас?“

— „Это — замок заботы; кто входит в него,
Может проклясть то, что он был рожден для тела
и души.

В нем живет существо, которое называется Злом,
Отец Лжи, он сам ее и создал.

65 Адама и Еву он подстрекнул на зло,
Дал совет Каину убить своего брата,
Иуду он прельстил серебром иудеев,
А затем повесил его на осине.

Он — разрушитель любви и лжет им всем.

70 Тех, которые верят в его сокровище, он тем скорее
предает“.

Тогда мой ум был поражен удивлением, что это была
за женщина,
Которая приводила такие мудрые слова священного
писания,
И я спросил о ее высоком имени прежде, чем она
ушла отсюда,
Кто же она такая, что учила меня так хорошо?

75 „Святая церковь, я, — сказала она, — ты должен меня
знать.

Я первая восприняла тебя от купели и вере научила,

* А что божье, богу

And broughtest me borwes · my bidding to fulfille,
And to loue me lilly · the while thi lyf dureth.

Thanne I courbed on my knees · and cryed hir
of grace,

80 And preyed hir pitously · prey for my synnes,
And also kenne me kyndeli · on criste to bileue,
That I mighte worchen his wille · that wroughte me
to man;

‘Teche me to no tresore · but telle me this ilke,
How I may saue my soule · that seynt art yholden?’

85 ‘Whan alle tresores aren tried,’ quod she · ‘trewthe
is the best;

I do it on *deus caritas* · to deme the sothe;
It is as derworth a drewery · as dere god hym-seluen.

Who-so is trewe of his tonge · and telleth non other,
And doth the werkis ther-with · and wilneth no man
ille,

90 He is a god bi the gospel · agrounde and aloft,
And ylike to owre lorde · bi seynte Lukes wordes.
The clerkes that knoweth this · shulde kenne it aboute,
For cristene and vncristne · clameth it vchone.

Kynges and knyghtes · shulde kepe it bi resoun,
95 Riden and rappe down · in reumes aboute,
And taken *transgressores* · and tyen hem faste,
Til treuthe had ytermyned · her trespas to the ende.
And that is the professioun appertly · that appendeth
for knyghtes,
And nought to fasten a fryday · in fyue score wynter;

И ты представил мне поручителей, что будешь испол-
нять мои веления

И любить меня верно, пока будет продолжаться твоя
жизнь“.

Тогда я упал на колени и стал взывать к ней
о милости

80 И просил ее жалостливо помолиться за мои грехи,
И также милостиво научить меня верить во Христа,
Чтобы я мог исполнять волю его, который создал меня
человеком.

„Не учи меня никакому сокровищу, но скажи мне
только то,

Как мне спасти мою душу, ты, которая считаешься
святой!“

85 „Когда все сокровища испытаны, — сказала она, —
Правда оказывается самым лучшим,

Я ссылаюсь на текст — *deus caritas*,* чтобы доказать,
что это истинно так.

Она так же дорога и достойна любви, как дорог сам бог.

Кто правдив на язык и не говорит ничего другого,
В согласии с этим и дела его, и никому не желает он зла.

90 Он — бог по Евангелию, здесь внизу и вверху,
И подобен нашему господу, по словам святого Луки.
Клирики, которые знают это, должны учить Правде,
Ибо христиане и нехристиане одинаково притязают
на нее.

Короли и рыцари должны хранить ее в уме своем,

95 Разъезжать по королевствам и сражаться за нее
И хватать нарушителей ее и крепко их связывать
И держать, пока Правда не решит окончательно об их
преступлении.

Ясно, что в этом призвание, которое приличествует
рыцарю,

А не в том, чтобы поститься одну пятницу в сто зим,

* бог есть любовь,

100 But holden with him and with hir · that wolden al
treuthe,
And neuer leue hem for loue · ne for lacchyng of syluer.
For Dauid in his dayes · dubbed knightes,
And did hem swere on here swerde · to serue
trewthe euere;
And who-so passed that poynte · was *apostata* in the
ordre.

105 But criste kingene kynge · knighted ten,
Cherubyn and seraphin · suche seuene and an othre,
And yaf hem myghte in his maieste · the muryer hem
thoughte;
And ouer his mene meyne · made hem archangeles,
Taughte hem bi the Trinitee · treuthe to knowe,
110 To be buxome at his bidding · he bad hem noughte
elles.

Lucifer with legiounes · lerned it in heuene,
But for he brake buxumnesse · his blisse gan he tyne,
And fel fro that felawship · in a fendes liknes,
In-to a depe derke helle · to dwelle there for eure;
115 And mo thowsandes with him · than man couthe
noubre,
Lopen out with Lucifer · in lothelich forme,
For thei leueden vpon hym · that lyed in this manere:
Ponam pedem in aquilone, et similis ero altissimo.

And alle that hoped it mighte be so · none heuene
mighte hem holde,
But fellen out in fendes liknesse · nyne dayes togideres,
120 Til god of his goodnesse · gan stable and stynte,
And garte the heuene to stekye · and stonden in
quiete.

100 Но всегда держаться с тем и с той, которые все стре-
мятся к Правде,
И никогда не оставлять их из любви к серебру.
Ибо Давид в дни свои посвящал их в рыцари
И заставлял давать клятву на мече всегда служить
Правде.

И кто нарушал этот пункт, был *apostata** в ордене,
105 Но Христос, царь царей, создал десять рыцарских
орденов:

Херувимов и серафимов, еще семь таких же и еще
другой,

И дал им власть в своем величестве, и это казалось
им тем более приятным,

И над своей свитой сделал их архангелами,
Научил их именем троицы знать Правду,

110 Быть послушными ее велениям он приказал им, а не
чьим либо-другим.

Люцифер с легионами научился этому на небе,
Но так как он нарушил повиновение, то стал терять
свое блаженство

И как враг был низвергнут из этого сообщества
В глубокий темный ад, чтобы пребывать там навсегда.

115 И больше тысяч, чем человек может сосчитать,
Выскочило вместе с Люцифером таким позорным обра-
зом,

Потому что они поверили ему, который лгал таким
образом:

Ponam pedem in aquilone, et similis ero altissimo.*2

И всех, которые надеялись, что это может испол-
ниться, небо не могло удержать,

И падали они оттуда как враги целых девять дней,

120 Пока бог по благости своей не остановил этого

И не велел запретить небо, и они остались в покое.

* отступником

*2 Положу ногу на аквилон и стану подобным всевышнему.

Whan this wikked went out · wonderwise thei
 fellen,
 Somme in eyre, somme in erthe · and somme in helle
 depe;
 Ac lucifer lowest · lith of hem alle;
 125 For pryde that he pult out · his peyne hath none ende;
 And alle that worche with wronge · wenden hij shulle
 After her deth day · and dwelle with that shrewe.
 Ac tho thaf worche wel · as holiwritt telleth,
 And enden, as I ere seide · in treuthe, that is the
 best,
 130 Mowe be siker that her soule · shal wende to heuene,
 Ther treuthe is in Trinitee · and troneth hem alle.
 For-thi I sey, as I seide ere · bi sighte of this textis,
 Whan alle tresores arne ytried · treuthe is the beste.
 Lereth it this lewde men · for lettred men it knowen,
 135 That treuthe is tresore · the triest on erthe.'

'Yet haue I no kynde knowing,' quod I · 'yet mote
 ye kenne me better,
 By what craft in my corps · it comseth, and where.'

'Thow doted daffe,' quod she · 'dulle arne thi
 wittes;
 To litel latyn thow lernedest · lede, in thi youthe;
Heu michi, quod sterilem duxi vitam iuuenilem!

Когда эти злые удалялись с неба, они падали удиви-
 тельным образом:
 Одни остались в воздухе, другие очутились на земле,
 а иные — глубоко в аду;
 А Люцифер лежит ниже их всех,
 125 За гордость, которую он проявил, его наказание не
 имеет конца.
 И все, которые действуют вместе с Неправдой, все
 они пойдут (туда)
 После дня своей смерти и будут обитать с этим про-
 клятым,
 Те же, которые поступают хорошо, как священное
 писание учит,
 И оканчивают жизнь, как я раньше сказала, в правде,
 которая лучше всего,
 130 Могут быть уверены, что их душа пойдет на небо,
 Где Правда пребывает в троице и царствует над всеми
 ними.
 Поэтому я говорю, как говорила и раньше на основа-
 нии этих текстов:
 Когда испытаны все сокровища, Правда оказывается
 самым лучшим.
 Учите Правде этих неученых людей, ибо ученые люди
 это знают,
 135 Что Правда есть сокровище, самое испытанное на
 земле".
 — „Но у меня нет естественного понимания, —
 сказал я, — и вы должны лучше научить меня,
 Какой способностью в моем теле оно порождается
 и где".
 — „Ты глупый простофиля, — сказала она, — тупо
 твое понимание.
 Немножко латыни ты учился, человеце, в юности своей.
Heu mihi quod sterilem duxi vitam iuuenilem!*

* Горе мне, что я провел бесплодную юношескую жизнь!

140 It is a kynde knowyng, quod she · that kenneth
in thine herte
For to louye thi lorde · leuer than thi-selue;
No dedly synne to to · dey though thou sholdest:
This I trowe be treuthe · who can teche the better,
Loke thou suffre hym to sey · and sithen lere it after.
145 For thus witnesseth his worde · worche thou
there-after;
For trewth the telleth that loue · is triacle of heuene;
May no synne be on him sene · that vseth that spise,
And alle his werkes he wroughte · with loue as him
liste;
And lered it Moises for the leuest thing · and moste
like to heuene,
150 And also the plente of pees · moste precious
of vertues.

For heuene myghte noughte holden it · it was so
heuy of hym-self,
Tyl it hadde of the erthe · yeten his fylle,
And whan it haued of this folde · flesshe and
blode taken,
Was neuere leef vpon lynde · lighter ther-after,
155 And portatyf and persant · as the poynt of a nedle,
That myghte non armure it lette · ne none heigh
walles.
For-thi is loue leder · ot the lordes folke of
heuene,
And a mene, as the Maire is · bitwene the kyng and
the comune;
Right so is loue a ledere · and the lawe shapeth,
160 Vpon man for his mysdedes · the merciment he
taxeth.

140 Это Совесть, — сказала она, — которая учит в твоём
сердце
Любить твоего господя больше, чем самого себя,
Не совершать ни одного смертного греха, хотя бы ты
должен был умереть.
Это, я думаю, Правда, который лучше может научить
тебя.
Смотри же, позволяй ей говорить и затем учи этому.
145 Ибо так свидетельствует ее слово; поступай согласно
с ним.
Ибо Правда говорит, что Любовь есть небесное сред-
ство:
Ни одного греха нельзя видеть на том, кто употре-
бляет это средство,
И все свои дела он совершал с любовью, как ему
хотелось.
О ней учил Моисей, как о самой драгоценной вещи
и более всего небесной,
150 А также как о растении миротворящем, драгоцен-
нейшем из добродетелей.
Ибо небо не могло удержать ее: она была так
тяжела сама,
Пока она не съела свою долю земли.
И когда она взяла от этой земли тело и кровь,
То с тех пор никогда лист на липе не был легче ее,
155 Она стала легкой и пронизывающей, как острие иголки,
Так что ее не могло остановить никакое вооружение
и никакие высокие стены.
Поэтому Любовь есть предводитель народа господя
на небе
И посредник, каким является мэр между королем
и общиной.
Совершенно так же Любовь есть правитель и устана-
вливает законы,
160 На человека за его преступления она налагает пени.

Loue is leche of lyf and nexte owre lorde selue,
And also the graith gate that goth in-to heuene;
For-thi I sey, as I seide ere by the textis,

205 Whan alle tresores ben ytryed treuthe is the beste.
Now haue I tolde the what treuthe is that no
tresore is bettere,
207 I may no lenger lenge the with now loke the owre
lordel'

Passus II

PASSUS SECUNDUS DE VISIONE, VT SUPRA

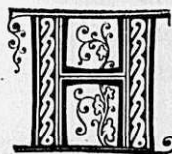
et I courbed on my knees and cryed hir
of grace,
And seide, 'mercy, Madame for Marie loue
of heuene,
That bar that blisful barne that boughte vs on the
Rode,
Kenne me bi somme crafte to knowe the Fals.'
5 'Loke vppon thi left half and lo where he standeth,
Bothe Fals and Fauel and here feres manyel'
I loked on my left half as the lady me taughte,
And was war of a womman wortheli yclothed,
Purfiled with pelure the finest vpon erthe,
10 Y-crounede with a corone the kyng hath non better.
Fetislich hir fynGRES were fretted with golde wyre,
And there-on red rubyes as red any glede,
And diamantz of derrest pris and double manere
safferes,
Orientales and ewages enuenymes to destroye.
15 Hire robe was ful riche of red scarlet engreyned,
With ribanes of red golde aud of riche stones;

Любовь есть лекарь жизни и ближе к самому нашему
господу,

А также прямые ворота, которые ведут в небо.
Поэтому я говорю, как сказала прежде на основании
текстов:

205 Когда все сокровища испытаны, самым лучшим
оказывается Правда.
Теперь я сказала тебе, что такое Правда, лучше кото-
рой нет сокровища.
207 Больше я не могу оставаться с тобою, да хранит тебя
наш господь!"

Глава II

о я бросился на колени и стал взывать
к ней о милости,
И сказал: „Извините, сударыня, из любви к небесной
Марии,
Которая родила того блаженного младенца, который
искупил нас на кресте,
Научите меня каким-нибудь способом познавать Ложь“.
5 — „Взгляни в левую сторону и посмотри, где стоят
Ложь, Лесть и их многие товарищи!“
Я посмотрел в левую сторону, как учила меня леди,
И увидел женщину, нарядно и богато одетую,
Наряженную в меха, самые красивые на земле,
10 Увенчанную короной, лучше которой нет и у короля.
Ее пальцы были изящно украшены золотой проволокой,
А на ней красные рубины, красные, как горящий
уголь,
И алмазы самой дорогой цены и двух сортов сапфиры —
Сапфиры и берилы, разрушающие яды.
15 Ее платье было очень богато и прочно выкрашено
в багрянокрасный цвет,

35 That he shal lese for hir loue · a lappe of *caritatis*.
 How construeth Dauid the kynge · of men that
 taketh mede,
 And men of this molde · that meyntheneth treuthe,
 And how ye shal saue yow-self · the sauter bereth
 wittenesse,
Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo, &c.
 And now worth is Mede ymarried · al to a mansed
 schrewe,

40 To one Fals, Fikel-tonge · a fendes biyete;
 Fauel thorw his faire speche · hath this folke
 enchanted,
 And al is Lyeres ledyng · that she is thus ywedded.
 To-morwe worth ymade · the maydenes bruydale,
 ✓ And there mighte thow wite, if thow wolt · which
 thei ben alle

45 That longeth to that lordeship · the lasse and the more.
 Knowe hem there if thow canst · and kepe thi tonge,
 And lakke hem nought, hut lat hem worth · til lewte
 be iustice,
 And haue powere to punyschen hem; · thanne put
 forth thi resoun.

Now I bikenne the Criste, quod she · and his
 clene moder,

50 And lat no conscience acombre the · for coueitise
 of Mede.

Thus left me that lady · liggyng aslepe,
 And how Mede was ymarried · in meteles me thoughte;
 That alle the riche retenauns · that regneth with
 the false

Were boden to the bridale · on bothe two sydes,
 55 Of alle maner of men · the mece and the riche.
 To marie this maydene · was many man assembled,

35 Что он потеряет из-за любви к ней часть *caritatis*.
 Как рассуждает царь Давид о людях, которые берут
 Мид,
 И о людях этого мира, которые поддерживают Правду,
 И как вы будете спасаться, об этом свидетельствует
 псалтырь:
Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo, etc.*2
 И вот теперь эта Мид будет выходить замуж за
 проклятого грешника,

40 За лживый и изменчивый язык, за порождение врага
 рода человеческого.
 Лесть своею приятною речью очаровал этот народ.
 И все это дело Лжеца, что Мид так выходит замуж.
 Завтра будет устроен свадебный пир этой девицы,
 И здесь ты можешь узнать, если хочешь, кто они
 такие все те,

45 Кто принадлежит к этому высокому обществу, мень-
 шие и большие.
 Узнай их здесь, если можешь, и удерживай твой язык
 И не брани их, но пусть они себе существуют, пока
 Верность не сделается судьей
 И будет иметь власть наказать их; тогда ты дай ход
 твоим мыслям.
 Теперь же я поручаю тебя Христу, — сказала она, —
 и его Пречистой матери;

50 И пусть совесть не отягчает тебя из-за жадности к Мид“.

Так оставила меня эта леди лежащего во сне.
 И я видел во сне, как Мид выходила замуж.
 Вся богатая свита, которая царствует вместе с Ложью,
 Была приглашена на свадебный пир и посажена по
 обе стороны,

55 Из всякого сорта людей, простых и богатых.
 Выдавать замуж эту девицу собралось много людей

* милосердия божьего.

*2 Господи, кто будет обитать в жилище твоём, и пр.

As of knightes and of clerkis · and other comune
poeple,
As sysours and sompnours · shireues and here clerkes,
Bedelles and bailliues · and brokoures of chaffare,
60 Forgoeres and vitailleurs · and vokates of the arches;
I can nought rekene tle route · that ran aboute Mede.

Ac Symonye and Cyuile · and sisoures of courtes
Were moste pryue with Mede · of any men,
me thoughte.

Ac Fael was the first · that fette hire out of boure,
65 And as a brokour broughte hir · to be with Fals
enioigned.

Whan Symonye and Cyuile · seigh here beire wille
Thei assented for siluer · to sei as bothe wolde.
Thanne lepe Lyer forth, and seide · 'lo herel a chartre,
That Gyle with his gret othes · gaf hem togidere,
70 And preide Cyuile to se · and Symonye to rede it,
Thanne Symonye and Cyuile · stonden forth bothe,
And vnfoldeth the feffement · that Fals hath ymaked
And thus bigynneth thes gomes · to greden ful heigh:—
'Sciant presentes et futuri, &c.

Witeth and witnesseth · that wonieth vpon this
erthe,
75 That Mede is y-mariéd · more for here goodis,
Than for ani vertue or fairenesse · or any free
kynde.
Falsenesse is faine of hire · for he wote hire riche;

Как из рыцарей и из клириков и другого, простого
народа,
Так из судебных заседателей и судебных приставов,
шерифов и их клерков,
Судебных курьеров и бейлифов и торговых маклеров,
60 Закупщиков провианта и продавцов съестных продук-
тов и адвокатов из суда под арками.

Я не могу сосчитать толпу, которая бежала возле Мид.

Но Симония, и цивилист, и судебные заседатели
Были, мне думается, более всех других людей близки
с Мид.

И Лесть был первым, кто вывел ее из дамского
апартамента

65 И в качестве маклера привел ее для сочетания с Ложью.
Когда Симония и цивилист увидели, что желание их
обоих исполняется,

Они согласились за серебро говорить, как оба хотели.
Тогда выскочил вперед Лжец и сказал: „Смотрите,
вот хартия,

Которую Коварство дал Мид и Лжи, подтверждая ее
своими большими клятвами“,—

70 И просил цивилиста взглянуть на нее, а Симонию
прочесть ее.

Тогда Симония и цивилист выступают оба вперед
И развертывают дарственную грамоту, которую со-
ставил Ложь,

И так начинают эти люди во весь голос кричать:
'Sciant presentes et futuri, etc.*

Знайте и свидетельствуйте те, кто живет на этой
земле,

75 Что Мид выходит замуж больше за свои богатства,
Чем за какую-либо добродетель или красоту или за
какую-нибудь там щедрость.

Ложь рад ей, потому что знает об ее богатствах.

* „Пусть знают настоящие и будущие, и пр.

And thei to haue and to holde and here eyres
after,
A dwellyng with the deuel and dampned be for eure,
With al the purtenaunces of purgatorie in-to the
pyne of helle.
Yeldyng for this thing at one yeres ende,
105 Here soules to Sathan to suffre with hym peynes,
And with him to wonye with wo whil god is in
heuene.

In witesse of which thing Wronge was the first,
And Pieres the pardonere of Paulynes doctrine,
Bette the bedel of Bokyngham-shire,
110 Rainalde the reue of Rotland sokene,
Munde the mellere and many moo other.
'In the date of the deuil this dede I assele,
Bi sighte of sire Symonye and Cyuyles leue.'

Thenne tened hym Theologye whan he this tale
herde,
115 And seide to Cyuile 'now sorwe mot thow haue,
Such weddynges to worche to wratthe with Treuthe;
And ar this weddyng be wroughte wo the bitydel

For Mede is moylere of Amendes engendred,
And god graunteth to gyf Mede to Treuthe,
120 And thow hast gyuen hire to a gyloure now god
gyf the sorwel
Thi tixt telleth the nought so Treuthe wote the
sothe,
For *dignus est operarius* his hyre to haue,
And thow hast fest hire to Fals fy on thi lawel
For al by lesynges thow luyest and lecherouse
werkes,
125 Symonye and thi-self schenden holicherche,

И они будут иметь и владеть, а после них — их
потомки,
Жилищем вместе с дьяволом и будут навеки осуждены
Со всеми принадлежностями чистилища на муки ада.
За это они отдадут в конце года
105 Свои души Сатане, чтобы терпеть вместе с ним муче-
ния
И вместе с ним вести горестную жизнь в то время,
как бог обитает на небе“.

Засвидетельствовали это первым Неправда
И Петр, продавец индульгенций из ордена паулинов,
Бет, судебный чиновник из Бокингемского графства,
110 Райнальд, управляющий из Ротлендской вотчины,
Мунд мельник и многие другие.
„В год дьявола я скрепляю печатью этот акт
На глазах сэра Симонии и с разрешения цивилиста“.
Тогда вознегодовала Теология, выслушав эту исто-
рию,

115 И сказала цивилисту: „Теперь тебе может быть беда
За то, что ты устраиваешь такие свадьбы и ссоришься
с Правдой,
И, прежде чем будет совершена эта свадьба, горе
тебе будет!
Ибо Мид есть женщина, рожденная от Вознагра-
ждения,

И бог соизволил отдать Мид Правде,
120 А ты выдал ее за Обманщика; вот бог пошлет тебе
горе за это!
Твой текст говорит тебе не то, Правда знает истину,
Ибо *dignus est operarius** получить свою наемную плату,
А ты сочетал Мид с Ложью. Плюю на твой закон!
Ибо Ложью, которой ты живешь, и любострастными
делами

125 Симония и ты оскверняете святую церковь,

* достоин работник

The notaries and yee · noyeth the peple,
Ye shul abiggen it bothe · bi god that me madel
Wel ye witen, wernardes · but if yowre witte faille,
That Fals is faithlees · and fikel in his werkes,
130 And was a bastarde y-bore · of Belsabubbes kynne.
And Mede is moylere · a mayden of gode,
And myghte kisse the kyng · for cosyn, an she wolde.

For-thi worcheth bi wisdom · and bi witt also,
And ledeth hire to Londoun · there lawe is yshewed,
135 If any lawe wil loke · thei ligge togederes.
And though lustices iugge hir · to be ioigned with
Fals,
Yet beth war of weddyng · for witty is Truthe,
And Conscience is of his conseille · and knoweth
yow vchone;
And if he fynde yow in defaute · and with the fals
holde,
140 It shal bisitte yowre soules · ful soure atte lastel'

Here-to assenteth Cyuile · ac Symonye ne wolde,
Tyl he had siluer for his seruise · and also the
notaries.
Thanne fette Fauel forth · floreyne ynowe,
And bad Gyle to gyue · golde al aboute,
145 Ane namelich to the notaries · that hem none ne
faille,
And feffe False-witnes · with floreyne ynowe;
'For he may Mede amaistrye · and maken at my
wille.'

Нотарии и вы наносите вред народу;
Вы заплатите за это оба, клянусь Богом, меня со-
здавшим!
Хорошо вы знаете, обманщики, если только вы не
лишились ума,
Что Ложь вероломен и непостоянен в своих делах,
130 И что он — незаконное исчадие Вельзевулова рода,
А Мид есть женщина, девушка, рожденная богатством,
И может, если захочет, целоваться с королем, как
его кузина.

Поэтому поступайте согласно мудрости, а также
благоразумию,
И ведите Мид в Лондон. Там в законах показано,
135 Позволит ли какой закон, чтобы Мид и Ложь лежали
вместе.
И хотя бы судьи присудили, чтобы Мид сочеталась
с Ложью,
Однако будьте осторожны с этой свадьбой, ибо
Правда умен,
А Совесть — из его совета и знает каждого из вас;
И если Совесть найдет, что вы провинились и дер-
жите руку Лжи,
140 То очень горько придется вашим душам в последний
день суда!

С этим согласился цивилист, но Симония не хотел,
Пока он не получил серебра за свою службу, а также
нотарии.

Тогда Лесть добыл достаточно флоринов
И попросил Коварство раздать золото всем, кому
следовало,
145 А именно нотариам, чтобы они ни в чем не имели
недостатка,
И наделить жесвидетеля достаточным количеством
флоринов:
„Потому что он может наставить Мид и действовать
по моей воле“.

Tho this golde was gyue grete was the thonkyng
To Fals and to Fauel for her faire yiftes,
150 And comen to conforte fram care the Fals,
And seiden, 'certis, sire cesse shal we neuere
Til Mede be thi wedded wyf thorw wittis of vs alle.
For we haue Mede amaistried with owre mery speche,
That she graunteth to gon with a gode wille,
155 To Londoun to loke if that the lawe wolde
lugge yow ioyntly in ioye for euerè.

Thanne was Falsenesse fayne and Fauel as blithe,
And leten sompne alle segges in schires aboute,
And bad hem alle be bown beggeres and othere,
160 To wenden wyth hem to Westmynstre to witnesse
this dede.

Ac thanne cared thei for caplus to kairen hem
thider,

And Fauel fette forth thanne folus ynowe;
And sette Mede vpon a schyreue shodde al newe,
And Fals sat on a sisoure that softlich trotted,
165 And Fauel on a flaterere fetislich atired.

Tho haued notaries none annoyed thei were,
For Symonye and Cyuile shulde on hire fete gange.

Ac thanne swore Symonye and Cyuile bothe,
That sompnoures shulde be saddled and serue hem
vchone,
170 And lat apparaille this prouisoures in palfreis wyse;—
'Sire Symonye hym-seluen shal sitte vpon here
bakkes.

Denes and suddenes drawe yow togideres,
Erchdēkenes and officiales and alle yowre Regystreres,

Когда было роздано это золото, великая была
благодарность

Лжи и Лести за их щедрые дары,
150 И стали они все отгонять от Лжи заботы
И говорили ему: „Не сомневайтесь, сэр, мы никогда
не перестанем служить вам,
Пока с помощью ума нас всех Мид не сделается
вашей венчанной женой.

Ведь мы убедили Мид одними только нашими словами,
Чтобы она соизволила с полной охотой отправляться
155 В Лондон посмотреть, захочет ли закон
Присудить жить вам вместе в радости навеки“.

Тогда Ложь обрадовался, и Лесть повеселел,
И велели они созвать всех людей по графствам
И просили их всех быть готовыми — нищих и других—
160 Отправляться с ними в Уэстминстер быть свидете-
лями этого акта.

Но им понадобились лошади, чтобы отправляться
туда,

И Лесть добыл тогда достаточно лошаков
И посадил Мид на шерифа, заново подкованного,
А Ложь сел на заседателя, который трусил мягкой
рысцой,
165 А Лесть на Лыстеца, нарядно одетого.

Не имея возле себя нотариев, они были этим
раздосадованы,
Потому что Симонии и цивилисту приходилось итти
на собственных ногах.

И тут поклялись и Симония, и цивилист,
Что судебные пристава будут оседланы и будут слу-
жить каждому из них,
170 И приказали убрать этих провизоров как верховых
лошадей.

„Сэр Симония сам сядет на их спину.
Деканов и субдеканов соберите вместе,
А архидиаконов и официалов и всех ваших регистраторов

Lat sadel hem with siluer · owre synne to suffre,
175 As auoutrie and deuorses · and derne vsurye,
To bere bischopes aboute · abrode in visytynge.

Paulynes pryues · for pleyntes in the consistorie,
Shul serue my-self · that Cyuile is nempned;
And cartesadel the comissarie · owre carte shal
he lede,

180 And fecchen vs vytailles · at fornicatores.
And maketh of Lyer a longe carte · to lede alle
these othere,
As freres and faitours · that on here fete rennen.
And thus Fals and Fauel · fareth forth togideres,
And Mede in the myddes · and alle thise men after.

185 I haue no tome to telle · the taille that hem
folweth,
Of many maner man · that on this molde libbeth;
Ac Gyle was forgoer · and gyed hem alle.

Sothenesse seigh hym wel · and seide but a litel,
And priked his palfrey · and passed hem alle,
190 And come to the kynges courte · and Conscience it
tolde,

And Conscience to the kynge · carped it after.
'Now by Cryst,' quod the kynge · 'and I cacche
myghte
Fals or Fauel · or any of his feres,
I wolde be wroke of tho wrecches · that worcheth
so ille,

195 And don hem hange by the hals · and alle that hem
meyntenenth!
Shal neure man of molde · meynprise the leste,
But righte as the lawe wil loke · late falle on hem
alle.'

Пусть оседлают серебром, чтобы они разрешили нам
грех,
175 Будь то прелюбодеяние, развод или тайное лихоимство,
И увозили епископов для объезда их епархий.
Надёжные люди из братьев паулинов для разбора
тяжеб в консистории
Будут служить мне, который называется цивилистом.
И запрягите комиссария, он повезет нашу повозку.
180 И наши припасы к fornicatores.*

И сделайте из Лжеца длинную повозку, чтобы
везти всех других,
Как нищенствующих монахов и бродяг, которые бегут,
на собственных ногах".
И вот так Ложь и Лесть вместе поехали вперед,
За ними Мид, а позади все эти люди.

185 Я не имею досуга, чтобы сосчитать свиту, которая
за ними следует,
Из многих сортов людей, которые на этой земле
живут.

Но Коварство ехал впереди и указывал им всем дорогу.
Правда хорошо их видел, но мало сказал
И, прищпорив своего коня, проехал мимо их всех
190 И прибыл ко двору короля и сообщил об этом Совести,
А Совёсть доложил об этом королю.

„Клянусь Христом, — сказал король, — если бы я мог
схватить
Ложь и Лесть или кого-либо из их товарищей,
Я бы отомстил этим негодьям, которые делают
столько зла,

195 И приказал бы повесить их за шею и всех, кто их
поддерживает.
Никогда ни один человек на земле не должен брать
на поруки самого малого из них,
Но пусть право, как укажет закон, падет на них всех“.

* сводникам.

And comanded a constable that come atte
To 'attache tho tyrauntz for eny thyng, I hote,
200 And fettereth fast Falsenesse for eny kynnes yiftes,
And gurdeth of Gyles hed and lat hym go no
further.

And yif ye lacche Lyer late hym nought ascapen
Er he be put on the pilorye for eny preyere, I hote;
And bryngeth Mede to me maugre hem alle.'

205 Drede atte dore stode and the dome herde,
And how the kynge comaunded constables and
seriantz,

Falsenesse and his felawship to fettren an to bynden.
Thanne Drede went wightliche and warned the Fals,
And bad hym flee for fere and his felawes alle.

210 Falsenesse for fere thanne fleigh to the freres,
And Gyle doth hym to go agast for to dye.

Ac marchantz mette with hym and made hym abide,
And bishetten hym in here shope to shewen here
ware,

And apparilled hym as a prentice the poeple
to serue.

215 Lightliche Lyer lepe away thanne,
Lorkynge thorw lanes to-lugged of manye.

He was nawhere welcome for his manye tales,
Ouer al yhowted and yhote trusse;

Tyl pardoneres haued pite and pulled hym in-to
house.

220 They wesshen hym and wyped hym and wonden
hym in cloutes,

And sente hym with seles on sondayes to
cherches,

And gaf pardoun for pens poundmel aboute.

И он приказал констеблю, который явился в числе
первых;
„Арестовать этих тиранов во что бы то ни стало,—
я приказываю.

200 И крепко свяжите Ложь, невзирая ни на какие по-
дарки,

И отрубите голову у Коварства, и пусть он дальше
не идет,

И если вы схватите Лжеца, пусть он не уйдет.

Прежде, чем очутится у позорного столба, невзирая

Ни на какие просьбы,—я вам приказываю,

И приведите ко мне Мид назло им всем“.

205 Страх стоял у дверей и слышал этот приговор

И как король приказал констеблям и сержантам

Связать и заключить в оковы Ложь и его товарищей,

Тогда Страх быстро ушел и предупредил Ложь

И предлагал ему и всем его товарищам бежать от
опасности.

210 Тогда Ложь со страхом бежал к нищенствующим
монахам,

А Коварство в ужасе бросился убежать от смерти.

Но купцы встретились с ним и дали ему убежище

И посадили его в свою лавку показывать их товар

И одели его учеником, чтобы он обслуживал народ.

215 Легко убежал тогда и Лжец,

Крадучись по переулкам и сопровождаемый толч-
ками многих.

Нигде не находил он ласкового приема за свои мно-
гие измышления.

Везде встречали его улюлюканьем и просили уби-
раться вон,

Пока продавцы индульгенций не сжалились над ним
и не втокнули в свой дом.

220 Они вымыли и вытерли его и надели на него за-
платанную одежду,

Thanne loured leches and lettres thei sent,
That he sholde wonye with hem wateres to loke.

225 Spiceres spoke with hym to spien here ware,
For he couth of here craft and knewe many gomme.
Ac mynstralles and messageres mette with hym
ones,
And helden hym an half-yere and elleuene bayes.

Freres with faire speche fetten hym thennes,
230 And for knowyng of comeres coped hym as a frere.
Ac he hath leue to lepe out as oft as hym liketh,
And is welcome whan he wil and woneth wyth hem oft.

Alle fledden for fere and flowen in-to hernes,
Saue Mede the mayde na mo durst abide.
Ac trewli to telle she trembled for drede,
236 And ek wept and wronge whan she was attached.

Passus III

PASSUS TERTIUS

Now is Mede the Mayde and namo of hem alle
With bedellus and with bayllyues brought bifor the
kyng.

The kyng called a clerke can I nought his name,
To take Mede the mayde and make hire at ese.

И по воскресеньям стали посылать его с печатями
в церкви,
И он давал отпущение грехов за пенсы целыми фун-
тами зараз.

Тогда омрачились врачи и послали письмо,
Что он должен оставаться с ними, чтобы рассматри-
вать мочу.

225 Продавцы бакалейных товаров поручили ему смот-
реть за их товаром,
Так как он знал их ремесло и знал толк во многих
специях.

Но менестрели и посыльные как-то встретились с ним
И продержали его у себя полгода и одиннадцать дней.

Затем нищенствующие монахи сманили его к себе
сладкими речами

230 И, чтобы не узнали его приходившие к ним, нарядили
его нищенствующим монахом.

Но он получил от них позволение уходить так часто,
как ему хотелось,

И его с радостью принимают всякий раз, как он
изъявляет желание жить с ними.

Все разбежались от страха и попрятались по углам.

Кроме девы Мид, никто не имел смелости оставаться.

Но, говоря по правде, она дрожала от страха

236 И даже плакала и ломала руки, когда ее арестовали.

Глава III

Вот дева Мид, и больше никто из них всех,
Бидлями и бейлифами была приведена пред короля.

Король позвал клерка, — я не знаю его имени, —
Чтобы взять деву Мид и доставить ей всякие удоб-
ства.

5 I shal assaye hir my-self · and sothelich appose
What man of this molde · that hire were leueste.
And if she worche bi my witte · and my wille folwe,
I wil forgyue hir this gilte · so me god help!

Curteysliche the clerke thanne · as the kyng hight,
10 Toke Mede bi the middel · and broughte hir in-to
chaumbre,

And there was myrthe and mynstralcye · Mede to
plese.

They that wonyeth in Westmynstre · worschiped
hir alle;

Gentelliche with ioye · the Iustices somme
Busked hem to the boure · there the birde dwelled,
15 To conforte hire kyndely · by clergise leue,
And seiden, 'mourne nought, Mede · ne make thow
no sorwe,

For we wil wisse fhe kyng · and thi wey shape,
To be wedded at thi wille · and where the leue
liketh,

For al Conscience caste · or craft, as I trowel'

20 Mildeliche Mede thanne · mercyed hem alle
Of their gret goodnesse · and gaf hem vchone
Coupes of clene golde · and coppis of siluer,
Rynges with rubies · and ricchesses manye,
The leste man of here meyne · a motoun of golde.
25 Thanne laughte thei leue · this lordes, at Mede.

With that comen clerkis · to conforte hir the same;
And beden hire be blithe · 'for we beth thine owne;
For to worche thi wille · the while thow myghte
laste.

Hendeliche heo thanne · bihight hem the same,

5 „Я сам буду разбирать ее дело и в согласии с прав-
дой ее допрашивать,
Какой человек этой земли ей более всего дорог,
И если она поступит согласно моему приговору
и последует моей воле,
Я прошу ей эту вину, да поможет мне бог!“

Вежливо тогда клерк, как приказал ему король,
10 Взял Мид за талию и повел ее в комнату.
И здесь были шут и менестрели, чтобы доставлять
Мид удовольствие.

Те, кто живут в Уэстминстере, все явились к ней
на поклон,

Преисполненные любезности и радостные, некоторые
судьи

Отправились в дамский апартамент, где обитала эта
леди,

15 Чтобы успокоить ее со всей галантностью, на какую
делала их способными образованность,

И сказали ей: „Не кручинься, Мид, и не горюй!
Ведь мы научим короля и придумаем для тебя способ
Выйти замуж, как тебе хочется и где тебе угодно,
Невзирая на все ухищрения и уловки Совести, мы
в этом уверены!“

20 Тогда Мид нежно их всех поблагодарила
За их великую доброту и дала каждому из них
По чаше из чистого золота и по чаше из серебра,
По кольцу с рубинами и много сокровищ,
Самому незначительному из их свиты по золотой
монете.

25 Тогда эти лорды распрощались с Мид.

Затем приходят клерки успокоить ее в том же
И просят ее быть веселей: „Ведь мы принадлежим
тебе всецело,

Чтобы исполнять твою волю, пока ты живешь на свете“,
Любезно она обещала им то же самое:

30 To 'loue yow lelli and lordes to make,
And in the consistorie atte courte do calle yowre
names;
Shal no lewdnesse lette the leode that I louye,
That he ne worth first auanced for I am biknowen
There konnyng clerkes shul klokke bihynde.'

35 Thanne come there a confessoure coped as a frere,
To Mede the mayde he mellud this wordes,
And seide ful softly in shrifte as it were,
'Theigh lewed men and lered men had leyne by
the bothe,
And falsenesse haued yfolwee the al this fyfty
wuntre,
40 I shal assoille the my-selue for a seme of whete,
And also be thi bedeman and bere wel thi message,
Amonges knyghtes and clerkis conscience to torne.'

Thanne Mede for here mysdedes to that man
kneled,
And shroue hire of hire shrewednesse shamelees,
I trowe,

45 Tolde hym a tale and toke hym a noble,
Forto ben hire bedeman and hire brokour als.
Thanne he assoilled hir sone and sithen he seyde,
'We han a wyndowe a wirchyng wil sitten vs ful
heigh;
Woldestow glase that gable and graue there-inne
thi name,
50 Siker sholde thi soule be heuene to haue.'
'Wist I that,' quod at womman 'I wolde nought spare
For to be yowre frende, frere and faille yow neure
Whil ye loue lordes that lechery haunteth,
And lakketh nought ladis that loueth wel the same.'

30 „Любить вас верно и сделать вас лордами
И в консистории провозглашать во дворе ваши имена.
Никакое невежество не помешает человеку, которого
я люблю,
Выдвинуться на первое место, ибо меня везде хорошо
принимают,
Тогда как знающие дело клерки будут плестись
позади“.

35 Затем приходит исповедник, одетый нищенствующим
монахом.

К деве Мид он обратился с такими словами
И сказал ей очень тихо, как если бы это было на
исповеди:

„Хоть невежды и ученые должны лежать друг с дру-
гом,

Хотя Ложь следовал за тобой все эти пятьдесят зим,
40 Я сам разрешу тебя от грехов за меру пшеницы
И буду также твоим богомольцем и буду распростра-
нять твою славу

Среди рыцарей и клерков, чтобы развратить Совесть“.
Тогда Мид из-за своих преступных деяний стала
перед этим человеком на колени

И стала исповедываться в своем грехе, бесстыдную,
я уверен,

45 Рассказала ему историю и дала ему нобль,
Чтобы он был ее богомольцем, а также и ее маклером.
Тут он быстро разрешил ее от грехов и затем сказал:
„У нас есть окно: вставить в него стекло будет
стоять очень дорого,

Если ты хочешь вставить стекла в этот щипец и выре-
зать на них свое имя,

50 Наверное душа твоя получит царствие небесное“.

—„Если бы я знала это, — сказала эта женщина, —
я бы не стала скупиться,

Чтобы быть вашим другом, брат, и никогда не остав-
лять вас,

Amonge this lettered ledes · this latyn is to mēne,
That fyre shal falle, and brenne · al to blo asks
The houses and the homes · of hem that desireth
Yiftes or yeresyues · bi-cause of here offices.

100 The kynge fro conseille cam · and called after
Mede,
And ofsent hir alswythe · with seriauntes manye,
That broughten hir to bowre · with blisse and with
ioye.

Curteisliche the kynge thanne · comsed to telle,
To Mede the mayde · melleth these wordes:
105 'Vnwittily, womman! · wroughte hastow oft,
Ac worse wroughtestow neure · than tho thou Fals
toke.
But I forgyue the that gilte · and graunte the my
grace;

Hennes to thi deth day · do so namore!
I haue a knyghte, Consciense · cam late fro
biyunde;

110 Yif he wilneth the to wyf · wyltow hym haue?
'Ye, lorde,' quod that lady · 'lorde forbede elles!
But I be holely at yowre heste · lat hange me sonel'

And thanne was Conscience calde · to come and
appiere
Bifor the kynge and his conseille · as clerkes and
othere.

115 Knelynge Conscience · to the kynge louted,
To wite what his wille were · and what he do shulde.
'Woltow wedde this womman,' quod the kynge ·
'yif I wil assente,
For she is fayne of thi felawship · for to be thi
make?

Для этих ученых людей эта латынь означает,
Что огонь упадет с неба и сожжет в голубой пепел
Дома и жилища тех, которые желают
Подарков и ежегодных приношений по своей долж-
ности.

100 Король вышел из совета и послал за Мид
И, чтобы привести ее как можно скорее, отправил тех
многих приставов,
Которые провожали ее в ее апартаменты с радостью
и веселием.

Милостиво тогда стал говорить король.

Деве Мид говорит он такие слова:

105 „Неразумно, женщина, ты часто поступала,
Но никогда ты не поступала хуже, чем когда ты свя-
залась с Ложью.

Но я прощаю тебе эту вину и жалую тебе мою милость.
С этих пор и до дня твоей смерти больше так не делай.

У меня есть рыцарь Совесть. Недавно он прибыл
издалека.

110 Если он захочет взять тебя в жены, захочешь ли ты
иметь его?“

— „Да, государь, — сказала эта леди, — господь да
запретит иное!

И я всецело в вашем распоряжении, пусть меня не-
медленно повесят...“

И затем был позван Совесть, чтобы он пришел
и явился

Перед королем и его советом, клерками и другими.

115 Став на колени, Совесть поклонился королю,
Желая знать, какова его воля и что он должен сде-
лать,

„Желаешь ли ты жениться на этой женщине, — сказал
король, — если я дам на это свое согласие?“

Ибо она рада была бы соединиться с тобой, чтобы
сделаться твоей супругой“.

Quod Conscience to the kyng · 'Cryst it me
 forbedel
 120 Ar I wedde suche a wyt · wo me bitydel
 For she is frele of hir feith · fykel of here speche,
 And maketh men mysdo · many score tymes;
 Truste of hire tresore · treieth ful manye.
 Wyes and widewes · wantounes she techeth,
 125 And lereth hem leccherye · that loueth hire yiftes.
 Yowre fadre she felled · thorw fals biheste,
 And hath apoysounde popis · and peired holicherche;
 Is naught a better baude · bi hum that me made,
 Bitwene heuene and helle · in erthe though men
 soughtel
 130 For she is tikil of hire taile · talwis of hir tonge,
 As comune as a cartwey · to eche a knaue that
 walketh,
 To monkes, to mynstralles · to meseles in hegges.
 Sisoures and sompnoures · suche men hir preiseth;
 Shireues of shires · were shent yif she nere;
 135 For she doth men lese here londe · and here lyf bothe,
 She leteth passe prisoneres · and payeth for hem ofte,
 And gyueth the gailers golde · and grottes togideres,
 To vnfette the tals · fle where hym lyketh;
 And taketh the trewe bi the toppe · and tieth hym
 faste,
 140 And hangeth hym for hatred · that harme dede neure.
 To be cursed in consistorie · she counteth noughte
 a russhe;
 For she copeth the comissarie · and coteth his clerkis;
 She is assoilled as sone · as hir-self liketh,
 And may neighe as moche do · in a moneth one,
 145 As yowre secret seel · in syx score dayes.
 For she is priue with the pope · prouisoures it
 knoweth,
 For sire symonye and hir-selue · seleth hire bulles.

Сказал Совесть королю: „Да запретит мне это
 Христос!
 120 Прежде чем я женюсь на такой женщине, пусть слу-
 чится со мною беда,
 Ибо она неустойчива в своей верности, вероломна ее
 речь;
 И многое множество раз заставляет людей творить не-
 правду:
 Доверие к ее сокровищу предает очень многих:
 Жен и вдов она учит распутству
 125 И научает разврату тех, кто любит ее подарки.
 Вашего отца она довела до падения лживыми обеща-
 ниями
 И отравила пап и наделала зла святой церкви.
 Нет лучше сводницы, клянусь создавшим меня,
 Хоть обыщи всю землю между небом и преисподней!
 130 Ибо она — распутница сама по себе, невоздержная на
 язык,
 Общедоступная, как дорога, для каждого проходящего
 слуги,
 Для монахов, для менестрелей, для прокаженных под
 забором.
 Заседатели и судебные пристава — такие люди ее хвалят.
 Шерифы графств разорились бы, не будь ее.
 135 Ибо она заставляет людей терять свою землю и свою
 жизнь.
 Она выпускает на волю заключенных и часто платит
 за них
 И дает тюремщикам золото и гроты,
 Чтобы снять оковы со Лжи и позволить ему убежать,
 куда ему угодно,
 И хватает правого за хохол и крепко связывает его
 140 И вешает его из ненависти, чтобы он никогда ей не
 вредил.
 Опасность быть проклятой в консистории она ставит
 ни во что,

She blesseth these bisshopes theighe they be
lewed,
Prouendreth persones and prestes meyntheneth,
150 To haue lemmannes and lotebies alle here lif-dayes,
And bringen forth barnes ayein forbode lawes.
There she is wel with the kynge wo is the rewme,
For she is fauorable to the fals and fouleth trewthe
ofte.

Bi Ihesus, with here ieweles yowre iustices she
shendeth,
155 And lith ayein the lawe and letteth hym the gate,
That feith may noughte haue his forth here floreines
go so thikke.
She ledeth the lawe as hire list and louedayes
maketh,
And doth men lese thorw hire loue that lawe myghte
wynne,
The mase for a mene man though he mote hir eure.
160 Lawe is so lordeliche and loth to make ende,
With-oute presentz or pens she pleseth wel fewe.

Barounes and burgeys she bryngeth in sorwe,
And alle the comune in kare that coueyten lyue in
trewthe;
For clergie and coueitise she coupleth togideres.

Потому что она дарит рясу комиссарию и одевает его
клерков.
Ей отпускают ее прегрешения, как только она пожелает,
И она может почти столько же сделать за один месяц,
145. Сколько ваша тайная печать в сто двадцать дней.
Ведь она в близких отношениях с папой, провизоры
знают это,
Потому что сэр Симония и она сама прикладывают
печати к его буллам.
Она посвящает этих епископов, хотя бы они были
людьми неучеными,
Наделяет доходами настоятелей приходов и поддер-
живает священников,
150 Чтобы они могли иметь любовниц и наложниц во все
дни живота своего
И производить детей, невзирая на запрещение закона.
Там, где она в дружбе с королем, горе королевству,
Ибо она потворствует Лжи и часто марают Правду.
Клянусь Иисусом, своими драгоценностями она под-
купает ваших судей
155 И жет против закона и мешает ему идти своей до-
рогой;
Чтобы Верность не мог шествовать своим путем, на
нем положены толстым слоем ее флорины.
Она ведет закон, куда ей угодно, и назначает дни для
третейских разбирательств
И заставляет людей из любви к ней терять то, что
может приобрести закон.
Это — постоянная помеха для простого человека,
хотя бы он судился здесь вечно.
160 Закон так величествен и неохотно доводит дело до конца.
Без подарков и денег она нравится очень немногим.
Баронов и горожан она приводит в огорчение,
А всю общину в беспокойство, которые хотят жить
в правде.
Ведь ученость и корыстолюбие она сочетает воедино.

In Normandye was he noughte · noyed for my sake;
Ac thow thi-self sothely · shamedest hym ofte,
190 Croke in-to a kaban · for colde of thi nailles,
Wendest that wyntre · wolde haue lasted euere,
And draddest to be ded · for a dym cloude,
And hiedest homeward · for hynger of thi wombe.

With-out pite, piloure · pore men thow robbedest,
195 And bere here bras at thi bakke · to Caleys to selle.
There I lafte with my lorde · his lyf for to saue,
I made his men meri · and mornyng lette.
I bated hem on the bakke · and bolded here hertis,
And dede hem hoppe for hope · to haue me at wille,
200 Had I ben marschal of his men · bi Marie heuene!
I durst haue leyde my lyf · and no lasse wedde
He shulde haue be lorde of that londe · a lengthe
and a brede,
And also kyng of that kitthe · his kynne for to helpe,
The leste brolle of his blode · a barounes pere!

205 Cowardliche thow, Conscience · conseiledest hym
thennes,
To leuen his lordeship · for a litel siluer,
That is the richest rewme · af reyne ouer houeth!
It bicometh to a kynge · that kepeth a rewme,
To yiuе Mede to men · that mekelich hym serueth,
210 To alienes and to alle men · to honoure hem with
yiftes;
Mede maketh hum biloued · and for a man holden.
Emperoures and erlis · and al manere lordes,
For yiftes, han yonge men · to renne and to ride.
The pope and alle prelati · presentz vnderfongen,
215 And medeth men hem-seluen · to meyntene here lawes.

В Нормандии он терпел неудачи не по моей вине.
Но ведь ты сам, если говорить правду, часто позорил
его,
190 Вползал в хижину, когда ощущал холод в пальцах,
Думал, что ветер будет продолжаться вечно,
И боялся умереть от этой тучи
И спешил домой от голода в своем брюхе.
Без жалости, грабитель, ты грабил бедных людей
195 И относил на своей спине их медь в Кале для продажи.
Я оставалась здесь с моим государем, чтобы охранять
его жизнь,
Я делала его людей веселыми и удаляла всякую печаль.
Я похлопывала их по спине и вливала бодрость в их
сердца
И заставляла их подпрыгивать от радости в надежде,
иметь меня по желанию.
200 Будь я маршалом этих людей, клянусь небесной Марией
Я смело ставлю в залог мою жизнь, не меньше,
Что король был бы государем этой земли и вдоль
и вширь,
А также королем этой области, чтобы помочь своему
роду,
Самому малому дитяти своей крови, пэру баронов!
205 Трусливо ты, Совесть, посоветовал тогда ему
Оставить свое владение за малое количество серебра;
А ведь это самое богатое королевство, на какое когда-
либо падал дождь.
Необходимо королю, который владеет королевством,
Давать Мид людям, которые покорно ему служат,
210 Иноземцам и всем людям, чтобы почтить их подар-
ками.
Мид делает его любимым и чтимым человеком.
Императоры и эрлы и всех родов лорды
За подарки имеют молодых людей для быстрой ходьбы
и езды верхом.
Папа и все прелаты принимают подарки

Seruauntz for her seruisse · we seth wel the sothe,
Taken mede of here maistre · as thei mowe acorde.
Beggeres for here biddynge · bidden men mede;
Mynstralles for here murthe · mede thei aske.
220 The kynge hath mede of his men · to take pees in
londe;

Men that teche chyldren · craue of hem mede.
Prestis that precheth the poeple · to gode, asken mede,
And masse-pans, and here mete · at the mele-tymes.
Alkynnes crafty men · crauen mede for here prentis;
225 Marchauntz and mede · mote nede go togideres;
No wighte, as I wene · with-oute mede may libbe."

Quod the kynge to Conscience · 'bi Cristel as me
thynketh,

Mede is wel worthi · the maistrye to haue!
'Nay,' quod Conscience to the kynge · and kneled
to the erthe,

230 'There aren two manere of medes · my lorde, with
yowre leue.

That one, god of his grace · graunteth, in his
blisse,

To tho that wel worchen · whil thei ben here.
The prophete precheth ther-of · and put it in the
sautere,

Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo?

"Lorde, who shal wonye in thi wones · and with thine
holi seyntes,

235 Or resten on thi holy hilles?" · this asketh Dauid;

215 И сами вознаграждают людей, чтобы они охраняли их
законы;

Слуги за свою службу — мы хорошо видим здесь
правду —

Получают Мид от своего хозяина согласно с тем, как
договорились.

Нищие за свое попрошайничество требуют от людей
Мид;

Менестрели за свои веселые шутки также просят
Мид;

220 Король получает Мид от своих людей, чтобы охранять
мир в стране.

Люди, которые учат детей, желают получить с них Мид,
Священники, которые поучают народ добру, требуют
Мид,

И денег за мессы, и свою часть во время обеда.
Всякого рода ремесленники требуют Мид со своих
учеников.

225 Купцы и Мид по необходимости должны идти вместе.
Ни один человек, я думаю, без Мид не может жить".

Сказал король Совести: „Клянусь Христом, как
мне кажется,

Мид вполне достойна иметь власти!“

— „Нет, — сказал Совесть королю и преклонил ко-
лени к земле, —

230 Есть два рода Мид, государь, с вашего позволения.
Одну из них бог по своей милости жалует в своем
блаженстве

Тем, которые хорошо работают, когда они находятся
здесь.

Пророк поучает о них и помещает это в псалтырь:
Domine, quis habitabit in tabernaculo tuo?

„Господи, кто будет обитать в жилище твоём и с твоими
святыми

235 Или пребывать на твоих святых холмах?“ — об этом
спрашивает Давид.

And Dauyd assoileth it hym-self as the sauter telleth,
Qui ingreditur sine macula, et operatur iusticiam,
Tho that entren of o colour and of on wille,
And han wroughte werkis with righte nad with reson;
And he that nevsseth naughte the lyf of vsurye,
240 And enfourmeth pore men and pursueth treuthe;
*Qui pecuniam suam non dedit ad usuram, et munera
super innocentem, &c.;*
And alle that helpeth the innocent and halt with
the rightful,
With-oute mede doth hem gode and the trewth
helpeth—
Suche manere men, my lorde shal haue this furst
mede
Of god at a grete nede whan thei gone hennes.

245 There is an-other mede mesurelees at maistres
desireth;
To meyntene mysdoers mede thei take;
And there-of seith the sauter in a salmes ende,
*In quorum manibus iniquitates sunt, dextera eorum
repleta est muneribus;*
And he that gripeth her golde so me god helpel
Shal abie it bittere or the boke lyeth!

250 Prestes and persones that plesynge desireth,
That taketh mede and moneie for messes that thei
syngeth,
Taketh here mede here as Mathew vs techeth:
Amen, amen, receperunt mercedem suam.
That laboreres and lowe folke taketh of her maistres,
It is no manere mede but a mesurable hire.

И Давид сам разрешает этот вопрос, как говорит
псалтырь:

Qui ingreditur sine macula et operatur iusticiam,*
Те, которые входят одного цвета и одной воли
И совершали дела по правде и по разуму,
И тот, кто не ведет жизни лихоимца
240 И наставляет бедных людей и следует за Правдой;
*Qui pecuniam suam non dedit ad usuram et munera
super innocentem, etc.*2*
И все, кто помогают невинному и держатся вместе
с праведными,
Без Мид делают им добро и споспешествуют Правде.
Такого рода люди, государь, получают эту первую
Мид
От бога в большой нужде, когда уходят отсюда.

245 Есть другая Мид, безмерная, которую желают иметь
сильные мира сего.
Чтобы поддерживать творящих зло, они берут Мид,
И о них говорит псалтырь в конце одного псалма:
*In quorum manibus iniquitates sunt, dextera eorum,
repleta est muneribus.*3*
И тот, кто хватает их золото — да поможет мне бог, —
Заплатит жестоко за это, или Евангелие говорит не-
правду!

250 Священники и настоятели приходов, жаждущие
приятностей жизни,
Берущие Мид и деньги за мессы, которые они поют,
Берут здесь свою Мид, как учит Матфей:
Amen, amen, receperunt mercedem suam.*4
То, что рабочие и простые люди получают от своих
хозяев,

* Кто входит без пятна и творит правду,

*2 Кто денег своих не отдавал в рост и не принимал подарков
против невинного, и пр.,

*3 У кого в руках неправда, тех десница полна подарками.

*4 Аминь, аминь, они получили мзду свою.

255 In marchandise is no mede . I may it wel a-vowe;
It is a permutacioun apertly . a penyworth for an othre.

Ac reddestow neuere *Regum* . thow recrayed Mede,
Whi the veniaunce fel . on Saul and on his children?
God sent to Saul . bi Samuel the prophete,
260 That Agage of Amaleke . and al his peple aftre
Shulde deye for a dede . that done had here eldres.

'For-thi, 'seid Samuel to Saul . 'god hym-self hoteth
The be boxome at his biddynge . his wille to fulfillle:
Wende to Amalec with thyn oste . and what thow
fyndest there, slee it;
265 Biernes and bestes . brenne hem to ded;
Wydwes and wyues . wommen and children,
Moebles and vnmoebles . and al that thow myghte
fynde,
Brenne it, bere it noughte away . be it neuere so
riche
For mede ne for moneie; . loke thow destruye it,
270 Spille it and spare it noughte . thow shalt spede the
bettere'.

And for he coueyted her catel . and the kynge
spared,
Forbare hym and his betes bothe . as the bible
witnesseth,
Otherwyse than he was . warned of the prophete,
God seide to Samuel . that Saul shulde deye,
275 And al his sede for that synne . shenfullich ende.
Such a myschief mede made . Saul the kynge to haue,
That god hated hym for euere . and alle his eyres after.
The *culorum* of this cas . kepe I noughte to shewe;
An auenture it noyed men . none ende wil I make.

Вовсе не есть какая-нибудь Мид, но умеренная наемная
плата.

255 В торговле нет Мид, я могу сказать это с полной
уверенностью.

Это просто обмен одной ценности на другую.

Но разве ты никогда не читала в *Книге царств*,
трусливая Мид,

Отчего месть пала на Саула и на его детей?

Бог послал сказать Саулу, через Самуила пророка,

260 Что Агаг амалекитянин и за ним его народ

Должны умереть за дело, которое совершили их предки.

„Поэтому, — сказал Самуил Саулу, — сам бог велит
тебе

Повиноваться его велению и исполнять его волю.

Отправляйся к Амалеку со своим войском и, что
только ни найдешь там, убивай —

265 Людей и зверей, жги их до смерти,

Вдов и жен, женщин и детей,

Движимость и недвижимость и все, что ни найдешь,
Жги все это и ничего не уноси с собой, даже если бы
никогда не стал ты так богат

И мог раздавать столько подарков и денег. Смотри же,
уничтожь все это,

270 Истреби и ничего не щади: тем больше ты будешь
преуспевать“.

И так как он позарился на их добро и пощадил их
царя,

Оставил в живых его и его скот, как об этом свиде-
тельствует Библия,

Иначе поступил, чем как был предупрежден пророком,
То бог сказал Самуилу, что Саул должен умереть,

275 И все его семя за этот грех постигнет постыдный
конец.

Такое несчастье Мид принесла царю Саулу,

Что бог возненавидел его навсегда, а за ним и всех
его потомков.

280 For so is this worlde went with hem that han
powere,
That who-so seyth hem sothe is sonnest yblamed.

I Conscience knowe this for kynde witt me it
taughte,
That resoun shal rēgne and rewmes gouerne;
And righte as Agag hadde hadde shul somme.
285 Samuel shal sleen hym and Saul shal be blamed,
And Daudid shal be diademed and daunten hem alle,
And one Cristene kyng kepen hem alle.

Shal na more Mede be maistre, as she is nouthe,
Ac loue and lowenesse and lewte togederes,
290 These shul be maistres on molde treuthe to saue.
And who-so trespasseth ayein treuthe or taketh
ayein his wille,
Leute shal don hym lawe and no lyf elles.
Shal no seriaunt for here seruyse were a silke howue,
Ne no pelure in his cloke for pledyng atte barre.
295 Mede of mys-doeres maketh many lordes,
And ouer lordes lawes reuleth the rewmes.

Ac kynde loue shal come yit and conscience.
togideres,
And make of lawe a laborere suche loue shal arise,
And such a pees amonge the peple and a perfitt
trewthe,
300 That Iewes shal wene in here witte and waxen
wonder glade,
That Moises or Messie be come in-to this erthe,
And haue wonder in here hertis that men beth so trewe.

Заключение из этого случая я не берусь приводить
здесь,
Чтобы не надоест, я не стану доводить этого до конца.
280 Ибо так повелось на этом свете по милости тех, ко-
торые власть имеют,
Что всякий, кто говорит им правду, тотчас же подвер-
гается поруганию.
Я, Совесть, знаю это, потому что Здравый смысл
меня научил этому,
Что Разум будет царствовать и править царствами,
И как раз то, что случилось с Агагом, случится с не-
которыми.
285 Самуил убьет его, а Саул будет подвергнут порицанию,
А Давид будет коронован и устршит их всех,
И один христианский король будет владеть ими всеми.
Не Мид будет господином, как теперь,
Но Любовь, Кротость и Верность.
290 Они будут господами на земле, чтобы охранять Правду.
И кто будет грешить против Правды или будет
брать против ее воли,
Верность будет исполнять над ним закон, а не кто
другой.
Ни один адвокат не будет носить за свою службу
шелковой шапки
И плаща, подбитого мехом, за ведение дел в суде.
295 Мид многих преступников делает лордами
И управляет царствами, невзирая на законы государя.
Но придет истинная любовь и вместе с нею Совесть
И сделают из закона своего слугу, и возникнут такая
любовь,
И такой мир между людьми, и такая совершенная
правда,
300 Что евреи подумают в уме своем — и удивятся и обра-
дуются, —
Что Моисей или Мессия пришел на эту землю,
И удивятся в сердцах своих, что люди так праведны.

Alle at bere'h baslarde · brode swerde of launce,
Axe other hachet · or eny wepne ellis,
305 Shal be demed to the deth · but if he do it smythye
In-to sikul or to sithe · to schare or to kulter;

Conflabunt gladios suos in vomeres, &c.;

Eche man to pleye with a plow · pykoys or spade,
Spynne, or sprede donge · or spille hym-self with
sleuthe.

Prestes and persones · with *pla-ebo* to hunte,
310 And dyngen vpon Dauid · eche a day til eue.
Huntynge or haukyng · if any of hem vse,
His boste of his benefys · worth bynome hym after.
Shal neither kyng ne knyghte · constable ne meire
Ouer-lede the comune · ne to the courte sompne,
315 Ne put hem in panel · to don hem plighte here
treuthe,

But after the dede that is don · one dome shal
rewarde,
Mercy or no mercy · as treuthe wil acorde.

Kynges courte and comune courte · consistorie
and chapitele,
Al shal be but one courte · and one baroun be iustice;
320 Thanne worth Trewe-tonge, a tidy man · at tened me
neure.

Batailles shal non be · ne no man bere wepne,
And what smyth that ony smytheth · be smyte
therwith to dethe;

Non leuabit gens contra gentem gladium, &c.

Все, кто носит длинный кинжал, широкий меч или копье,
Топор или секиру, или какое-нибудь другое оружие,
305 Будут осуждены на смерть, если только они не
перекуют его

На серп или косу, резак или сошник

Conflabunt gladios suos in vomeres etc.*

Каждый человек должен будет работать плугом, мо-
тыкой или заступом,

Прясть или раскидывать по полю навоз, или он
погибнет от лени.

Священники и настоятели приходов должны будут
охотиться с требником

310 И кидаться на Давида каждый день до вечера.

И если кто из них станет заниматься охотой с собаками
или с соколами,

Его бенефиция, которой он так чванится, будет отнята
у него.

Ни король, ни рыцарь, ни констебль, ни мэр не будут
Самоуправствовать над общиной и тягать по судам,

315 Ни вносить ее членов в списки присяжных, чтобы
заставить их отдавать в залог свою правду,

Но сообразно с совершенным деянием будет выно-
ситься приговор,

Милостивый или немилостивый, на какой только
согласится Правда.

Суд короля и суд общины, консистория и капитул,
Все они станут лишь одним судом, и один барон бу-
дет судьей.

320 Тогда явится правдивый на язык, благонравный чело-
век, который никогда меня не оскорблял.

Битв не будет, никто не будет носить оружия,

И кузнец, который вздумает выковать его, будет убит
им насмерть.

Non levabit gens contra gentem gladium, etc.*2

* Перекуют мечи свои на орала, и пр.

*2 Не будет поднимать меча племя против племени, и пр.

And if ye seche Sapience eft fynde shal ye that
 folweth,
 345 A ful teneful tixte to hem that taketh mede,
 And that is, *animam autem aufert accipientium, &c.*:
 And that is the taile of the tixte of that that ye
 schewed,
 That, theighe we wynne worschip and with mede
 haue victorie,
 319 The soule that the sonde taketh bi so moche is
 bounde.'

Passus IV

PASSUS QUARTUS DE VISIONE, VT SUPRA.

Queseth,' seith the kyng 'I suffre yow
 no lengere.
 Ye shal saughtne for sothe and serue me bothe.
 Kisse hir,' quod the kyng 'Conscience, I hote.'

'Nay, bi Criste,' quod Conscience 'congeye me
 for euerel
 5 But Resoun rede me ther-to rather wil I deye!'

'And I comaunde the,' quod the kyng to
 Conscience thanne,
 'Rape the to ride and Resoun thow feccke;
 Comaunde hym that he come my conseille to here.
 For he shal reule my rewme and rede me the beste,

Этот текст, который вы сказали, был бы хорош для
 лордов;
 Но у вас не нашлось сведущего клерка, который бы
 мог перевернуть лист!
 И если б вы опять искали в Мудрости, вы нашли бы,
 что за этим следует
 345 Весьма неприятный текст для тех, которые берут Мид.
 И вот он: *animam autem aufert accipientium, etc.**
 И это конец того текста, который вы привели:
 Хотя мы приобретаем почет и благодаря Мид одержи-
 ваем победу,
 319 Душа, которая берет подарки, в такой же мере пре-
 дается осуждению“.

Глава IV

Iерестаньте, — говорит король, — я не по-
 зволяю вам дольше препираться.

Вы должны помириться ради правды и обоим служить
 мне.

Поцелуй ее, Совесть, — сказал король, — я приказываю“.

— „Нет, клянусь Христом, — сказал Совесть, — скажи
 мне: прощай навсегда!

5 Если Разум не советует мне этого, то я скорее готов
 умереть“.

— „И я повелеваю тебе, — сказал тогда Совести ко-
 роль, —

Поезжай поскорей и захвати с собой Разум:

Прикажи ему, чтобы он явился послушать мой совет:

Ибо он будет править моим царством и будет совето-
 вать мне самое лучшее,

* но похищает душу принимающих, и пр.

10 And acounte with the, Conscience · so me Cryst helpe,
How thow lernest the peple · the lered and the
lewede.

'I am fayne of that forwarde' · seyde the freke
thanne,

And ritt righte to Resoun · and rowneth in his ere,
And seide as the kynge badde · and sithen toke his
leue.

15 'I shal arraye me to ride,' quod Resoun · 'reste the
a while'—

And called Catoun his knaue · curteise of speche,

And also Tomme Trewe-tonge · tell-me-no-tales-

Ne-lesyng-to-lawghe-of · for-I-loued-hem-neuere —

'And sette my sadel vppon Suffre · til-I-se-my-time,

20 And lete warrok it wel · with Witty-wordes gerthes,

And hange on hym the heuy brydel · to holde his
hed lowe,

For he wil make wehe · tweye er he be there.'

Thanne Conscience vppon his caple · kaireth forth
faste,

And Resoun with hym rit · row ynge togideres,

25 Whiche maistries Mede · m · on this erthe.

One Waryn Wisdom · and Witty his fere

Folwed hem faste · for thei haued to done

In the cheker and at the chauncerie · to be discharged
of thinge;

And riden fast, for Rasoun · shulde rede hem the
beste,

30 For to saue hem, for siluer · fro shame and fram
harmes.

And Conscience knewe hem wel · thei loued
coueitise,

And bad Resoun ride faste · and recche of her noither,

10 И вместе с тобою, Совесть, давать мне отчет, да по-
может мне Христос,

Как ты учишь народ, ученый и неученый".

— „Я рад этому договору“, — сказал тогда этот
человек,

И поехал прямо к Разуму, и шепнул ему на ухо,
И сказал ему, как велел король, и затем с ним про-
стился.

15 „Я przygotowalюсь к поездке, — сказал Разум, — подо-
жди меня немного“.

И позвал Катона, своего слугу с вежливой речью,
А также Тома — *Честного на язык* · не рассказывай
мне басен,

*Ни прибауток для смеха, потому что я никогда
их не любил,*

„Положи мое седло на *Терпи*, пока не придет мое
время,

20 И подтяни его хорошенько подпругами из умных слов,
И надень на него тяжелую узду, чтобы он низко
держал свою голову,

Ибо он дважды заржет прежде, чем будет там“.

Затем Совесть на своем коне быстро поехал об-
ратно,

И Разум ехал с ним, и они тихо разговаривали о том,
25 Какую власть имеет Мид на этой земле.

Некто Уэрин Мудрость и Умный, его товарищ,
Быстро следовали за ними, потому что им нужно
было заняться

В казначействе и в канцелярии, чтобы решить неко-
торые дела.

И ехали они быстро, потому что Разум мог дать им
самый лучший совет,

30 Как им избавиться ценой серебра от позора и убытка.
Но Совесть хорошо знал, что те любили стяжание,

И просил Разум ехать быстро и не обращать на тех
внимания.

'There aren wiles in here wordes . and with Mede thei
dwelleth;
'There as wratthe and wranglyng is . there wynne
thei siluer,
35 Ac there is loue and lewte . thei will noughte come
there;

Contricio et infelicitas in vijs eorum, &c.

Thei ne gyueth noughte of god . one gose wyng,
Non est timor dei ante oculos eorum.
For, wot god, thei wolde do more . for a dozeine
chickenes,
Or as many capones . or for a seem of otes;
Than for loue of owre lorde . or alle hiſe leue
seyntes.
40 For-thi, Resoun, lete hem ride . tho riche, bi hem-
seluen,
For Conscience knoweth hem noughte . ne Cryst, as
I trowe.
And thanne Resoun rode faste . the righte heighe gate,
As Conscience hym kenned . til thei come to the
kyng.

Curteisliche the kyng theanne . come ayein Resoun,
45 And bitwene hym-self and his sone . sette hym on
benche,

And wordeden wel wyseli . a gret while togideres.
And thanne come Pees in-to parlement . and put
forth a bille,
How Wronge ayeines his wille . had his wyf taken,
And how he rauisshed Rose . Reginoldes loue,
50 And Margarete of hir maydenhode . maugre here
chekis.

'Bothe my gees and my grys . his gadelynges
feccheth;
I dar noughte for fere of hym . fyghte ne chyde.

„В словах их коварство, и живут они с Мид.
Там, где злоба и брань, там они приобретают серебро,
35 Но где любовь и верность, туда они не пойдут:
Contricio et infelicitas in vijs eorum, etc.*

Они не дадут из своего добра и гусиного крыла:
Non est timor Dei ante oculos eorum.*2

Ибо — знает это бог — они больше сделают за дю-
жину цыплят,

Или за столько же каплунов, или за мешок овса,
Чем из любви к господу нашему или ко всем его
любимым святым.

40 Поэтому, Разум, пусть они едут к богатым сами по
себе,

Ибо ни Совесть не знает их, ни Христос, как я в этом
уверен“.

И тогда Разум быстро поехал прямой большою дорогой,
Как советовал ему Совесть, пока они не прибыли
к королю.

С ласковым видом вышел тогда к Разуму король
45 И между собою и своим сыном посадил его на ска-
мейку,

И они долго вели между собой мудрые речи.

И тогда вошел Мир в парламент и представил
билль о том,
Как Неправда против воли взял у него его жену,
И как он лишил девственности Розу, возлюбленную
Реджинальда,

50 И Маргариту, несмотря на их сопротивление.

„И моих гусей, и моих поросят забрали его товарищи.
Я не осмелился из страха перед ним ни драться с ним,
ни браниться.

* Сокрушение и несчастье на путях их, и пр.

*2 Нет страха божия перед очами их.

He borwed of me bayard · he broughte hym home
neure,
Ne no ferthyngе ther-fore · for naughte I couthe
plede.
55 He meyneteneh his men · to morther myne hewen,
Forstalleth my feyres · and fighteth in my chepyngе,
And breketh vp my bernес dore · and bereth aweye
my whete,
And taketh me but a taile · for ten quarteres of otes;
And yet he bet me ther-to · and lyth bi my mayde,
60 I nam noughte hardy for hym · vneth to loke.
The kynge knewe he seide sothe · for Conscience
hym tolde.
That Wronge was a wikked luft · and wroughte
moche sorwe.
Wronge was afered thanne · and Wisdome he
soughte
To make pees with hith his pens · and profered hym
manye,
65 And seide, 'had I loue of my lorde thy kynge · litel
wolde I recche,
Theighe Pees and his powere · pleyned hym eurel'
Tho wan Wisdome · and sire Waryn the witty,
For that Wronge had ywrought · so wikked a dede,
And warned Wronge tho · with such a wyse tale;
70 'Who-so worcheth bi wille · wratthe maketh ofte;
I seye it bi thi-self · thow shalt it wel fynde.
But if Mede it make · the myschief is vppe,
For bothe thi lyf and thy londe · lyth in his grace'

Он взял у меня на время лошадь и не привел ее
ко мне домой
И не заплатил мне и фартинга, потому что я не умел
с ним тягаться.
55 Он подговаривает своих людей убивать моих слуг.
Он покупает продукты прежде, чем они придут на
мои рынки, и заводит драку на моем базаре,
И выламывает двери у моей житницы, и уносит мою
пшеницу,
И дает мне только бирку за десять четвертей овса,
И в придачу к этому он колотит меня и ложится
с моей девушкой.
60 У меня нет смелости, чтобы быть с ним настороже".
Король знал, что он говорил правду, потому что Со-
весть ему сказал,
Что Неправда великий негодяй и натворил много бед.
Тут Неправда испугался и стал просить Мудрость
Устроить мир за его деньги и предложил Мудрости
их много,
65 Сказав: „Имей я любовь милорда короля, мало было бы
у меня заботы,
Сколько бы Мир со всей своей силой ни жаловался
на меня!“
Тут быстро выступил вперед Мудрость — Умный сэр
Уэрин,
И так как Неправда учинил такое злое дело,
То они стали предостерегать Неправду такими муд-
рыми словами:
70 „Кто поступает лишь по своему желанию, часто вы-
зывает гнев.
Я говорю это о тебе, ты и сам хорошо это пой-
мешь.
Если только не возьмется за это дело Мид, твоя беда
увеличится,
Потому что как твоя жизнь, так и твоя земля нахо-
дятся в зависимости от милости короля“.

Thanne wowed Wronge · Wisdome ful yerne,
75 To make his pees with his pens · handi-dandi payed.
Wisdome and Witte thanne · wenten togideres,
And toke Mede myd hem · mercy to winne.
Pees put for his hed · and his panne blody;
'Wyth-ouren gilte, god it wote · gat I this skathe,
80 Conscience and the comune · knowen the sothe.'

Ac Wisdom and Witt · were about faste
To ouercome the kyng · with catel, yif thei myghte.

The kyng swore, bi Crist · and bi his crowne
bothe,
That Wronge for his werkis · sholde wo tholye,
85 And comaunded a constable · to casten hym in yrens,
'And late hym noughte this seuene yere · seen his
feet ones.'
'God wot, quod Wysdom · 'that were naughte
the beste;
And he amendes mowe make · late meynprise hym
haue;
And bé borwgh for his bale · and biggen hym bote,
90 And so amende that is mysdo · and euermore the
bettere.'

Witt acorded ther-with · and seide the same:
'Bettere is that bote · bale adoun brynge,
Than bale be ybette · and bote neuere the bettere.'

And thanne gan Mede to mengen here · and
mercy she bisought,
95 And profred Pees a present · al of pure golde:
'Haue this, man, of me,' quod she · 'to amende thi
skathe,
For I wil wage for Wronge · he wil do so namore.'

Тогда Неправда стал сильно умолять Мудрость.
75 Добыть ему мир и своими деньгами заплатил штраф.
Мудрость и Умный отправились тогда вместе
И взяли с собой Мид добывать прощение.
Мир выставил вперед свою голову и свой окро-
вавленный череп.
„Без вины, знает это бог, получил я это повреждение
80 Совесть и община знают правду“.

Но Мудрость и Умный собирались быстро
Привлечь на свою сторону короля, если бы это было
для них возможно.

Король поклялся Христом и своей короной,
Что Неправда за свои дела тяжко поплатится,
85 И приказал констеблю заковать его в железо:
„И пусть он семь лет не видит своих ног“.

— „Знает бог, — сказал Мудрость, — что это было бы
не самое лучшее.

Если он может дать возмещение, пусть его возьмут
на поруки.

Будь поручителем за него в учиненной им обиде
и купи ему возмещение
90 И так возместить нанесенный урон, и это всегда самое
лучшее“.

Умный согласился с этим и сказал то же самое:
„Лучше, чтобы возмещение уничтожило ущерб,
Чем чтобы оида была нанесена, а возмещение не
покрыло ее“.

И тогда начала Мид тут жаловаться, и она попро-
сила о помиловании
95 И предложила Миру подарок весь из чистого золота.
„Возьми это, человек, от меня, — сказала она, —
чтобы возместить твою обиду,
Потому что я хочу быть поручителем за Неправду,
что он не будет больше так поступать“.

1120 And religious romarès " recordare in here cloistres,
As seynt Benet hem bad Bernarde and Fraunceys;
And til prechoures prechyng be preued on hem
seluen;

Tyl the kynges conseille be the comunè profyte;
Tyl bisschopes baiardes ben beggeres chambres,
1125 Here haukes and her houndes helpe to pore
religious;

And til seynt Iames be soughte there I shal assigne,
That no man go to Galis but if he go for euere;
And alle Rome-renneres for robberes of byyonde
Bere no siluer ouer see that signe of kynges sheweth,
1130 Noyther graue ne vngraue golde noither siluer,
Vppon forfeiture of that fee who so fynt hym at
Douere,
But if it be marchaunt or his man or messagere
with lettres,
Prouysoure or prest or penaunt for his synnes.

And yet, quod Resoun, 'bi the rode I shal no
reuthe haue,

1135 While Mede hath the maistrye in this moot-halle.
Ac I may shewe ensaumples as I se other-while;
I sey it by my-self, quod he 'and it so were
That I were kynges with crowne to kepen a rewme,
Shulde neuere wronge in this worlde that I wite,
myghte,

Пока стяжания клириков не станут одевать и кормить
бедняков,
120 И бродяги-монахи не станут петь recordare* в своих
монастырях,
Как велели им святые Бенедикт, Бернад и Франциск,
И пока проповедь проповедников не будет
осуществляться ими самими,
Пока советником короля не станет общая польза,
Пока рысаки епископов не превратятся в комнаты
бездомных,
125 А их соколы и их гончие не станут помощью для
бедных монахов,
И пока святого Якова не будут искать там, где я
укажу,
И никто не будет отправляться в Галисию иначе, как
навсегда,
И все бегающие в Рим не перестанут для заморских
грабителей
Возить за море серебро, которое носит изображение
короля,

130 Ни чеканное, ни нечеканное золото или серебро
Под страхом конфискации этой платы, если кто
встретит кого из них в Дувре,
Если только это не купец, или его человек или
посланец с письмами,
Провизор, или священник, или кающийся грешник.
„Но все же, — сказал Разум, — клянусь распятием,
я не буду иметь жалости,
135 Когда Мид является госпожой в этом судебном зале.
Но я могу привести примеры, какие я видел в другое
время.
Я говорю это про себя, — сказал он, — что если бы
случилось так,
Что я был бы королем с короною и владел царством,

* ПОМЯНИ

140 Ben vnpunished in my powere · for peril of my
soule!

Ne gete my grace for giftes · so me God sauel
Ne for no mede haue mercy · but mekenesse it make.

For *nullum malum* the man · mette with *inpunitum*,
And badde *nullum bonum* · be *irremuneratum*.

145 Late yowre confessoure, sire Kyng · construe
is vnglosed;
And yif ye worken it in werke · I wedde myne eres,
That Lawe shal ben a laborere · and lede a-felde
donge,
And loue shal lede thi londe · as the lief lyketh!

Clerkes that were confessoures · coupled hem
togideres,
150 Alle to construe this clause · and for the kynges
profit,
Ac noughte for conforte of the comune · ne for the
kynges soule.

· For I seighe Mede in the moot-halle · on men of
lawe wynke,
And thei lawghyng lope to hire · and lafte Resoun
manye.

Waryn Wisdome · wynked vppon Mede,
155 And seide, 'Madame, I am yowre man · what so my
mouth iangleth;
'I falle in floreines,' quod that freke · 'an faile speche
ofte.'

Alle rightful recorded · that Resoun treuthe tolde,
And Witt acorded ther-with · and comended his wordes,

Никогда Неправда в этом мире, насколько я мог бы
это знать,

140 Не оставался бы безнаказанным в моих владениях,
клянусь погибелью моей души,
И не получил бы моей благосклонности ни за какие
подарки, да спасет меня бог!
И ни за какую Мид не добился бы от меня помило-
вания, если бы только не устроило этого Смирение.

Ибо человек *nullum malum* встретился с человеком,
называемым *inpunitum*,

И просил, чтобы *nullum bonum* было *irremuneratum*.

145 Пусть ваш духовник, государь король, истолкует,
это без комментария,

И если вы осуществляете это на деле, я даю в заклад
мои уши,

Что закон будет рабочим и будет возить на поле
навоз,

А Любовь будет править строною, как это тебе
больше всего по душе!"

Клирики, которые были духовниками, собрались
вместе

150 Все, чтобы истолковать это место, но в пользу
короля,

А не в пользу общины и не в пользу души короля.

Ибо я видел, как в зале суда Мид перемигивалась
с адвокатами,

И они с улыбками подбегали к ней и многие
оставляли Разум.

Уэрин Мудрость подмигнул Мид

155 И сказал: „Сударыня, я ваш слуга. Мои уста болтают
что угодно,

Но когда я попадаю среди флоринов, — сказал этот
человек, — я часто лишаюсь дара слова“.

Все правдивые люди высказали мнение, что Разум
говорит правду.

And the moste peple in the halle · and manye of the grete,
160 And leten Mekenesse a maistre · and Mede a mansed schrewe.

Loue lete of hir lighte · and Lewte yit lasse,
And seide it so heighe · at al the halle it herde,
'Who-so wilneth hir to wyf · for welts of her godis,
But he be knowe for a koke-wolde · kut of my nose!'

165 Mede mourned tho · and made heuy chere,
For the moste comune of that courte · called hire an hore.

Ac a sysoure and a sompnoure · sued hir faste,
And a schireues clerke · byschrewed al e route,
'For ofte haue I,' quod he · 'helpe yow atte barre,
170 And yit yeue ye me neuere · the worthe of a russhe.'
The kynge called Conscience · and afterwardes Resoun,

And recorded that Resoun · had rightfullich schewed,
'And modilich vppon Mede · with myghte the kynge loked,
And gan wax wrothe with lawe · for Mede almoste had shent it,

And seide, 'thorw yowre lawe, as I leue · I lese many chetes;
176 Mede ouer-maistrieth lawe · and moche treuthe letteth.
Ac Resoun shal rekene with yow · yif I regne any while,

And deme yow, bi this day · as ye han deserued.
Mede schal noughte meynprise yow · bi the Marie of hauene!
180 I wil haue leute in lawe · and lete be al yowre ianglyng,
And as moste folke witnesseth wel · wronge shal be demed.'

И Умный согласился с этим и хвалил его слова,
Как и большинство народа в зале и многие из магнатов.

160 И признали Кротость имеющим право на господство,
а Мид — проклятой грешницей.
Любовь думала о ней нелестно, а Верность и того хуже.

И сказали это так громко, что вся зала это слышала:
„Кто захочет взять ее в жены из-за ее богатств,
Тот станет известным как обманутый муж, даю мой нос на отсечение“.

165 Мид стала плакать тогда и издавать стоны,
Ибо большинство народа на этом суде называли ее развратницей и распутной.

Но заседатель и пристав за ней последовали,
А шерифов клерк проклинал всю эту компанию.
„Ведь часто я, — сказал он, — помогал вам на суде,
170 Однако вы никогда не дали мне и безделицы“.

Король позвал Совесть, а затем Разум
И объявил, что Разум дал вполне истинные показания.
И очень гневно взглянул на Мид король
И стал выражать негодование на закон, потому что Мид почти уничтожила его,
И сказал: „Из-за вашего закона, я в этом уверен я теряю много выморочных имений.

176 Мид взяла верх над законом и сильно мешает Правде.
Но Разум посчитается с вами, если только я процарствую некоторое время,
И присудит вас, клянусь этим днем, к тому, что вы заслужили.

Мид не будет вашим поручителем, клянусь небесной Марией!

180 Я хочу, чтобы закон был верен мне, сколько бы вы ни болтали.

И так как очень многие дают правильные показания,
Неправда будет осужден“.

That I ne myghte ferther a-foot · for defaute of
slepynge;

And sat softly adown · and seide my bileue,
And so I babeled on my bedes · thei broughte me
a-slepe.

And thanne saw I moche more · than I bifore
tolde,

10 For I say the felde ful of folke · that I bifore of
seyde,

And how Resoun gan arrayen hym · alle the reume
to preche,

And with a crosse afor the kynge · comsed thus to
techen.

He preued that thise pestilences · were for pure
synne,

And the southwest wynde · on Saterdag at euene
15 Was pertliche for pure pryde · and for no poynt
elles.

Pirries and plomtrees · were puffed to the erthe,
In ensample, ye segges · ye shulden do the bettere.
Beches and brode okes · were blowen to the grounde,
Torned vpward her tailles · in tokenynge of drede,
20 That dedly synne at domesday · shal fordon hem alle.

Of this matere I myghte · mamely ful longe,
(Ac I shal seye as I saw ·) so me god helpe!
How pertly afor the poeple · Resoun gan to preche.
He bad wastoure go worche · what he best couthe,
25 And wynnyn his wastynge · with somme manere
crafte.

And preyed Peronelle · her purfyle to lete,
And kepe it in hir cofre · for catel at hire nede.

Thomme Stowue he taughte · to take two staues,
And fecche Felice home · fro the wyuen pyne.

Что я больше не мог держаться на ногах от сна.
И я тихонько уселся на земле и стал говорить свое
„Верую“,
И так бормотал свои молитвы, что они меня усыпили.

И тогда я увидел гораздо больше того, о чем
прежде рассказал.

10 Ибо я увидел поле, полное народа, о котором я прежде
говорил,

И как Разум стал готовиться проповедывать по всему
королевству,

И как с крестом перед королем он начал так поучать:

Он доказывал, что эти моровые язвы были посланы
исключительно за грехи,

А юго-западный ветер в субботу вечером —
15 Очевидно, за гордость, а не за что другое.

Груши и сливы были пригнуты к земле
В назидание вам, людям, чтобы вы поступали лучше.

Буки и толстые дубы были согнуты до земли,
А корни их выворочены кверху в ознаменование ужаса,
20 Что смертный грех в день суда погубит их всех.

Об этой истории я могу мямлить очень долго.
Но я буду говорить то, что видел, да поможет мне бог, —
Как открыто перед народом стал проповедывать Разум.

Он советовал расточителю итти делать то, что он
лучше всего умеет,
25 И зарабатывать каким-нибудь ремеслом то, что он
расточает.

И просил Перонеллу оставить свои наряды
И держать их в своем сундуке — авось они на что-ни-
будь пригодятся в нужде.

Он учил Тома Стоу взять две дубины
И увести Фелицу домой и избавить от женского на-
казания.

30 He warned Watt his wyf was to blame,
That hire hed was worth halue a marke his hode
noughte worth a grote.
And bad Bette kut a bow other tweyne,
And bete Betoun ther-with but if she wolde worche.
And thanne he charged chapmen to chasten her
childeren;
35 Late no wynnynge hem forweny whil thei be yonge,
Ne for no pouste of pestilence plese hem noughte
out of resoun.
'My syre seyde so to me and so did my dame,
That the leuere childe the more lore bihoueth,
And Salamon seide the same that Sapience made,
Qui parcit virge, odit filium.
40 The Englich of this latyn is who-so wil it knowe,
Who-so spareth the sprynge spilleth his children.'

And sithen he preyed prelatz and prestes
to-gideres,
'That ye prechen to the peple preue it on yowre-
seluen,
And doth in in dede it shal drawe yow to good;
45 If ye lyuen as ye leren vs we shal leue yow the
bettere.'
And sithen he radde religioun here reule to
holde—
'Leste the kynge and his conseille yowre comunes
appayre,
And ben stuardes of yowre stedes til ye be ruled
bettere.'
And sithen he conseilled the kynge the comune
to louye,
50 'It is thi tresore, if tresoun ne were and triacle at thi nede.'

30 Он предупреждал Уотта, что его жена достойна
порицания
За то, что ее головной убор стоит полмарки, а его
шапка не стоит и грота,
И предлагал Бетту вырезать суковатую палку, а то
и две,
И бить ими маленькую Бетоун, если она не хочет ра-
ботать.
А затем он обязывал купцов наказывать своих детей.
35 Пусть барыши не портят их, пока они юны;
И не балуйте их неразумно из страха перед чумой.
Так мне сказал мой господин, и то же сказала моя
госпожа.
Чем более любимо дитя, тем больше надо его учить.
И Соломон, который создал Мудрость, сказал то же
самое:

Qui parcit virge, odit filium.
40 Кому хочется это знать, по-английски эта латынь
означает:
Кто бережет лозу, тот портит своих детей".
А затем он просил прелатов и вместе с ними
и священников:
"То, что вы проповедуете народу, показывайте на
самих себе
И делайте это на деле, и оно приведет вас к добру.
45 И если вы будете жить так, как вы нас учите, тем
больше будем вам верить".
А затем он советовал монашеским орденам соблю-
дать свой устав,
"Чтобы король и его совет не нанесли урона вашим
общинам
И не сделались управителями ваших владений, пока
вы не станете лучше соблюдать ваши уставы".
А затем он советовал королю любить общину:
50 "Она — твое сокровище, если только нет измены,
и самое верное средство в нужде".

And sithen he prayed the pope · haue pite on
holicherche,
And er he gyue any grace · gouerne firste hym-selue.
'And ye that han lawes to kepe · late treuthe be
yowre coueytise,
More than golde or other gyftes · if ye wil god plese;
55 For who-so contrarieth treuthe · he telleth in the
gospel,
That god knoweth hym noughte · ne no seynte of
heuene,
Amen dico vobis, nescio vos.

And ye that seke seynte Iames · and seintes of
Rome,
Seketh seynt Treuthe · for he may saue yow alle; ·
Qui cum patre et filio · that feire hem bifalle
60 That suweth my sermon; · and thus seyde Resoun.
Thanne ran Repentance · and reherced his teme,
And gert Wille to wepe · water with his eyen.

Superbia

Peronelle Proude-herte · platte hir to the erthe,
And lay longe ar she loked · and 'lorde, mercy!
cryed,
65 And-byhighte to hym · that vs alle made,
She chulde vnsowen hir serke · and sette there
an heyre
To affaiten hire flesshe · that fierce was to synne:
'Shal neuere heighe herte me hente · but holde me
lowe,
And suffre to be myssayde — · and so did I neuere.

А затем он просил папу сжалиться над святой цер-
ковью
И прежде, чем оказывать милость, управлять самим
собою.
„И вы, которые должны охранять законы, пусть правда
будет целью ваших домогательств
Больше, чем золото или другие подарки, если вы хо-
тите угодить богу.
55 Ибо кто идет против правды, о том сказано в Еван-
гелии,
Что бог не знает его и ни один святой на небе:
Amen dico vobis, nescio vos.
И вы, что ищете святого Якова и святых Рима,
Ищите святую Правду, ибо она может спасти вас
всех,
Qui cum patre et filio.^{*2} Пусть счастливы будут те,
60 Которые будут следовать моей речи“. И так закончил
Разум свою речь.
Тогда прибежал Покаяние и повторил то, что он
сказал,
И заставил Уилля пролить воду из своих глаз.

Superbia (Гордость)

Перонелла с гордым сердцем распростерлась на земле
И долго лежала, прежде чем подняла глаза вверх
и стала кричать „Господи, прости!“
65 И обещала тому, кто всех нас создал,
Что разошьет свою рубашку и наденет власяницу,
Чтобы укрощать свою плоть, что так падка была на грех.
„Никогда не овладеет мною гордость, но я предамся
смирению
И буду переносить клевету. Так я никогда не посту-
пала.

* Истинно говорю вам, не знаю вас.

*2 Кто с отцом и сыном.

70 But now wil I meke me . and mercy biseche,
For al this I haue . hated in myne herte.'

Luxuria

Thanne Lecchoure seyde 'allas! . and on owre lady
he cryed,
To make mercy for his mis-dedes . bitwene god and
his soule,
With that he schulde the Saterdag . seuene yere
there-after,
75 Drynke but myd the doke . and dyne but ones.

Inuidia

Enuye with heuy herte . asked after schrifte,
And carefullich *mea culpa* . he comsed to shewe.
He was as pale as a pelet . in the palsye he semed,
And clothed in a caurimaury . I couthe it noughte
discreue;
80 In kirtel and kourteby . and a knyf bi his syde;
Of a freres frokke . were the forsleues.
And as a leke hadde yleye . longe in the sonne.
So loked he with lene chekes . lourynge foule.
His body was to-bolle for wratthe . that he bote
his lippes,
85 And wryngynge he yede with the fiste . to wreke
hym-self he thoughte
With werkes or with wordes . whan he seighe his tyme.
Eche a worde that he warpe . was of an Addres
tonge,
Of chydynge and of chalangynge . was his chief
lyflode,
With bakbitynge and bismar . and beryng of fals witnessse;

70 Но теперь я буду унижать себя и умолять о прощении,
Потому что все это я ненавидела в сердце моем“.

Luxuria (Невоздержанность)

Затем Невоздержанность сказал: „Увы!“ и воззвал
к нашей госпоже,
Чтобы та простила ему грехи его, как посредница
между богом и душою,
Если он будет затем по субботам целые семь лет
75 Пить только с уткой воду и обедать только один раз.

Inuidia (Зависть)

Зависть с тяжелым сердцем попросил, чтобы его
исповедывали
И усердно стал показывать *mea culpa*.*
Он был бледен, как каменный шар, и казался разби-
тым параличом.
И был одет во вретиче, которое я не могу описать,
80 И в жилет, и в жакет; возле бедра был у него кинжал.
Из монашеского платья были его рукава.
И как порей, долго пролежавший на солнце,
Так выглядел он со своими впалыми щеками, отвра-
тительно мрачный.
Его тело раздулось от гнева так, что он кусал себе
губы,
85 И шел он, сжимая руки в кулаки. Он думал отомстить
за себя
Делами или словами, когда придет его время.
Каждое слово, которое он произносил, было полно
коварства,
Брань и обвинение были его главной жизненной по-
требностью
* свою вину.

90 This was al his curteisye where that euere he shewed
hym.

‘I wolde ben yshryue,’ quod this schrewe and
I for shame durst;
I wolde be gladder, bi god that Gybbe had
meschaunce,
Than thoughe I had this woke ywonne a weye of
Essex chese.

I haue a neighbore neyghe me I haue ennyued
hym ofte,
95 And lowen on hym to lordes to don hym lese his
siluer,
And made his frendes ben his foon thorw my false
tonge;

His grace and his good happes greueth me ful sore.
Bitwene many and many I make debate ofte,
That bothe lyf anf lyme is lost thorw my speche.
100 And whan I mete him in market that I moste hate,
I hailse hym hendeliche as I his frende were;
For he is doughtier than I I dar do non other.
Ac hadde I maystrye and myghte god wote
my wille!

And whan I come to the kirke and sholee knele
to the rode,
105 And preye for the poeple as the prest techeth,
For pilgrimes and for palmers for alle the poeple
after,
Thanne I crye on my knees that Cryste yif hem
sorwe
That beren away my bolle and my broke schete.
Away fro the auter thanne turne I myn eyghen,
110 And biholde how Eleyne hath a newe cote;

Вместе с злословием, клеветой и лжесвидетельством.
90 В этом состояла вся его галантность, в чем бы он ни
показывал себя.

„Я бы хотел исповедываться, — сказал этот грешник, —
если бы осмелился на это, как мне ни стыдно.
Я был бы более рад, клянусь богом, чтобы с Джиббом
случилось несчастье,
Чем чтобы я добыл в эту неделю кусок эсекского
сыра.

Возле меня был сосед; я часто его беспокоил.
95 И лгал на него лордам, чтобы он потерял свое серебро,
И моим лживым языком делал его друзей его врагами.
Его счастье и благосостояние очень меня огорчало.

Среди многих и многих я часто заводил перебранку,
Так что из-за моих слов они теряли и жизнь, и члены
свои.

100 А когда я встречаю на рынке того, кого я больше
всего ненавижу,
Я любезно приветствую его, как будто я был его другом.
Ведь он храбрее меня, и иначе поступать я не осме-
ливаюсь.

Но если бы я имел власть и силу, бог знает, что я бы
хотел сделать!

А когда я прихожу в церковь и становлюсь на ко-
лени перед распятием,

105 И молюсь за людей, как учит священник,
За пилигримов и паломников, а затем за всех людей,
Тогда я громко взываю на коленях, чтобы Христос
послал горе тем,
Которые унесли мою деревянную тарелку и мою изор-
ванную простыню.

Я отворачиваю тогда мои глаза прочь от алтаря
110 И замечаю, что у Елены новое платье;

To lye and to loure on my neighbore and to lakke
his chaffare.
I wil amende this, yif I may thow myghte of God
almighty.

Ira

Now awaketh Wrath with two whyte eyen,
135 And nyuelynge with the nose and his nekke
hangynge.
'I am Wrath,' quod he I was sum tyme a frere,
And the couentes gardyner for to graffe ympes;
On limitoures and listres lesynges I ymped,
Tyl thei bere leues of low speche lordes to plese.
140 And sithen thei blosmed obrode in boure to here
shiftes.
And now is fallen ther-of a frute that folke han
wel leuere
Schewen her schriftes to hem than shryue hem to
her persones.
And now persones han parceyued that freres parte
wth hem,
These possessioneres preche and depraue freres,
145 And freres fyndeth hem in defaute as folke bereth
witnes,
That whan thei preche the poeple in many place
aboute,
I, Wrath, walke with hem and wisse hem of my
bokes.
Thus thei speken of spiritualte that eyther despiseth
other,
Till thei be bothe beggers and by my spiritualte
libben,
150 Or elles alle riche and riden aboute.
I, Wrath, rest neuere that I ne moste folwe
This wykked folke for suche is my grace.

Лгать и злобно смотреть на моего соседа и порочить
его товар.

Я хочу исправить это, если это для меня возможно,
властью бога всемогущего“.

Ira (Гнев)

Вот пробуждается Гнев с двумя белыми глазами
135 И с сопливым носом и с повисшей шеей.
„Я — Гнев, — говорит он. — некогда я был нищен-
ствующим монахом
И монастырским садовником, чтобы прищеплять деревья.
Монахам, собирающим подаяние, и монахам-чтецам
я прищеплял ложь,
Пока они еще были покрыты листьями раболепных
речей, чтобы понравиться лордам.
140 А затем они пышно расцвели в дамском будуаре,
чтобы слушать исповедь.
Теперь же на них вырос такой плод, что люди гораздо
охотнее
Открывают им свою исповедь, чем исповедуются у своих
приходских священников.
И вот, когда приходские священники увидели, что
нищенствующие получают часть их доходов,
То эти собственники стали в своих проповедях поно-
сить нищенствующих монахов,
145 А монахи, с своей стороны, стали обвинять их в том,
как свидетельствует об этом народ,
Что когда священники поучают народ, то будто бы
во многих местах
Я, Гнев, иду рука об руку с ними и учу их по моим
книгам.
Так они говорят о духовной власти, что один прези-
рает другого,
Пока те и другие не сделаются нищими и станут жить
моей духовной властью,

I haue an aunte to nonne and an abbesse bothe,
Hir were leuere swowe or swelte than soeffre any
peyne.

155 I haue be cook in hir kichyne and the couent
serued

Many monthes with hem and with monkes bothe.
I was the priouesses potagere and other poure
ladyes,

And made hem ioutes of iangelynge that dame
Iohanne was a bastard,

And dame Clarice a knightes doughter as a
kokewolde was hire syre,

160 And dame Peronelle a prestes file priouesse worth
she neuere,

For she had childe in chirityme al owre chapitere
it wiste.

Of wykked wordes I, Wrath here wortes i-made,
Til 'thow lixte' and 'thow lixte' lopen oute at ones,
And eyther hitte other vnder the cheke;

165 Hadde thei had knyues, bi Cryst her eyther had
killed other.

Seynt Gregorie was a gode pope and had a gode
forwit,

That no priouesse were prest for that he ordeigned.
Thei had thanne ben *infamis* the firste day thei
can so yuel hele conseille.

Amonge monkes I mighte be as many tyme I
shonye;

170 For there ben many felle frekis my feres to
aspye,

150 Или, наоборот, все сделаются богатыми и будут разъ-
езжать в свое удовольствие.

Я, Гнев, никогда не переставал следовать
За этим злым народом, ибо такова моя привилегия.

*У меня есть тетка — монахиня и вместе с тем абба-
тисса.

Она скорее бы согласилась упасть в обморок или
умереть, чем испытать какую-нибудь неприятность.

155 Я был поваром у ней на кухне и служил мона-
стырю

Много месяцев вместе с монахами.
Я должен был варить суп для настоятельницы и дру-
гих бедных дам,

И приготавливал им супы из болтовни о том, что дама
Джен — незаконнорожденная,

А дама Кларисса — дочь рыцаря, а ее муж — рого-
носец,

160 А дама Перонелла — дочь священника и настоятель-
ницей никогда не будет,

Потому что она имела ребенка во время сбора вишен;
весь наш капитул это знал.

Из злых слов я, Гнев, приготавливал им пищу,
Пока „Ты лжешь“ и „Ты лжешь“ не вырвалось как-то,
И одна другую они не хватили по щекам.

165 Будь у них ножи, клянусь Христом, они убили бы
друг друга.

Святой Григорий был хороший папа, и у него было
много проницательности,

Поэтому он и постановил, что настоятельница не может
быть священником,

Иначе они в первый же день навлекли бы на себя бес-
славие: они ведь так плохо умеют хранить тайны.

— Среди монахов я мог бы быть, но я много раз
убегал от них.

170 Потому что там много злых людей, чтобы шпионить
за моими товарищами, —

Bothe prioure an supprioure and owre *pater abbas*;
And if I telle any tales thei taken hem togyderes,
And do me faste Frydayes to bred and to water,
And am chalanged in the chapitelhous as I a childe
were,

175 And baleised on the bare ers and no breche
bitwene;

For-thi haue I no lykyng with tho leodes to wonye.
I ete there vnthende frisse and fieble ale drynke;
Ac other while, whan wyn cometh whan I drynke
wyn at eue,
I haue a fluxe of a foule mouthe wel fyue dayes
after.

180 Al the wikkednesse that I wote bi any of owre bret-
heren,
I couth it in owre cloistre that al owre couent wote
it.

'Now repent the', quod Repentaunce and reherce
thow neure

Conseille that thow cnowest bi contenaunce ne bi
righte;

And drynke noughte ouer delicatly ne to depe
noyther,

185 That thi wille bi cause ther-of to wrath myghte
torne.

Esto sobrius, he seyde and assoilled me after,
And ban me wilne to wepe my wikkednesse to amende

Auaricia

And thanne cam Coueytise can I hym noughte
descryue,
So hungriliche and holwe sire Heruy hym loked,

И приор, и субприор, и наш *pater abbas*;
И если я, бывало, вздумаю рассказывать какие-нибудь
истории, они собираются

И заставляют меня поститься по пятницам на хлебе
и воде,

И распекают меня в доме капитула так, как будто
я был ребенком,

175 И бьют по голому заду, и штанов нет на мне;

Поэтому я не имею никакой охоты жить с этими людьми
Я ем там мелкую рыбу и пью слабое пиво.

А иной раз, когда появляется за столом вино и когда
я напьюсь вина вечером,

То у меня после этого целых пять дней течет из
грязного рта.

180 Всякий грех, какой я знаю за кем-нибудь из наших
братьев,

Я узнавал о нем в нашем монастыре, так что о нем
знает вся наша обитель.

— „А теперь покайся, — сказал Покаяние, — и никогда
не открывай

Тайны, которую ты знаешь, ни из расположения, ни
по праву;

Не пей ни сверх меры, ни до дна,

185 Чтобы твое желание пить не было причиной того, что
может довести до гнева.

Esto sobrius*,² — сказал он и отпустил ему грехи

И советовал ему плакать, чтобы исправить свою
греховность.

Auaricia (Жадность)

А затем явился Жадность. Я не могу его описать,
Столь голодным и тощим выглядел сэр Херви.
190 У него были нависшие брови и толстые губы,

* отец аббат;

² Будь трезв, —

190 He was bitelbrowed and baberlipped also,
With two blered eyghen as a blynde hagge;
And as a letheren purs lolled his chekes,
Wel sydder than his chyn thei chiueled for elde;
And as a bondman of his bacoun his berde was
bidraueled.

195 With an hode on his hed a lousi hatte aboue.
And in a tauny tabarde of twelue wynter age,
Al totorne ane baudy and ful of lys crepynge;
But if that a lous couthe haue lopen the better,
She sholde noughte haue walked on that welche so
wasit thredbare.

200 'I haue ben coueytouse,' quod is caityue 'I biknowe
it here;

For some tyme I serued Symme atte Stile,
And was his prentis yplighte his profit to wayte.
First I lerned to lye a leef other tweyne,
Wikkedlich to weye was my furst lessoun.

205 To Wy and to Wynchestre I went to the faire,
With many manere marchandise as my Maistre me
highte;

Ne had the grace ol gyle ygo amonge my ware,
It had be vnsolde this seuene yere so me god
helpel

Thanne drowe I me amonges draperes my donet
to lerne,

210 To drawe the lyser alonge the lenger is semed;
Amonge the riche rayes I rendred a lessoun,
To broche hem with a pak-nedle and plaited hem
togyderes,

And put hem in a presse and pynned hem therinne,
Tyl ten yerdes or twelue had e tolled out threttene.

215 My wyf was a webbe and wollen cloth made;
She spak to spynnesteres to spynnen it oute.

Два гноившиеся глаза, — настоящая слепая ведьма,
И, как кожаная мошна, висели его щеки;
Ниже его подбородка тряслись они от старости;
И, как у мужика ветчиною, засалена была его борода.
195 С чепцом на голове, а сверху полная вшей шляпа,
В порывевшей верхней одежде, продержавшейся две-
надцать зим,
Совершенно изорванной и грязной, и полной ползу-
щих вшей.

Но если бы эта вошь умела лучше прыгать,
Она бы не ползала по этому камзолу: так он был
изношен.

200 „Я был жаден, — сказал этот негодяй, — я в этом здесь
сознаюсь.

Некоторое время я служил Симу
И был отдан к нему в ученики, чтобы смотреть за его
барышом.

Прежде всего я выучился лгать мало-помалу;
Недобросовестно отвешивать — был мой первый урок.

205 В Уай и в Уинчестер я ходил на ярмарку
Со множеством сортов товаров по приказу моего
хозяина.

Не приди вместе с моим товаром из расположения
ко мне Обман,

Товар оставался бы непроданным все эти семь лет,
да поможет мне бог!

Затем отправился я к суконщикам учить моего Доната:
210 Растягивать кайму в длину, чтобы она казалась длин-
нее.

Находясь среди дорогих полосатых сукон, я выучился
Прокалывать их толстою иглой и сшивать их,
И клал их под пресс и сильно сжимал их,
Пока из десяти или двенадцати ярдов не получалось
тринадцать.

215 Моя жена была ткачихой и ткала шерстяное сукно.
Она поручала прядильщицам прясть шерсть;

Ac the pounde that she payed by · poised a
quarteroun more,
Than myne owne auncere · who-so weyghed treuthe,

I boughte hir barley-malte · she brewe it to selle,
220 Peny-ale and podyng-ale · she poured togideres
For laboreres and for low folke; that lay by hym-selue.

The best ale ale lay in my boure · or in my
bedchambre,
And who-so bummed ther-of, · boughte it ther-after,
A galoun for a grote · god wote, no lesse;
225 And yit it cam in cupmel · this crafte my wyf vsed.
Rose the regratere · was hir righte name;
She hath holden hokkerie · al hire lyf tyme.

Ac I swere now, so the ik · that synne wil I lete,
And neuere wikkedliche weye · ne wikke chaffare vse,
230 But wenden to Walsyngham · and my wyf als,
And bidde the rode of Bromeholme · brynge me oute
of dette.
'Repentedestow the euere,' quod Repentance · 'ne
restitucioun madest?'
'Yus, ones I was herberwed,' quod he · 'with an hep
of chapmen,
I roos whan thei were arest · and yrifled here males.'
235 'That was no restitucioun,' quod Repentance · 'but a
robberes thefte,
Thow haddest be better worthy · be hanged therefore
Than for al that · that thow hast here shewed'.
'I wende ryflynge were restitucioun,' quod he · 'for I
lerned neuere rede on boke,
240 And I can no Frenche in feith · but of the ferthest
ende of Norfolke.'

Но фунт, за который она платила им, весил на чет-
верть больше,
Чем показывали мои собственные весы, если взвесить
его ими правильно.

Я покупал ей ячменный солод, она варила из него
пиво на продажу.
220 Жидкое пиво и густое пиво она наливала из одного
и того же отверстия бочки
Для рабочих и для простого народа; это пиво было
в ее распоряжении.

Самое лучшее пиво находилось в моей комнате
или в моей спальне;
И кто ни пробовал его, тот после этого покупал его
По гроту за галлон, не меньше, знает это бог.
225 Но оно сразу расходилось кубками; это искусство
знала моя жена;

Роза-торговка было ее настоящее имя.
Она занималась мелочной торговлей всю свою жизнь.
Но теперь, клянусь, как ни прибыльно все это,
я оставляю этот грех.

И никогда больше не буду неправильно взвешивать
и торговать гнилым товаром,
230 Но пойду в Уолсингем, и жена моя также,
И буду молиться у бромхольмского распятия оставить
мне долги мои".

— „Каялся ли ты когда-нибудь, — сказал Покаяние, —
и возмещал ли причиненный тобою ущерб?"
— „Как же; однажды я ночевал, — сказал он, — с боль-
шой группой купцов,
Я встал, когда они еще почивали, и утащил их
мешки".

235 — „Это ведь не было возмещение, — сказал Покая-
ние, — но воровство и грабеж.
За него ты более заслуживаешь того, чтобы тебя
повесили,
Чем за все то, что ты здесь показывал".

'Vsedestow euerē vsurie,' quod Repētaunce in alle
thi lyf-tyme?

'Nay, sothly,' he seyde saue in my youthe.

'I lerned amonge Lumbardes and iewes a lessoun,
To wey pens with a peys and pare the heuyest,
245 And lene it for loue of the crosse to legge a wedde
and lese it;

Suche dedes I did wryte yif he his day breke.

I haue mo maneres thorw rerages than thorw
miseretur et comodat.

I haue lent lordes ayd ladyes my chaffare,

250 And ben her brocour after and boughte it my-self.
Eschaunges and cheuesances with suche chaffare I
dele,

And lene folke that lese wol a lyppe at euery noble.
And with Lumbardes lettres I ladde golde to Rome,
And toke it by taille here and tolde hem there
lasse.

'Lentestow euerē lordes for loue of her
mayntenaunce?'

255 'Ye, I haue lent lordes loued me neuere after,
And haue ymade many e knyghte bothe mercere
and drapere,

That payed neuere for his prentishode noughte a
peire gloues.'

— „А я думал, что грабеж и есть возмещение,—
сказал он,—

Я никогда не учился читать по книге
240 И, ей-ей, не знаю по-французски: ведь я из самого
далекого угла Норфолька“.

— „Занимался ли ты когда-нибудь ростовщичеством,—
сказал Покаяние,— за всю свою жизнь?“

— „Право же нет,— сказал он,— разве только в моей
юности.

Я выучился у ломбардцев и евреев
Взвешивать пенсы на весах и обрезать самые
тяжелые

245 И отдавать их взаймы из любви к кресту с тем,
чтобы мне давали залог и теряли его.

Такое условие я писал на случай, если будет нарушен
срок.

Я приобрел больше маноров, собирая недоимки, чем
путем *miseretur et comodat*.*

Я ссужал моим товаром лордов и леди

250 И затем был их маклером и сам покупал его.

С таким товаром я произвожу меновые сделки.
И даю взаймы людям, которые хотят потерять часть
на каждом нобле.

Вместе с письмами ломбардцев я возил золото в Рим
И брал его здесь под расписку, а там отсчитывал его
меньше“.

— „Ссужал ли ты когда-нибудь лордов из желания
иметь их покровительство?“

255 — „Да, я ссужал лордов, и они потом никогда меня
не любили,

И сделал многих рыцарей мелочными торговцами
и суконщиками;

Хотя они не заплатили за свое обучение и пары пер-
чаток“.

* жалости в услуг.

V 'Hastow pite on pore men that mote nedes
borwe?'

I haue as moche pite of pore men as pedlere
hath of cattes,
260 That wolde kille hem, yf he cacche hem myghte for
coueitise of here skynnes.'

'Artow manlyche amonge thi neighbores of thi mete
and drynke?'

'I am holden,' quod he 'as hende as hounde is in
kychyne,
Amonges my neighbores, namelich such a name ich
haue.'

'Now god lene neure,' quod Repentance 'but thow
repent the rather,
265 The grace on this grounde thi good wel to bisette,

Ne thine ysue after the haue ioie of that thow
wynnest,

Ne thi excecutoours wel bisett the siluer that thow
hem leuest;

And that was wonne with wronge with wikked men
be despended.

270 For were I frere of that hous there gode faith and
charite is,

I nolde cope vs with thi catel ne owre kyrke amende,
Ne haue a peny to my pitaunce of thyne, bi my
soule hele,

For the best boke in owre hous theighe brent golde
were the leues,

And I wyst wytterly thow were suche as thow tel-
lest,

275 Or elles that I kouthe knowe it by any kynnes wise.

*Seruus es alterius cum fercula pinguia queris,
Pane tuo potius vescere, liber eris.*

— „Имеешь ли ты жалость к бедным людям, которые
по нужде должны брать займы?“

— „Я столько же имею жалости к бедным людям,
сколько коробейник к кошкам,
260 Который охотно убивает их, если поймает, желая
получить их шкуру“.

— „Делишься ли ты милосердно со своими соседями
пищей и питьем?“

— „Я считаюсь столь же любезным среди моих
соседей,
Как собака на кухне; как раз так меня и называют“.

— „Если ты только как можно скорее не раскаешься, —
сказал Покаяние, —

265 Бог никогда не даст тебе своей милости на то,
Чтобы на этой земле добро твое принесло хороший плод,
Ни чтобы твое потомство после тебя наслаждалось
тем, что ты приобретаешь,
Ни чтобы твои душеприказчики хорошо распорядились
серебром, которое ты им оставляешь;
Но то, что приобретено неправдой, будет расточено
нечестивыми.

270 Ведь если бы я был монахом такой обители, где го-
сподствует честь и милосердие,

Я бы не хотел, чтобы мы одевались в твое добро
и украшали им нашу церковь,

И я не брал бы из него ни одного пенни для моего
пайка, клянусь спасением моей души,

За самую лучшую книгу в нашей обители, хотя бы
листы ее были из самого чистого золота,

Если бы я знал наверное, что ты таков, как ты говоришь,
275 Или мог бы узнать это каким-нибудь другим способом.

*Seruus es alterius cum fercula pinguia queris,
Pane tuo potius vescere, liber eris.**

* Ты — раб другого, когда ищешь жирных блюд;
С хлебом своим лучше, чем с мясом, ты будешь свободен.

Thow art an vnkynde creature · I can the noughte
assoille;
Til thou make restitucioun · and rekne with hem
alle,
And sithen that resoun rolle it · in the regystre of
heuene,
That thou hast made vche man good · I may the
noughte assoille;
Non dimittitur peccatum, donec restituatur ablatum,
&c.

280 For alle that haue of thi good · haue god my trouthe!
Ben holden at the heighe dome · to helpe the to
restitue.
And who so leueth noughte this be soth · loke in the
sauter glose,
In miserere mei deus · where I mene treuthe;
Ecce enim veritatem dilexisti, etc.
Shal neuere werkman in this worlde · thryue wyth
that thou wynnest;
285 *Cum sancto sanctus eris · construe me that on*
Englische.'

Thanne wex that shrewe in wanhope · and walde
haue hanged him-self,
Ne hadde Repentaunce the rather · reconforted hym
in this manere,
'Haue mercye in thi mynde · and with thi mouth
biseche it,
For goddes mercye is more · than alle hise other
werkes;
Misericordia eius super omnia opera eius, etc.

Ты — злое создание, я не могу отпустить тебе
грехов,
Пока ты не сделаешь возмещения и рассчитаешься со
всеми,
И пока Разум не запишет затем этого в небесном
регистре,
Что ты сделал добро каждому. Я не могу отпустить
тебе грехов.)
Non dimittitur peccatum, donec restituatur ablatum, etc.*

290 Ибо все, кто имеют что-нибудь из твоего добра, бог
да будет тому свидетель,
Будут обязаны на высшем суде помочь тебе сделать
возмещение,
А кто не верит, что это правда, пусть посмотрит
в толковый псалтырь,
В *miserere mei Deus*,*² правду ли я говорю.
Ecce enim veritatem dilexisti, etc.*³
Никогда трудящийся в этом мире не разбогатеет тем,
что ты приобретаешь.
235 *Cum sancto sanctus eris;**⁴ переведи мне это на
английский язык“.

Тогда этот грешник пришел в отчаяние и хотел
повеситься,
Если бы Покаяние не поспешил утешить его таким
образом;
„Подумай о милосердии и попроси его своими
устами;
Ибо божье милосердие больше значит, чем все его
другие дела;
Misericordia eius super omnia opera eius, etc.*⁵

* Не отпускается грех, пока не будет возмещено отнятое, и пр.

*² помилуй меня, боже,

*³ Ибо вот ты возлюбил истину, и пр.

*⁴ Со святым будешь святым;

*⁵ Милосердие выше всех его дел, и пр.

290 And al the wikkednesse in this worlde · that man
 myghte worche or thynke,
 Ne is no more to the mercye of god · than in the
 see a glede;
*Omnis iniquitas quantum ad misericordiam dei, est
 quasi sintilla in medio maris.*
 For-thi haue mercy in thi mynde · and marchandise,
 leue it,
 For thou hast no good grōunde · to gete the with
 a wastel,
 But if it were with thi tonge · or ellis with thi two
 hondes.
 295 For the good that thou hast geten · bigan al with
 falsehede,
 And as longe as thou lyuest ther-with · thou yeldest
 noughte, but borwest.
 And if thou wite neuere to whiche · ne whom to
 restitue,
 Bere it to the bisschop · and bidde hym of his grace,
 Bisette it hym-selue · as best is for thi soule.
 300 For he shal answer for the · at the heygh dome,
 For the and for many mo · that man shal yif a
 rekenynge.
 What he lerned yow in lente · leue thou none other,
 And what he lent yow of owre lordes good · to
 lette yow fro synne.'

Gula

Now bigynneth glotoun · for to go to shrifte,
 305 And kaires hym to-kirke-ward · his coupe to shewe.
 Ac Beton the brewestere · bad hym good
 morwe,
 And axed of hym with that · whiderward he wolde.

290 И все прегрешения в этом мире, которые человек
 может сотворить или помыслить —
 Не больше перед милосердием бога, чем искра в море:
*Omnis iniquitas quantum ad misericordiam dei, est
 quasi sintilla in medio maris.**

Поэтому имей милосердие в уме своем, а торговлю
 оставь,
 Потому что ты не имеешь достаточного основания
 добывать себе ею крупчатый хлеб;
 Ты можешь добывать себе его только своим языком
 или своими двумя руками,
 295 Ибо все нажитое тобою добро началось обманом,
 И пока ты живешь им, ты ничего не платишь, но все
 только берешь взаймы.
 И если ты никогда не знаешь, за что и кому
 сделать возмещение,
 То отнеси его епископу и попроси у него милости,
 Чтобы он сам распорядился им так, как это будет
 лучше всего для твоей души.
 300 Ибо он даст ответ за тебя на высшем суде,
 За тебя и за многих других даст этот человек отчет.
 Чему он учил тебя постом, только этому и верь
 и ничему другому,
 И тому, что он дал тебе из добра нашего господя,
 чтобы удержать тебя от греха“.

Gula (Пресыщение)

Вот и Обьедало собирается к исповеди
 305 И направляется в церковь открывать свои грехи.
 Как вдруг трактирщица Бетон пожелала ему
 доброго утра
 И спросила его при этом, куда это он хочет итти.

* Всякая неправда перед милосердием божьим — словно искра
 в пучине моря,

'To holi cherche,' quod he · 'forto here masse,
And sithen I wil be shryuen · and synne namore.'
310 'I haue gode ale, gossib,' quod she · 'glotoun, wiltow
assaye?'
'Hastow aughte in thi purs · any hote spices?'
'I haue peper and pioness,' quod she · 'and a pounde
of garlike,
A ferthyngworth of fenel-seed · for fastyngdayes.'

Thanne goth Glotoun in · and grete othes after;
315 Cesse the souteresse · sat on the benche,
Watte the warner · and hys wyf bothe,
Tymme the tynkere · and tweyne of his prentis,
Hikke the hakeneyman · and Hughe the nedeler,
Clarice of Cokkeslane · and the clerke of the cherche,
320 Dawe the dykere · and a dozeine other;
Sire Piers of Pridie · and Peronelle of Flaundes,
A ribibour, a ratonere · a rakyer of Chepe,
A ropere, a redynkyng · and Rose the dissheres,
Godfrey of Garlekehithe · and Gryfin the Walshe,
325 And vpholderes an hepe · erly bi the morwe
Geuen glotoun with glad chere · good ale to hansel

Clement the cobelere · cast of his cloke,
And atte new faire · he nempned it to selle;
Hikke the hakeneyman · hitte his hood after,
330 And badde Bette the bochere · ben on his side.
There were chapmen y-chose · this chaffare to preise;
Who-so haueth the hood · shuld haue amendes of the
cloke,

„В святую церковь, — сказал он, — чтобы слушать
обедню,
А затем я буду исповедываться — и нет больше
грехов“.

310 — „У меня есть хороший эль, кум Обьедало, —
сказала она, — не хочешь ли попробовать?“

— „А есть ли у тебя в буфете что-нибудь из горячи-
тельных специй?“

— „У меня есть перец и пионово семя, — сказала
она, — и фунт чесноку,

На фартинг укропного семени для постных дней“.

Тогда Обьедало вошел в дом, и за ним вошли
великие клятвы.

315 Сис-башмачница сидела на скамье,
Уотт, сторож заповедника, и с ним его жена,
Тимм-медник и двое его учеников,
Хикк, содержате в извозчичьей биржи, Хью, продавец
иглол,

Кларисса из Кок Лейн, церковный клерк,

320 Доу-землекоп и дюжина других;

Сэр Петр Прайди, Перонелла из Фландрии,
Странствующий музыкант, крысолов, мусорщик
с Чипсайда,

Канатный мастер, конный господский слуга,

Роза, продавщица металлической посуды,

Годфри из Гарликхайса, Гриффин из Уэльса

325 И продавцы старого платья толпою рано утром

Угощают с радостными криками Обьедалу хорошим
элем.)

Клемент, починщик старой обуви, снял свой плащ
И назначил его к продаже на Новом рынке.

Хикк, содержатель конной биржи, сбросил затем
свою шляпу

330 И попросил мясника Бетта быть на его стороне.

Были избраны торговцы оценить этот товар.

Кто имеет шапку, должен получить взамен плащ.

Two risen vd in rape · and rouned togideres,
And preised these penyworthes · apart bi hem-selue;
335 Thei couth noughte bi her conscience · acorden in
treuthe,
Tyl Robyn the ropere · arose bi the southe,
And nempned hym for a noumpere · that no debate
nere,
For to trye this chaffare · bitwixen hem thre.

Hikke the hostellere · hadde the cloke,
340 In couenaunte that Clement · shulde the cuppe fille,
And haue Hikkes hode hostellere · and holde hym
yserued;
And who-so repented rathest · shulde arise after,
And grete sire Glotoun · with a galoun ale.

There was laughyng and louryng · and 'let go the
cuppe,'
345 And seten so til euensonge · and songen vmwhile,
'Tyl Glotoun had y-globbed a galoun an a lille.
His guttis gunne to gothely · as two grede sowes;
He pissed a potel · in a *pater-noster*-while
(And blew his rounde ruwet · at his rigge-bon ende,
350 That alle that herde that horne · held her nose after.
And wissheden it had be wexed · with a wispe of
firses.

He myghte neither steppe ne stonde · er he his
staffe hadde.
And thanne gan he go · liche a glewmannas bisshe,

Двое поспешно поднялись и стали шептаться
И оценивать эти грошовые вещи, отойдя в сторону.
335 Они не могли по совести согласиться в правильной
оценке,
Пока, наконец, Робин, канатный мастер, не поднялся —
и это было правильно —
И не вызвался быть третейским судьей, чтобы не
было больше споров,
И чтобы уладить дело об этом товаре между ними
троими.

Хикк, содержатель постоянного двора, получил
плащ
340 С условием, что Клемент должен наполнить кубок
И получить шапку Хикка, содержателя постоянного
двора, и считать себя удовлетворенным.
А кто раньше всех станет жалеть об этом, тот должен
встать
И поклониться сэру Обьедало галоном эля.
Были тут и смех, и брань, и песня „Пусть чаша
гуляет“.

345 И так сидели они до вечерни и по временам пели,
Пока Обьедало успел проглотить галон и джилл.
Его брюхо начало ворчать, как две прожорливые
свиньи;
Он испустил две quartы мочи за время, которое
нужно, чтобы прочесть *pater poster**,
И начал дуть в свой рожок, что на конце спинного
хребта,
350 И все, кто слышал этот рожок, соответственно
держали нос
И желали, чтобы он был заткнут пучком дрока.
Он не мог ни ходить, ни стоять, пока не получил
своей палки,
И затем он пошел, подобно собаке странствующего
музыканта,

* отче наш,

Somme tyme aside and somme tyme arrere,
 355 As who-so leyth lynes forto lacche foules.
 And whan he drowgh to the dore thanne dymmed
 his eyghen,
 He stumbled on the thresshewolde an threwe to the
 erthe.
 Clement the cobelere caughte hym bi the myddel,
 For to lifte hyw alofte and leyde him on his knowes;
 360 Ac Glotoun was a gret cherle and grym in the
 lifynge,
 And coughed vp a caudel in Clementis lappe;
 Is non so hungri hounde in Hertford schire
 Durst lape of the leuynges so vnlovely thei smaughte.
 With al the wo of this worlde his wyf and his
 wenche
 365 Baren hym home to his bedde and broughte hym
 therinne.
 And after al this excesse he had on accidie,
 That he slepe Saterdag and Sunday til sonne yede
 to reste.
 Thanne waked he of his wynkyng and wiped his
 eyghen;
 The fyrste worde that he warpe was, 'where is the
 bolle?'
 370 His wif gan edwite hym tho how wikkedlich he
 lyued,
 And Repentance righte so rebuked hym that tyme:
 'As thow with wordes and werkes hast wroughte
 uuel in thi lyue
 Shryue the and be shamed ther-of and shewe it
 with thi mouth.'
 'I, Glotoun,' quod the gome 'gylti me yelde,
 375 That haue trespassed with my tonge I can noughte
 telle how ofte,
 Sworen 'goddess soule' and 'so god me help and
 halidom,'

То в сторону, то вперед,
 355 Как тот, что расставляет силки, чтобы ловить птиц.
 А когда он дотащился до дверей, в глазах у него
 потемнело,
 Он споткнулся о порог и повалился на землю.
 Клемент, починщик старой обуви, подхватил его,
 Чтобы поднять его и поставить на колени;
 360 А Обьедало был рослый и тяжелый
 И выблевал кушанье на фартук Клименту.
 Нет в Герфордшире такой голодной собаки,
 Которая бы стала жрать эти извержения — до того
 они отвратительны.
 Со всем горем этого мира его жена и его наложница
 365 Отнесли его домой к его постели и положили его
 там.
 После всех этих излишеств на него напала такая лень,
 Что он спал субботу и воскресенье, пока солнце не
 отправилось на покой.
 Тогда он проснулся и стал протирать свои глаза.
 Первое слово, которое он произнес, было: „Где же
 моя тарелка?“
 370 Жена стала упрекать его за то, что он живет так
 нечестиво,
 И Покаяние точно так же журил его в это время:
 „Так как словами и делами ты наделал зла в своей
 жизни,
 То ты исповедуйся и стыдись этого, и расскажи это
 своими устами“.
 — „Я, Обьедало, — сказал этот человек, — считаю себя
 виновным в том,
 375 Что я грешил моим языком, и не знаю, как часто,
 Клялся „душою бога“ и „помоги мне бог и свя-
 тые“,

He bygan *benedicite* with a bolke and his brest
 knocked,
 And roxed and rored and rutte atte laste.
 'What! awake, renkel' quod Repentance 'and rape
 the to shrifte.'
 400 'If I shulde deye bi this day me liste noughte
 to loke;
 I can noughte perfilty my *pater-noster* as the prest
 it syngeth,
 But I can rymes of Robyn Hood and Randolf erle
 of Chestre,
 Ac neither of owre lorde ne of owre lady the
 leste that euere was made.
 I haue made vowes fourty and for-yete hem on the
 morne;
 405 I parfourned neure panaunce as the prest me highte,
 Ne ryghte sori for my synnes yet was I neuere.
 And yif I bidde any bedes but if it be in wrath,
 That I telle with my tonge is two myle fro myne
 herte.
 I am occupied eche day haliday and other,
 410 With ydel tales atte ale and otherwhile in
 cherches;
 Goddes peyne and his passioun ful selde thynke
 I there-on.
 I visited neuere fieble men ne fettered folke in
 puttes;
 I haue leuere here an harlotrie or a somer-game
 of souteres,
 Or lesynges to laughe at and belye my neighbore,
 415 Than al that euere Marke made Mathew, Iohn,
 and Lucas.
 And vigilies and fastyng-dayes alle this late I
 passe,

Он начал *benedicite** с отрыжкой, бил себя в грудь
 Сопел и кряхтел и, наконец, захрапел.
 — „Как! Проснись! — сказал Покаяние, — и поспеши
 к исповеди“.
 400 — „Если бы мне даже пришлось сегодня умереть,
 мне бы не захотелось думать об этом,
 Я не знаю как следует *pater noster*, как его поет
 священник,
 Но я знаю стихи о Робине Гуде и Рандольфе, эрле
 Честерском,
 Но не о нашем госпде, ни о нашей госпоже, — даже
 самого малого, что о них было написано.
 Я давал по сорока обетов, но к утру их забывал.
 405 Я никогда не каялся, как приказывал мне священник,
 И никогда как следует не сокрушался о грехах моих.
 И если я читал когда-нибудь молитвы, то лишь когда
 был сердит.
 То, что я говорил моим языком, — в двух милях от
 моего сердца.
 Я занят каждый день — будь то праздник или другой
 какой день —
 410 Праздной болтовней за элем, а иногда и в церкви.
 О казни бога и об его страстях, об этом я редко
 думаю.
 Я никогда не посещал немощных, ни заключенных
 в темницах.
 Я охотнее слушал непристойные рассказы и смотрел
 на летние представления сапожников
 Или услаждался смешными историями про моего соседа,
 415 Чем слушал то, что когда-то написали Марк, Матфей,
 Иоанн и Лука,
 А навечерия и постные дни — все это я оставлял без
 внимания,

* благословите

Yif any man doth me a benfait · or helpeth me at
nede,
I am vnkynde ayein his curteisye · and can nought
vnderstonde it;
For I haue and haue hadde · some dele haukes ma-
neres,
I nam noughte lured with loue · but there ligge
aughte vnder the thombe.

440 The kyndenesse that myne euene-cristene · kidde
me fernyere,
Sixty sythes I, Sleuthe · haue foryete it sith,
In speche and in sparynge of speche · yspilte many
a tyme
Bothe flesche and fische · and many other vitailles;
Bothe bred and ale · butter, melke, and chese
445 Forsleuthed in my seruyse · til it myghte serue
noman.

I ran aboute in youthe · and yaf me noughte to
lerne,
And euere sith haue be beggere · for my foule
sleuthe;
Heu michi, quod sterilem · vitam duxi iuuenilem.
'Repentestow the naughte?' quod Repentance · and
righte with that he swowned,
450 Til *Vigilate* the veille · fette water at his eyghen,
And flatte it on his face · and faste on hym criede,
And seide, 'ware the fram wanhope · wolde the bitraye.
'I am sori for my synnes' · sey so to thi-selue,
And bete thi-selue on the breste · and bidde hym
of grace;
455 For is no gult here so grete · that his goodnesse
nys more.'

Thanne sat Sleuthe vp · and seyened hym swithe,
And made avowe to-fore god · for his foule sleuthe,

Если кто-нибудь мне оказывает благодеяние или
помогает мне в нужде,
Я с недобрым сердцем принимаю его услугу и не могу
понять ее,
Ибо у меня есть и были отчасти повадки сокола:
Меня не приманишь одной любовью, если только нет
чего-нибудь съестного в руке.

440 Доброту, какую в отношении ко мне прежде пока-
зывали мои собратья-христиане,
Я, Лениость, шестьдесят раз забывал тотчас же.
За разговором и воздерживаясь от разговора, я истре-
блял много раз
И мясо, и рыбу, и много других припасов.
Хлеб, эль, масло, молоко и сыр
445 Портились у меня до того, что больше никто не мог бы
уже есть их.

В юности я бил баклуши и не предавался учению,
И с тех пор всегда был нищим из-за моей гнусной
лени.

Neu mihi, quod sterilem vitam duxi iuuenilem!*
— „Неужели ты ни в чем не раскаиваешься?“ — сказал
Покаяние, и тотчас же Лениость упал в обморок и
лежал без сознания,

450 Пока страж *Vigilate**² не брызнул водой ему в глаза
И не облил ею его лицо и не крикнул громко на него,
Сказав: „Берегись отчаяния: оно тебя предаст!“
„Я сокрушаюсь о грехах моих“, так скажи самому себе,
И бей себя в грудь и проси его о милосердии.

455 Ибо нет здесь такой вины, больше которой не было бы
его милосердие“.

Тогда Лениость поднялся и крепким крестом пере-
крестился,

* Увы мне, что я провел бесплодную юность!“

*² *Бодрствуйте*

'Shal no Sondaye be this sevene yere · but sykenesse
it lette,
That I ne shal do me er day · to the dere cherche,
460 And heren matines and masse · as I a monke were.
Shal none ale after mete · holde me thennes,
Tyl I haue euensonge herde · I behote to the rode.
And yete wil I yelde ayein · if I so moche haue,
Al that I wikkedly wan · sithen I wytte hadde.

465 And though my liflode lakke · leten I nelle,
That eche man ne shal haue his · ar I hennes wende:
And with the residue and the remenaunt · bi the
rode of Chestrel
I shal seke treuthe arst · ar I se Rome!

Robert the robbere · on *reddite* lokede,
470 And for ther was noughte wher-of · he wepe swithe
sore.

Ac yet the synful shrewe · seyde to hym-selue,
'Cryst, that on Caluarie · vppon the crosse
deydest,
Tho Dismas my brother · bisoughte yow of grace,
And haddest mercy on that man · for *memento* sake,
475 So rewe on this robbere · that *reddere* ne haue,
Ne neuere were to wyne · with crafte, that I owe.
But for thi mykel mercy · mitigacioun I biseche;
Ne dampne me noughte at domesday · for that I
did so ille.'

И дал перед богом обет вопреки своей гнусной лени;
„Не пройдет ни одного воскресенья в эти семь лет,
если только не помешает этому болезнь,
В которое я не пошел бы еще до наступления дня
в дорогую церковь
460 И не слушал бы заутрень и обедни, как какой-нибудь
монах.

С этих пор я не буду пить эля после еды,
Пока не выслушаю вечерни; обещаю это перед рас-
пятием.

Но, кроме того, я верну назад, если у меня есть столько,
Все, что я неправедно приобрел с тех пор, как я при-
шел в разум.

465 И хотя бы у меня оказался недостаток в средствах
к жизни, я не хочу допустить,
Чтобы кто-нибудь не получил своего прежде, чем
я отсюда уйду,

А с остатками, — клянусь честерским крестом, —
Я пойду искать Правду прежде, чем увижу Рим!“
Роберт разбойник взглянул на *reddite*,*

470 И так как не было у него, чем сделать это, то он
прегорько заплакал.

Однако этот великий грешник сказал самому себе:
„Христос, ты, который умер на Голгофе на кресте,
Когда Дисмас, мой брат, попросил у тебя милости,
И ты смиловался над этим человеком за *memento*;*
475 Сжался поэтому и над этим разбойником, который
не имеет чем отдать взятое

И никогда не думает приобретать каким-нибудь ремес-
лом то, чем владеет.

Только зная твое великое милосердие, я прошу о смяг-
чении моей участи,

И не осуди меня на страшном суде за то, что я по-
ступал так дурно“.

* возвратите,

*2 помяни

What bifel of this feloun · I can noughte faire
schewe,
490 Wel I wote he wepte faste · water with bothe his
eyen,
And knowleched his gult · to Cryst yete eftsones,
That *penitencia* his pyke · he shulde polsche newe,
And lepe with hym ouer londe · al his lyf-tyme,
For he had leyne bi *Latro* · *Luciferes* aunte.

485 And thanne had Repentance reuthe · and redde
hem alle to knele,
'For I shal biseche for al synful · owre saueoure of
grace,
To amende vs of owre mysdedes · and do mercy to
vs alle.

Now god,' quod he, 'that of thi goodnesse · gonne
the worlde make,
And of naughte madest aughte · and man moste
liche to thi-selue,
490 And sithen suffredest for to synne · a sikenesse to
vs alle,
And al for the best, as I bileue · what euere the
boke telleth,

D felix culpa! o necessarium peccatum Adel &c.
For thourgh that synne thi sone · sent was to this
erthe,
✓ And bicam man of a mayde · mankynde to saue,
And madest thi-self with thi sone · and vs synful yliche,
*Faciamus hominem ad ymaginem et similitudinem
nostram;*

*Et alibi : qui manet in caritate, in deo manet, et
deus in eo;*

Что случилось с этим преступником, я не могу как
следует рассказать.
480 Хорошо я знаю только, что он лил воду обоими своими
глазами

И признавался в своей вине перед Христом вскоре
после этого, обещая,
Что он заново отполирует *penitencia*,* свой посох
И с ним всю свою жизнь будет бродить по земле,
Ибо его надо положить возле Латро, тетки Люцифера.

485 Тут Покаяние сжалился над ними и велел всем им
стать на колени:

— „Ибо я буду молить нашего спасителя о милосердии
для всех грешных,
Снять с нас наши прегрешения и помиловать всех нас.

Боже, — сказал он, — ты, который по своей благодати
стал творить мир

И из ничего создал все и человека, больше всего тебе
подобного,

490 А затем за наши грехи послал всем нам болезни,
И все это к лучшему, как я верую, о чем говорит
книга:

О *felix culpa!* О *necessarium peccatum Adel etc.**2
Ибо благодаря этому греху твой сын был послан на
эту землю

И родился человеком от девы, чтобы спасти род
человеческий,

И ты сделал себя вместе со своим сыном и нас грешных
подобными

*Faciamus hominem ad imaginem et similitudinem
nostram*,*3

Et alibi: qui manet in caritate, in deo manet, et deus in eo;*4

* *покаяние,*

*2 О счастливая вина! О необходимый грех Адама! и пр.

*3 Сотворим человека по образу и подобию нашему;

*4 И в другом месте: кто пребывает в любви, пребывает в боге,
и бог в нем;

'Fram Synay', he seyde · and fram owre lordes
sepulcre;
In Bethleem and in Babiloyne · I haue ben in bothe,
535 In Ermony, in Alisaundre · in many other places.
Ye may se bi my signes · that sitten on myn hatte,
That I haue walked ful wyde · in wete and in drye,
And soughte gode seyntes · for my soules helth.'

'Knowestow oughte a corseint · at men calle
Treuthe?
540 Coudestow aughte wissen vs the weye · where that
wy dwelleth?
'Nay, so me god helpel' · seide the gome thanne,
'I seygh neuere palmere · with pike ne with scrippe
Axen after hym er · til now in this place.'
'Peter!' quod a plowman · and put forth his hed,
545 'I knowe hym as kyndely · as clerke doth his bokes;
Conscience and Kynde Witte · kenned me to his place,
And deden me suren hym sikerly · to serue hym for euere,
Bothe to sowe and to sette · the while I swynke myghte.
I haue ben his folwar · al this fifty wyntre;
550 Bothe ysowen his sede · and sued his bestes,
With-inne and with-uten · wayted his profyt.
I dyke and I delue · I do that Treuthe hoteth;
Some tyme I sowe · and some tyme I thresche,
In tailoures crafte and tynkares crafte · what Treuthe
can deuise,
555 I weue an I wynde · and do what Treuthe hoteth.
For thoughe I seye it my-self · I serue hym to paye.
Ich haue myn huire of hym wel · and otherwhiles more,
He is the pretest payer · that pore men knoweth;
He ne with-halt non hewe his hyre · that he ne hath
it at euen.
560 He is as low as a lombe · and loueliche of speche,
And yif ye wilneth to wite · where that he dwelleth,
I shal wisse yow witterly · the weye to his place.'

— „С Синая, — сказал он, — и от гроба господя
нашего.
Я был в Вифлиеме и в Вавилоне,
535 В Армении, в Александрии и во многих других местах.
Вы можете видеть по моим памяткам, которые сидят
у меня на шляпе,
Что я очень далеко странствовал и в дождь, и в засуху
И посещал божьих святых для блага моей души“.
— „А знаешь ли ты некоего святого мужа, которого
люди называют Правдой?
540 И не можешь ли ты указать нам путь туда, где живет
этот человек?“
— „Нет, да поможет мне бог! — сказал тогда этот
человек, —
Я никогда не видел паломника с посохом и мешком,
Который бы спрашивал о нем; только вот теперь на
этом месте“.
— „Клянусь Петром! — сказал пахарь и выставил
вперед свою голову, —
545 Я знаю его так же близко, как ученый знает свои книги.
Совесть и Здравый смысл проводили меня к его жилищу
И заставили меня представить им надежное
ручательство, что я буду служить ему вечно
И сеять, и сажать, пока я могу трудиться.
Я следовал за ним вот уже пятьдесят зим.
550 Я сеял его зерно и ходил за его скотом,
Дома и вне дома я заботился об его прибытке.
Я рою и копаю землю, я делаю, что велит мне Правда.
Иногда я сею, иногда молочу,
Занимаюсь ремеслом портного и ремеслом медника,
если Правда мне укажет,
555 Я тку, и пряду, и делаю, что велит Правда.
Ибо хотя я и говорю, что служу ему для его
удовольствия,
Но я получаю от него хорошую заработную плату,
а иногда и больше.

'Ye, leue Pieres,' quod this pilgrymes and
 profered hym huire
 For to wende with hem to Treuthes dwellyng-place.
 565 'Nay, bi my soules helth,' quod Pieres and gan
 forto swere,
 'I nolde fange a ferthyng for seynt Thomas shrinel
 Treuthe wolde loue me the lasse a longe tyme
 there-after!
 Ac if ye wilneth to wende wel this is the weye thider,
 That I shal say to yow and sette yow in the sothe.
 570 Ye mote go thourgh Mekenesse bothe men and wyues,
 Tyl ye come in-to Conscience that Cryst wite the
 sothe,
 That ye louen owre lorde god leuest of alle thinges,
 And thanne yowre neighbores nexte in non wise
 apeyre
 Otherwyse than thow woldest he wroughte to
 thi-selue.
 575 And so boweth forth bi a broke Beth-buxum-
 of-speche,
 Tyl ye fynden a forth Yowre-fadres-honoureth,
Honora patrem et matrem, etc.
 Wadeth in that water and wascheth yow wel there,
 And ye shul lepe the lightloker al yowre lyf-tyme.
 And so shaltow se Swere-noughte but-if-it-be-fornede-
 580 And-namelich-an-ydel- the-name-of-god-almgyhti.

Он — исправнейший плательщик, какого только знают
 бедные люди.
 Он не удерживает у себя платы своего слуги, чтобы
 тот не получил ее вечером.
 560 Он кроток, как агнец, и приветлива его речь,
 И если вы хотите знать, где он обитает,
 Я укажу вам безошибочно путь к его жилищу".
 — „Да, дорогой Пирс“, — сказали пилигримы
 и предложили ему плату,
 Чтобы он шел с ними к месту, где живет Правда.
 565 — „Нет, клянусь спасением моей души, — сказал Пирс
 и стал при этом клясться, —
 Я не возьму и фартинга, хотя бы вы давали мне раку
 святого Фомы!
 Правда стал бы меня меньше любить после этого!
 Но если вы хотите итти, куда следует, — вот путь
 туда,
 Который я укажу вам и приобщу вас к правде.
 570 Вы должны итти через Кротость, как мужчины, так
 и женщины,
 Пока не придете к сознанию, что Христос знает правду,
 Чтобы вы любили господа бога нашего больше всего,
 А затем ничем не обижали ваших ближних,
 Если вы не хотите, чтобы и они делали вам то же.
 575 А затем направляйтесь мимо ручья *Будьте скромны
 в своей речи,*
 Пока не найдете канала *Чтите ваших отцов.*
Honora patrem et matrem, etc.*
 Войдите в эту воду и хорошенько в ней омойтесь,
 И вы будете всю вашу жизнь легче ходить.
 И тогда ты увидишь *Не клянись, разве только по
 нужде,*
 580 *И в особенности не клянись всуе именем бога
 всемогущего.*

* Чти отца и мать, и пр.

Grace hatte the gateward · a gode man for sothe,
605 Hys man hatte Amende-yow · for mony man him
knoweth;
Telleth hym this tokene · that Treuthe wite the
sothe;
'I parfourned the penaunce · the preest me enioyned,
And am ful sori for my synnes · and so I shal euere,
Whan I thinke there-on · theighe I were a pope.'

610 Biddeth Amende-yow meke him · til his maistre
ones,
To wayne vp the wicket · that the womman shette,
Tho Adam and Eue · eten apples vnrosted;
*Per Euam cunctis clausa est, et per Mariam
virginem iterum patefacta est;*
For he hath the keye and the cliket · though the
kyngre slepe.

And if Grace graunte the · to go in in this
wise,
615 Thow shalt see in thi-selue · Treuthe sitte in thine
herte,
In a cheyne of charyte · as thow a childe were,
To suffre hym and segge noughte · ayein thi sires
wille.

Ac bewar thanne of Wrath-the · that is a wikked;
shrewe,
He hath enuye to hym · that in thine herte sitteth;
620 And pukket forth pruyde · to prayse thi-seluen.
The boldnesse of thi bienfetes · maketh the blynde
thanne,
And thanne worstow dryuen oute as dew · and the
dore closed,
Kayed and cliketed · to kepe the with-outen;
Happily an hundreth wyntre · ar thow eft entre.

Милостью называется привратник, хороший чело-
век по своей честности,
605 Его помощник называется *Исправтьесь*, и многие
его знают.
Скажите ему этот пароль, чтобы Правда знал истину:
„Я принес покаяние, как велел мне священник,
И очень сокрушаюсь о моих грехах и всегда буду это
делать,
Когда буду думать о них, хотя бы я стал папой“.
610 Просите *Исправтьесь*, смиритесь, как некогда его
господин,
Чтобы открыть калитку, которую заперла женщина,
Когда Адам и Ева съели испеченные яблоки;
*Per Evam cunctis clausa est, et per mariam virginem
iterum patefacta est.**
Ибо у него ключ и щеколда, когда король спит.

И если Милость позволит тебе войти таким
путем,
615 Ты увидишь в себе самом, что правда сидит в твоём
сердце
В цепи из милосердия, как если бы ты был ребенком,
Чтобы быть с ней в согласии и ничего не говорить
против воли твоего господина.
Но затем остерегайся *Сердись*: это злой негодяй,
Он питает зависть к тому, кто сидит в твоём сердце.
620 И изгоняй гордость, которая заставляет тебя хвалить
себя.
Тогда самомнение от твоих добрых дел ослепляет тебя,
И ты будешь изгнан как роса, и дверь будет закрыта
за тобой,
Заперта на ключ и на засов, чтобы не пускать тебя.
Счастьем будет, если через сто зим ты опять войдешь
туда.

* Благодаря Еве она для всех была закрыта и девою Марией опять
открыта.

15 The nedy and the naked · nymmeth hede how hij
liggeth,
And casteth hem clothes · for so comaundeth
Treuthe.

For I shal lene hem lyflode · but yif the londe faille,
Flesshe and bred bothe · to riche and to pore,
As longe as I lyue · for the lordes of heuene.

20 And alle manere of men · that thorw mete and drynke
lybbeth,
Helpith hym to worche wightliche · that wynneth
yowre fode.'

'Bi Crist,' quod a knyghte tho · 'he kenneth vs
the best;

Ac on the teme trewly · taughte was I neuere.
Ac kenne me,' quod the knyghte · 'and, bi Cryst,
I wil assaye!'

25 'Bi seynt Poule,' quod Perkun · 'ye profre yow
so faire,

That I shal swynke and swete · and sowe for vs
bothe,

And other laboures do for thi loue · al my lyf-tyme
In couenaunt that thou kepe · holikirke and
my-selue

Fro wastoures and fro wykked men · that this worlde
struyeth.

30 And go hunte hardilliche · to hares and to foxes, —
To bores and to brockes · that breketh adown myne
hegges,

And go affaite the faucones · wilde foules to kille; —
For suche cometh to my croft · and croppeth my
whete.'

Curteislich the kayghte thanne · comsed thise
wordes,

35 'By my power, Pieres,' quod he · 'I plighte the my treuthe'

15 Позаботьтесь о нуждающихся и нагих, которые здесь
лежат,

И бросьте им одежду, ибо так велит Правда.

А пищу дам им я, лишь бы было достаточно земли,
Мясо и хлеб, богатым и бедным,

Пока я живу, из любви к господу небес.

20 И вы, люди всякого звания, живущие пищей и питьем,
Помогайте деятельно в работе тому, кто добывает вам
пропитание“.

— „Клянусь Христом, — сказал рыцарь, — он учит нас
лучше всех.

Этому, говоря правду, меня не учили никогда.

Научи меня, клянусь Христом, я постараюсь это
исполнить“.)

25 — „Клянусь святым Павлом, — сказал Петруша, — вы
даете такое прекрасное обещание,

(Что я буду трудиться, потеть и сеять для нас обоих
И другие работы выполнять из любви к тебе всю мою
жизнь,

С условием, что ты будешь охранять святую церковь
и меня

От расточителей и от злых людей, которые разоряют
этот мир,

30 И что ты будешь смело охотиться за зайцами и
лисицами,

За медведями и барсуками, которые ломают мои
изгороди,

И будешь приручать соколов, чтобы убивать диких
птиц,

Потому что они являются на мой участок и пожирают
мою пшеницу“.

Любезно начал тогда рыцарь говорить такие слова:

35 „Насколько это в моих силах, Петр, — сказал он, —
ручаюсь тебе моим честным словом,

To fulfille this forward · though I fighte sholde;
Als longe as I lyue · I shal the mayntene.'

'Ye, and yit a poynt' quod Pieres · 'I preye yow
of more;
Loke ye tene no tenaunt · but Treuthe wil assent.
40 And though ye mowe amercy hem · late Mercy be
taxoure,
And Mekenesse thi mayster · maugre Medes chekes,
And though pore men profre yow · presentis and yiftis,
Nym it naughte, an aventure · ye mowe it naughte
deserue;
For thou shalte yelde it ayein · at one yeres ende,
45 In a ful perillous place · purgatorie it hatte.
And mysbede noughte thi bonde-men · the better
may thou spede;
Though he be thyn vnderlynge here · wel may
happe in heuene,
That he worth worthier sette · and with more blisse,
Than thou, bot thou do bette · and lyue as thou
shulde;
Amice, ascende superius.
50 For in charnel atte chirche · cherles ben yuel to
knowe,
Or a knyghte fram a knaue there · knowe this in
thin herte.
And that thou be trewe of thi tonge · and tales
that thou hatie,
But if thei ben of wisdome or of witte · thi werkmens
to chaste.
Holde with none harlotes · ne here noughte her tales,
55 And nameliche atte mete · suche men eschue;
For it ben the deueles disoures · I do the to
vnderstande.'

(Что буду выполнять этот договор, хотя бы мне
пришлось сражаться.

Пока я жив, я буду тебя поддерживать“.

— „Так, но еще об одном пункте, — сказал Петр, —
я буду просить вас:

Смотрите, не притесняйте держателей, если только это
не согласно с Правдой.

40 И хотя вы можете подвергать их взысканиям, пусть
Милосердие назначает пеню,

А Кротость пусть будет твоей госпожой назло наглай Мид.

И хотя бедные люди приносят вам подарки,

Не берите их, потому что, может быть, вы их не
заслужили,

Ибо возможно, что ты должен будешь возратить их
в конце одного года

45 В очень опасном месте — чистилищем оно называется.
И не обижай своих крепостных, чтобы больше
разбогатеть.

Хотя он твой подданный здесь, однако может случиться,
Что на небе он будет сидеть выше тебя и с бóльшим
блаженством,

Чем ты, если ты не будешь поступать лучше и жить,
как ты должен:

Amice, ascende superius.*

50 Ибо в усыпальнице в церкви трудно распознать мужиков
Или отличить рыцаря от слуги — знай это в твоём
сердце.

И нужно, чтобы ты был правдив на язык и ненавидел
рассказы,

Если только они не исполнены мудрости и ума, чтобы
поучать твоих рабочих.

Не водись с буффонами и не слушай их рассказов,

55 И особенно избегай таких людей за обедом,
Ибо это бесовы рассказчики, уверяю тебя“.

* Друг, поднимись выше.

80 Dame Worche-whan-tyme-is Pieres wyf highte,
 His doughter highte Do-righte-so or-thi-dame-shal-
 the-bete,
 His sone highte Suffre-thi-souereynes- to-hauen-her-
 wille-
 Deme-hem-noughte-for-if-thow-doste- thow-shalt-it-
 dere-abugge.
 'Late god yworth with al for so his worde techeth;
 85 For now I am olde and hore and haue of myn
 owen,
 To penaunce and to pilgrimage I wil passe with
 thise other.
 For-thi I wil, or I wende do wryte my biqueste.
In dei nomine, amen I make it my-seluen.
 He shal haue my soule that best hath yserued it,
 90 And fro the fende it defende for so I bileue,
 Til I come to his acountes as my *credo* me telleth,
 To haue a relees and a remissioun on that rental,
 I leue.
 The kirke shal haue my caroigne and kepe my
 bones;
 For of my corne and catel he craued the tythe.
 95 I payed it hym prestly for peril of my soule,
 For-thy is he holden, I hope to haue me in his
 masse,
 And mengen in his memorye amonge alle Crystene.

My wyf shal haue of that I wan with treuthe,
 and nomore,
 And dele amonge my doughtres and my dere
 children.
 100 For thowghe I deye to-daye my dettes ar quitte,

80 Дама „Работай, когда есть время“ называется
 женой Петра,
 Его дочь называется „Поступай совершенно так же,
 или твоя госпожа будет бить тебя“,
 Его сын называется „Пусть твои господа свою волю
 имеют,
 Не суди их, ибо если ты будешь судить, дорого ты за
 это заплатишь“.
 „Да будет бог со всеми, ибо так учит его слово.
 85 Вот теперь я уже стар и сед, и есть у меня
 собственность,
 Каяться и ходить по святым местам я отправляюсь
 с этими другими.
 Поэтому я желаю, прежде чем отправляюсь, написать
 мое завещание;
 In dei nomine, amen* я делаю его сам.
 Мою душу возьмет тот, кто больше всего имеет на
 это прав,
 90 И защитит ее от врага, ибо я так верую,
 Пока я не приду давать ему отчет, как говорит об этом
 мое credo.*²
 Чтобы получить избавление и отпущение по этому
 ренталу, как я верую.
 Церковь возьмет мое тело и будет хранить мои кости,
 Ибо из моего зерна и скота она брала десятину.
 95 Я платил ее ей аккуратно, боясь гибели моей души,
 За это она обязана, я надеюсь, иметь меня в виду
 в своей обедне
 И поминать в своем синодике среди всех христиан.
 Моя жена получит то, что я приобрел правдой,
 и не больше,
 И разделит между моими дочерьми и моими милыми
 детьми.
 100 Хотя бы я умер сегодня, мои долги уплачены.

* Во имя божье, аминь

*² верую,

Two were faitoures aferde and feyned hem
 blynde,
 Somme leyde here legges aliri as such loseles
 conneth,
 125 And made her mone to Pieres and preyde hym of
 grace:
 'For we haue no lymes to laboure with lorde,
 y-graced be yel
 Ac we preye for yow, Pieres and for yowre plow
 bothe,
 That god of his grace yowre grayne multiplie,
 And yelde yow of yowre almesse that ye yiue vs
 here;
 130 For we may noughte swynke ne swete siche
 sikennesse vs eyleth.
 'If it be soth,' quod Pieres, 'that ye seyne I shal it
 sone asspyel
 Ye ben wastoures, I wote wel and Treuthe wote
 the sothel
 And I am his olde hyne and highte hym to warne
 Which thei were in this worlde his werkemen
 appeyred.
 135 Ye wasten that man wynnen with trauaille and
 with tene,
 Ac Treuthe shal teche yow his teme to dryue,
 Or ye shal ete barly bred and of the broke
 drynke,
 But if he be blynde or broke-legged or bolted
 with yrnesh,
 He shal ete whete bred and drynke with my-selue,
 140 Tyl god of his goodnesse amendement hym sende.
 Ac ye myghte trauaille as Treuthe wolde and take
 mete and huyre
 To kepe kyne in the felde the corne fro the bestes,
 Diken or deluen or dyngen vppon sheues,
 Or helpe make mortar or bere mukke a-felde.

Тут притворщики испугались и прикинулись сле-
 пыми.
 Некоторые притворно искривили себе ноги, как умеют
 это делать бездельники,
 125 И со стонами обратились к Петру и стали просить
 у него милости:
 „Ведь мы не имеем органов, чтобы работать с хозяином,
 да возблагодарит вас бог!
 Но мы молимся за вас, Петр, и за ваш плуг,
 Чтобы бог по своей милости умножил ваше зерно
 И воздал вам за вашу милостыню, которую вы даете
 нам здесь,
 130 Ибо мы не можем трудиться и потеть, — такая болезнь
 нас мучит“.
 [— „Правда ли то, — сказал Петр, — что вы говорите,
 я скоро это увижу!
 Вы расточители, я знаю это хорошо, и Правда знает
 истину!
 А я его старый слуга, и мне велено сообщать ему,
 Кто были на этом свете те, которые обижают его
 работников.
 135 Вы расточаете то, что другие люди добывают трудом
 и мукой.
 Но Правда научит вас погонять его упряжку,
 Иначе вы будете есть только ячменный хлеб и пить
 из ручья.
 Но если кто действительно слеп и со сломанными
 ногами или заперт железом в колодки,
 Тот будет есть белый хлеб и пить вместе со мною,
 140 Пока бог по своей благости не пошлет ему исцеления.
 Но вы можете работать, как хочет Правда, и получать
 пищу,
 Пасты коров на поле, и охранять хлеб от животных,
 Копать рвы и каналы, или молотить снопы,
 Или помогать делать известковый раствор, или возить
 навоз на поле.

165 Worth neuere plente amonge the poeple · ther-while
my plow liggeth.
Curteisly the knyghte thanne · as his kynde wolde,
Warned Wastoure · and wissed hym bettere,
'O! thou shalt abugge by the lawe · by the ordre
that I berel'
'I was nought wont to worche,' quod Wastour · 'and
now wil I nought bigynnel' —
170 And lete lighte of the lawe · and lasse of the knyghte,
And sette Pieres at a pees · and his plow bothe,
And manaced Pieres and his men · yif thei mette eft
sone.
'Now, by the peril of my soule!' quod Pieres · 'I shal
apeyre yow alle!
And houped after Hunger · that herd hym atte firste:
175 'A-wreke me of these wastoures,' quod he · 'that this
worlde schendeth!

Hunger in haste tho · hent Wastour bi the
mawe,
And wronge hym so bi the wombe · that bothe his
eyen wattered;
He buffeted the Britoner · aboute the chekes,
That he loked like a lanterne · al his lyf after.
180 He bette hem so bothe · he barste nere here guttes;
Ne hadde Pieres with a pese-lof · preyed Hunger to
cesse,
They hadde ben doluen bothe · ne deme thow non
other.
'Suffre hem lyue,' he seyde · 'and lete hem ete with
hogges,
'Or elles benes and bren · ybaken togideres,
185 Or elles melke and mene ale' · thus preyed Pieres
for hem.

165 Никогда не будет изобилия среди народа, и мой плуг
будет лежать без дела“.
Тогда рыцарь вежливо, как это свойственно его натуре,
Сделал расточителю предостережение и советовал ему
лучше себя вести,
„Или ты понесешь кару по закону, клянусь званием,
которое я ношу!“
— „Я не привык работать, — сказал расточитель, —
и теперь не желаю“.
170 И он мало уважал закон и еще меньше рыцаря,
А Петра считал стóящим не больше горошины вместе
с его плугом,
И угрожал Петру и его людям, если только они опять
встретятся с ним.
„Ну, клянусь погибелью моей души, — сказал Петр, —
я накажу вас всех“.
И он громко позвал Голод, который услышал его
тотчас же.
175 „Отомсти за меня этим расточителям, — сказал он, —
которые разоряют этот мир“.
Голод поспешно схватил расточителя за живот так,
что у него истекла вода из обоих глаз.
Он так отколотил бретонца по щекам, что тот потом
всю свою жизнь выглядел как фонарь.
180 Он так их обоих колотил, что едва не выпустил им
кишки.
Если бы Петр, с гороховым хлебом в руках, не попро-
сил Голод перестать,
Они были бы оба погребены, иначе и думать нельзя.
„Пусть они живут, пусть едят вместе со свиньями
Или бобы, испеченные вместе с отрубями,
185 Или пьют молоко и слабое пиво“, — так просил за них
Петр.

Faitoures for fere her-of · flowen in-to bernes,
 And flapten on with flayles · fram morwe til euen,
 That Hunger was nought so hardy · on hem for to
 loke,
 For a potful of peses · that Peres hadde ymaked.
 190 An heep of heremites · hentten hem spades,
 And ketten here copes · and courtpies hem made,
 And wenten as werkemen · with spades and with
 schoueles,
 And doluen and dykeden · to dryue aweye hunger.
 Blynde and bedreden · were botened a thousande,
 195 That seten to begge syluer · sone were thei heled.
 For that was bake for Bayarde · was bote for many
 hungry,
 And many a beggere for benes · buxome was to
 swynke,
 And eche a pore man wel apayed · to haue pesen
 for his huyre,
 And what Pieres preyed hem to do · as prest as
 a sperhauke.
 200 Ane there-of was Peres proude · and put hem to
 werke,
 And yaf hem mete as he myghte aforth · and mesurable
 huyre.

Thanne hadde Peres pite · and preyed Hunger to
 wende
 Home in-to his owne erde · and holden hym there.
 'For I am wel awroke now · of wastoures. thorw thi
 myghte.
 205 Ac I preye the, ar thow passe? · quod Pieres to
 Hunger,
 'Of beggeres and of bidderes · what best be to done?
 For I wote wel, be thow went · thei wil worche ful
 ille;
 For myschief it maketh · thei beth so meke nouthe,

Притворявшиеся нищими из страха перед этим убе-
 жали на гумно
 И стали молотить цепами с утра и до вечера
 (Так что Голод не осмелился искать их)
 За горшок гороху, который Петр приготовил.
 190 И толпа пустынников взяла заступы, изрезала свои
 рясы, сделав из них короткие жакеты,
 И отправилась в качестве рабочих с заступами и ло-
 патами
 И стала копать и рыть, чтобы прогнать Голод.
 Слепые и прикованные к постели больные стали
 выздоравливать тысячами,
 195 Те, что сидели и выпрашивали деньги, скоро тоже
 излечились.
 Ибо то, что пекли для лошади, утолило голод многим
 голодным,
 И многие нищие за бобы послушно принялись за
 работу,
 И каждый бедняк был рад получить горох как зара-
 ботную плату,
 И что Петр ни просил их делать, они кидались на это
 как ястребы.
 200 И этим Петр гордился и заставлял их работать
 И давал им пищу, какую только мог, и умеренную
 заработную плату.
 Тогда Петр сжалился и просил Голод уйти
 Домой в свою землю и там оставаться:
 „Ибо теперь я как следует отомстил за себя расточи-
 телям благодаря твоей помощи.
 205 Но я спрошу у тебя прежде, чем ты уйдешь, — сказал
 Петр Голоду, —
 Как лучше всего поступить с нищими и попрошайками?
 Ведь я хорошо знаю, уйди только ты, и они опять ста-
 нут совсем плохо работать.
 Ведь только несчастье делает их теперь такими сми-
 ренными,

And for defaute of her fode · this folke is at my
wille.
210 They are my bloody bretheren, quod Pieres · 'for god
boughte vs alle;
Treuthe taughte me ones · to louye hem vchone,
And to helpen hem of alle thinge · ay as hem nedeth.
And now wolde I witen of the · what were the best,
And how I myghte amaistrien hem · and make hem
to worche.'

215 'Here now,' quod Hunger · 'and holde it for
a wisdom:
Bolde beggeres and bigge · at mowe her bred
biswynke,
Wit' houndes bred and hors bred · holde vp her
hertis,
Abate hem with benes · for bollyng of her wombe;
And yif the gomes grucche · bidde hem go swynke,
220 And he shal soupe swettere · whan he it hath
deseruid.

And if thou fynde any freke · that fortune hath
appeyred,
Or any maner fals men · fonde thou suche to snowe;
Conforte hem with thi catel · for Crystes loue of
heuene;
Loue hem and lene hem · so lawe of god techeth:—
Alter alterius onera portate.
225 And alle maner of men · that thou myghte asspye,
That nedy ben, and naughty · helpe hem with thi
godis,
Loue hem and lakke hem noughte · late god take
the veniaunce;

И только от недостатка пищи этот народ слушается
меня.
210 Они мои кровные братья, — сказал Петр, — ведь бог
искупил нас всех.
Правда некогда учил меня любить каждого из них
И помогать им во всем, когда они в нужде.
И вот теперь я хотел бы знать от тебя, что было бы
самое лучшее
И как я могу управляться с ними и заставить их
работать“.
215 — „Слушай же, — сказал Голод, — и считай это муд-
ростью.
Наглых нищих и растолстевших, которые могут
зарабатывать себе хлеб,
Заставляй довольствоваться собачьим хлебом и лоша-
диным хлебом,
Принуждай их есть бобы, чтобы они худели и чтобы
не росло их брюхо.
И если эти люди станут роптать, проси их итти
работать;
220 И тот будет ужинать с большим удовольствием, кто
заслужил этого.
И если ты встретишь человека, которого обидела
судьба
Или какие-нибудь злые люди, постарайся узнать такого
человека,
Окажи ему поддержку своим добром из любви к Христу
небесному,
Люби его и давай ему, так учит божий закон:
Alter alterius onera portate.*
225 И всякого звания людям, по которым ты можешь
увидеть,
Что они нуждаются и очень бедны, помогай им твоим
добром,

* Носите бремена друг друга.

Theigh thei done yuel · late thow god y-wörthe:—

Michi vindictam, and ego retribuam.

And if thow wilt бэ graciose to god · do as the
gospel techeth,

230 And biloue the amonges low men · so shaltow lacche
grace,

Facite vobis amicos de mamona iniquitatis.

'I wolde nought greue god,' quod Piers · for al the
good on grounde;

Mighte I synnelæes do as thow seist? · seyde Pieres
thane.

'Ye, I bihote the,' quod Hunger · 'or ellis the
bible lieth;

Go to Genesis the gyaunt · the engendroure of vs
alle;

235 'In sudore and swynke · thow shalt thi mete tilye,
And laboure for thi lyflode' · and so owre lorde
hyghte.

And Sapience seyth the same · I seigh it in the bible;

'Piger pro frigore · no felde nolde tilye,

And therefore he shal begge and bidde and no man bete
his hunger.'

240 Mathew with mann's face · mouthed these wordes,
That *seruus nequam* had a nam · and for he wolde
noughte chaffare,

He had maugre of his maistre · for euermore after;
And binam hym his mnam · for he ne wolde worche,

And yaf that mnam to hym · that ten mnames hadde,

245 And with that he seyde · that holicherche it herde,
'He that hath shal haue · and helpe there it nedeth,

Люби их и не брани, пусть уж сам бог с них взыщет,
Хотя бы они и делали зло, предоставь это богу:

Michi vindictam, et ego retribuam.*

И если ты хочешь угодить богу, делай, как учит
Евангелие,

230 И ищи любви среди низких людей, и ты этим
приобретешь милость.

Facite vobis amicos de mamona iniquitatis!"*2

— „Я бы не хотел гневить бога за все блага на земле.
Могу ли я, не греша, поступать так, как ты гово-
ришь?“ — сказал тогда Петр.

— „Да, я обещаю тебе это, — сказал Голод, — или
иначе лжет Библия.

Обратись к Книге бытия, вспомни великана, который
породил нас всех.

235 „In sudore“*3 и в труде ты будешь добывать себе
прпитание

И трудиться для приобретения средств к жизни“, —
так повелел наш господь.

И Книга мудрости говорит то же самое, я видел это
в Библии:

„Piger pro frigore“*4 не хотел обрабатывать поля,
И потому он будет просить милостыни и попрошай-
ничать, и никто не утолит его голода“.

240 Матфей, с лицом человека, сказал эти слова,
Что *seruus nequam**5 имел одну мину, и так как он
не хотел пускать ее в оборот,

То он навсегда потом приобрел нерасположение своего
господина.

И отнял он у него мину за то, что он не хотел
работать,

И дал эту мину тому, который имел десять мин,

* Мне отмщение, и аз воздам.

*2 Приобретайте себе друзей богатством неправедным!“.

*3 В поте

*4 „Ленивый из-за холода

*5 раб негодный

And he that nought hath, shal nought haue and no
man hym helpe:
And that he weneth wel to haue I wil it hym
bireue.'

Kynde witt woldé that eche a wyght wroughte
250 Or in dykyngge or in deluyngge or trauaillyngge in
preyeres,
Contemplatyf lyf or actyf lyf Cryst wolde men
wroughte.

The sauter seyth in the psalme of *beati omnes*,
The freke that fedeth hym-self with his feythful laboure,
He is blessed by the boke in body and in soule:
Labores manuum tuarum, etc.'

255 'Yet I prey yow,' quod Pieres 'par charite, and
ye kunne

Eny leef of lechecraft lere it me, my dere.
For somme of my seruauntz and my-self bothe
Of al a wyke worche nought so owre wombe aketh.'

'I wote wel,' quod Hunger 'what sykenesse yow
eyleth,
260 Ye han maunged ouer-moche and that maketh yow
grone.

Ac I hote the,' quod Hunger 'as thow thyne hele
wilnest,
That thow drynke no day ar thow dyne somewhat.
Ete noughte, I hote the ar hunger the take,
And sende the of his sauce to sauoure with thi
lippes;

245 И при этом он сказал, чтобы святая церковь это слы-
шала:

„Тот, кто имеет, будет иметь и получит помощь, в чем
нуждается,

А тот, кто не имеет, и не будет иметь, и никто ему
не поможет,

И то, о чем он думает, что он приобрел его честно,
я отниму у него“.

Здравый смысл хотел бы, чтобы каждый человек
работал,

250 Или копая землю, или творя молитвы.

Христос хотел, чтобы люди вели созерцательную жизнь
или деятельную жизнь.

Псалтырь говорит в псалме *beati omnes*:*

„Человек, который питает себя честным трудом,
Благословляется этой книгой и телом, и душой;

Labores manuum tuarum, etc.“^{*2}

255 — „Но я прошу вас, — сказал Петр, — par charite,^{*3}
если вы знаете

Что-нибудь из медицины, научите меня этому, мой
дорогой.

Ибо некоторые из моих слуг и я сам целую неделю
не работаем, потому что у нас болит живот“.

— „Я хорошо знаю, — сказал Голод, — какой болезнью
вы страдаете:

260 Вы съели слишком много, и это заставляет вас сто-
нать.

Но я прошу тебя, если ты хочешь быть здоровым,
Никогда не пить, прежде чем ты не съешь чего-нибудь
за обедом.

Не ешь советую тебе, пока не почувствуешь голода,
И воздерживайся от соуса и не давай лакомиться им
твоим губам.

* Блаженны все!

*2 Труды рук твоих и пр.“

*3 сделайте милость,

265 And kepe some tyl soper-tyme and sitte nought to
longe,

Arise vp ar appetit haue eten his fulle.
Lat nought sire Surfait sitten at thi borde;
Leue him nought, for he is lecherous and likerous
of tonge,
And after many manere metes his maw is afyngred.

270 And yif thow diete the thus I dar legge myne
eres,
That Phisik shal his furred hodes for his fode selle,
And his cloke of Calabre with alle the knappes of
golde,
And be fayne, bi my feith his phisik to lete,
And lerne to laboure with londe for lyflode is
swete;

275 For morthereres aren mony leches lorde hem amendel
Thei do men deye thow here drynkes ar destine
it wolde.'

'By seynt Poule,' quod Pieres 'thise aren profitable
wordis!

Wende now, Hunger, whan thow wolt at wel be thow
euer!

For this is a louely lessoun lorde it the for-yelde!

280 'By-hote god,' quod Hunger 'hennes ne wil I wende,
Til I haue dyned bi this day and ydronke bothe.'

'I haue no peny,' quod Peres 'poletes forto bigge
Ne neyther ge's ne grys but two grene cheses,
A fewe cruddes and creem and an hauer cake,

285 And two loues of benes and bran y-bake for my
fauntis.

And yet I sey, by my soule I haue no salt bacoun,
Ne no kokeney, bi Cryst coloppes forto maken.

Ac I haue percil and porettes and many kole-
plantes,

And eke a cow and a calf and a cart-mare

265 И перехвати чего-нибудь до ужина и не сиди слишком
долго за столом.

Вставай прежде, чем твой аппетит будет вполне
удовлетворен.

Пусть сэр Излишество не сидит за твоим столом.
Не верь ему, потому что он неводержан и лакомка,
И после множества разных блюд его живот испытывает
сильный голод.

270 И если ты будешь держать такую диету, осмеливаюсь
поручиться моими ушами,
Что доктор принужден будет продать свою меховую
шапку, чтобы купить себе пицци,
И свой плащ калабрийский со всеми золотыми
пуговицами,

И будет рад, клянусь тебе, оставить свою медицину
И научиться работать на земле, ибо пицца сладка.

275 Ведь убийцы многие лекари, да накажет их господь!
Они своими поймами морят людей раньше, чем того
хочет судьба“.

— „Клянусь святым Павлом, — сказал Петр, — это
полезные слова!

Ступай же, Голод, когда хочешь, будь счастлив
навсегда!

Ибо это славный урок, да воздаст тебе за него господь!“

280 — „Клянусь богом, — сказал Голод, — откуда я не уйду,
Пока не пообедаю сегодня и не выпью“.

— „У меня нет ни пенни, — сказал Петр, — чтобы купить
кур,

Гусей и поросят, у меня только два зеленых сыра,
Несколько кусков творога, сливки, овсяный пирог

285 И два хлеба из бобов и отрубей, испеченных для моих
детей.

Но, я говорю тебе, у меня нет, клянусь моей душой,
соленой ветчины,

Ни поваренка, клянусь Христом, чтобы приготовить
битки.

290 To drawe a-felde my donge · the while the drought
lasteth.

And bi this lyflode we mot lyue · til Lammasse tyme;
And bi that, I hope to haue · heruest in my croft;
And thanne may I dighte thi dyner · as me dere
liketh.

Alle the pore peple tho · pesecoddes fetten,
295 Benes and baken apples · thei broughte in her lappes,
Chibolles and cheruelles · and ripe chiries manye,
And profred Peres this present · to plesse with hunger.

Al Hunger eet in hast · and axed after more.
Thanne pore folke for fere · fedde Hunger yerne
300 With grene poret and pesen · to poysoun Hunger
thei thoughte.
By that it neighed nere heruest · newe corne sam to
chepyng;e;
Thanne was folke fayne · and fedde Hunger with the
best,
With good ale, as Glotoun taughte · and gerte Hunger
go slepe.

And tho wolde Wastour nought werche · but
wandren aboute,
305 Ne no begger ete bred · that benes inne were,
But of coket or clerematyn · or elles of clene whete;
Ne none halpeny ale · in none wise drynke,
But of the best and of the brounest · that in borghe
is to selle.

Laboreres that haue no lande · to lyue on but her
handes,
310 Deyned nought to dyne a-day · nyght-olde wortes.
May no peny-ale hem paye · ne no peny of bakoun,

Но у меня есть петрушка и порей и много цветной
капусты,

А кроме того корова и теленок и упряжная кобыла,
290 Чтобы возить на поле мой навоз, когда бывает засуха.
И на эти средства мы можем жить до Петра в веригах,
А к этому времени я надеюсь иметь жатву на моем
участке.

И вот тогда я смогу приготовить для тебя обед, какой
больше всего будет мне по вкусу“.

Все бедные люди стали приносить горох в стручках,
295 Бобы и печеные яблоки принесли они в полах своего
Лук и кербель и много спелых вишен, [платья,
И предложили Петру это приношение, чтобы ублаго-
творить ими Голод.

Быстро съел все это Голод и попросил еще.
Тогда бедные люди в страхе стали усердно кормить
Голод

300 Зеленым пореем и горохом. Они думали отравить Голод.
А между тем приближалась жатва, на рынке стало
появляться новое зерно.

Тогда народ обрадовался и стал кормить Голод самым
лучшим образом,
Пить хорошим элем, как учил их Обьедало, и они
усыпили Голод.

Тогда расточитель не захотел уже работать, но стал
бродить повсюду.

305 А нищий не стал есть хлеб, в котором были бобы,
Но требовал французского хлеба или крупчатого из
чистой пшеницы.

Ни за что он не хотел пить эль за полпенни,
Но требовал самый лучший и самый темный, какой
только продается в городе.

Рабочие, которые не имеют земли, чтобы жить ею,
но только руки,

310 Не соглашались есть днем за обедом овощи, про-
стоявшие ночь;

But if it be fresch flesch other fische · fryed other
bake,
And that *chaude* or *plus chaud* · for chillyng of here
mawe.

And but if he be heighlich huyred · ellis wil he
chyde,
315 And that he was werkman wrought · waille the tyme,
Ayeines Catones conseil · comseth he to iangle:—
Paupertatis onus pacienter ferre memento.
He greueth hym ayeines god · and gruccheth ayeines
resoun,
And thanne curseth he the kyng · and al his conseil
after,
Suche lawes to loke · laboreres to greue.
320 Ac whiles Hunger was her maister · there wolde none
of hem chyde,
Ne stryue ayeines his statut · so sterneliche he loked.
Ac I warne yow, werkemen · wynneth while ye
mowe,
For Hunger hiderward · hasteth hym faste,
He shal awake with water · wastoures to chaste.
325 Ar fyue yere be fulfilled · suche famyn shal aryse,
Thorwgh flodes and thourgh foule wederes · frutes
shul faille,
And so sayde Saturne · and sent yow to warne:
Whan ye se the sonne amys · and two monkes hedes,
And a mayde haue the maistrie · and multiplie bi
eight,
330 Thanne shal Deth withdrawe · and Derthe be iustice,
And Dawe the dyker · deye for hunger,
332 But if god of his goodnesse · graunt vs a trewe.

Не нравился им ни эль в пенни, ни кусок ветчины,
А хотелось только свежеизготовленного мяса или
рыбы, изжаренных или испеченных,
И притом *chaude** или *plus chaud*,² чтобы не про-
студить себе желудка.

Рабочего можно нанимать только за высокую плату,
иначе он станет браниться
315 И оплакивать то время, когда он сделался рабочим;
Он начинает возражать против совета Катона:
*Paupertatis onus pacienter ferre memento.*³
Он злобствует против бога и ропщет против Разума,
А затем проклинает он короля, а также и весь его совет
За то, что они принуждают исполнять законы, которые
урнетают рабочих.
320 А когда Голод был их господином, никто из них не
стал бы тогда браниться,
Ни бороться против его статута; так сурово Голод
тогда глядел.
Но я предупреждаю вас, рабочие, работайте, пока
можете,
Ибо Голод быстро спешит сюда;
Он проснется, чтобы наводнением наказать расточителей.
325 Прежде чем исполнится пять лет, наступит голод.
От наводнения и дурной погоды не будет плодов.
Так сказал Сатурн и послал вас предупредить:
Когда вы увидите солнце не на месте и головы двух
монахов,
И когда Дева будет иметь господство и умножится
в восемь раз,
330 Тогда Смерть удалится, и Голод станет судьей,
И Дэви-землекоп умрет с голоду,
332 Если только бог в благости своей не ниспошлет нам
мир.

* горячего

² более горячего

³ Помни, терпеливо меси бремя бедности.

Passus VII

PASSUS VII. DE VISIONE, VT SUPRA

reuthe herde telle her-of and to Peres he
sent,
To taken his teme and tulyen the erthe,
And purchaced hym a pardoun *a pena et a culpa*
For hym, and for his heires for euermore after.
5 And bad hym holde hym at home and eryllyen his
leyes,
And alle that halpe hym to erie to sette or to sowe,
Or any other myster that myghte Pieres auaille,
Pardoun with Pieres plowman treuthe hath
ygraunted.
Kynge and knyghtes that kepen holycherche,
10 And ryghtfullych in reumes reulen the peple,
Han pardoun through purgatorie to passe ful
lyghtly,
With patriarkes and prophetes in paradise to be
felawes.
Bisshopes yblessed yif thei ben as thei shulden,
Legistres of bothe the lawes the lewed there-with
to preche,
15 And in as moche as thei mowe amende alle synful,
Aren peres with the apostles (this pardoun Piers
sheweth),
And at the day of dome atte heigh deyse to sytte.
Marchauntz in the margyne hadden many yeres,
Ac none *a pena et a culpa* the pope nolde hem
graunte,
20 For thei holde nought her halidayes as holicherche
techeth,
And for thei swere by her soule and 'so god
moste hem helpe,'
Ayein clene conscience her catel to selle.

Глава VII

Правда услышал эту речь и послал сказать
Петру,
Чтобы он взял свою упряжку и отправлялся пахать
землю,
И купил ему прощение а роена et a culpa*
Для него и для его наследников на вечные времена.
5 И просил его оставаться дома и пахать свой пар,
И всем, кто помогал ему пахать, сажать или сеять,
Или в другом каком занятии мог пособлять Петру,
Вместе с Петром пахарем Правда пожаловал прощение.
Короли и рыцари, которые охраняют святую церковь
10 И справедливо в царствах своих управляют народом,
Получают прощение, чтобы совсем легко пройти через
чистилице
И в рай быть вместе с патриархами и пророками.
Епископы получают блаженство, если они, как
и должны быть,
Законники, знающие оба права, чтобы поучать мирян;
15 А если они, насколько могут, исправляют всех грешных,
Они равны апостолам (так значитса в индульгенции
Петра)
И в день суда будут сидеть на самом высоком месте.
Купцы много лет сидели на границе рая,
И папа не хотел давать им отпущения а роена et a culpa
20 За то, что они не соблюдали праздников, как учит
святая церковь,
И за то, что они клялись своею душою и „да поможет
бог“
Против чистой совести, чтобы только продать свое
добро.

* от наказания и греха

For he bad me make yow this and this prouerbe
 me tolde,
Quodcumque vultis ut faciant vobis homines, facite eis.
 Alle lybbyng laboreres that lyuen with her
 hondes,
 That trewlich taken and trewlich wynnen,
 And lyuen in loue and in lawe for her lowe hertis,
 65 Haueth the same absolucioun that sent was to
 Peres.
 Beggeres ne bidderes ne beth noughte in the
 bulle,
 But if the suggestioun be soth that shapeth hem
 to begge.
 For he that beggeth or bit but if he haue nede,
 He is fals with the fende and defraudeth the nedy,
 70 And also he bigileth the gyuere ageines his wil.
 For if he wist he were noughte nedy he wolde
 yiue that another,
 That were more nedy than he so the nediest
 shuld be hulpe.
 Catoun kenneth men thus and the clerke of the
 stories,
Cui des, videto is Catounes techynge.
 75 And in the stories he techeth to bistowe thyn almes;
Sit elemosina tua in manu tua, donec studes cui des.
 Ac Gregori was a gode man and bad vs gyuen alle
 That asketh. for his loue that vs alle leneth:—
*Non eligas cui miserearis, ne forte pretereas illum qui
 meretur accipere. Quia incertum est pro quo Deo magis
 placeas.*

Ведь это он велел мне сообщить вам, сказав мне это
 изречение:
Quodcumque vultis ut faciant vobis homines, facite eis.*
 Все живущие рабочие, которые живут с помощью
 своих рук,
 Которые честно зарабатывают и честно приобретают
 И живут в любви и законе благодаря своим кротким
 сердцам,
 65 Получают такое же отпущение, какое прислано Петру.
 Нищие и попрошайки не значатся в булле,
 Если только неуважительна причина, заставляющая их
 нищенствовать.
 Ибо, кто просит милостыню и попрошайничает, не
 нуждаясь,
 Тот такой же обманщик, как и дьявол, и обманом
 отнимает у нуждающегося
 70 И надувает дающего против его воли.
 Ибо, если бы тот знал, что он не нуждается, он дал бы
 другому,
 Который более нуждается, чем он, и тогда самый ну-
 ждающийся получил бы помощь.
 Так учит людей Катон и ученый историк.
Cui des, videto *2 — так учит Катон,
 75 А в Историях он учит, как ты должен давать милостыню:
Sit elemosina tua in manu tua, donec studes cui des.*3
 Но Григорий был добрым человеком и советовал
 нам давать всем,
 Кто просит, из любви к тому, который дает нам всем:
*Non eligas cui miserearis, ne forte pretereas illum qui mere-
 tur accipere. Quia incertum est pro quo deo magis placeas.*4*

* То, что вы хотите, чтобы делали вам люди, делайте им.

*2 Смотри, кому даешь —

*3 Пусть милостыня твоя будет в руке твоей, пока ты не узнаешь, кому даешь.

*4 Ты не должен выбирать, кому давать милостыню, дабы случайно не пройти мимо того, кто заслуживает получить ее. Ибо неизвестно, из-за кого ты будешь больше угоден богу.

'Pèter' quod the prest thō ' I can no pardouñ
fynde,
But "Dowel, and haue wel and god shal haue thi
sowle,
And do yuel, and haue yuel hope thow non other
115 But after thi ded-day the deuēl shal haue thi
sowle!

And Pieres for pure tene pulled it atweyne,
And seyde, 'si ambulauero in medio umbre mortis,
non timebo mala; quoniam tu mecum es.
'I shal cessen of my sowyng,' quod Pieres 'and
swynk nought so harde,
Ne about my bely-ioye so bisi be namore!
Of preyers and of penaunce my plow shal ben
her after,
120 And wepen whan I shulde slepe though whete-bred
me faille.

The prophete his payn ete in penaunce and in
sorwe,
By that the sauter seith so dede other manye;
That loueth god lelly his lyflode is ful esy:
Fuerunt michi lacryme mee panes die ac nocte,

And, but if Luke lye he lereth vs bi foules,
125 We shulde nought be to bisy aboute the worldes
blisse;

Ne solliciti sitis he seyth in the gospel,
And sheweth vs bi ensamples vs selue to wisse.
The foules on the felde who fynt hem mete at
wynter?

„Клянусь Петром, — сказал тогда священник, — я не
могу найти здесь прощения,
Но только „делай добро и поступай хорошо — и бог
возьмет твою душу,
А если будешь делать зло и поступать худо, то не
надейся ни на что другое,
115 Кроме того, что после дня твоей смерти дьявол возь-
мет твою душу“.

И Петр в сильном огорчении разорвал индульген-
цию пополам
И сказал: „Si ambulauero, in medio umbre mortis, non
timebo mala; quoniam tu mecum es.*

Я перестану сеять, — сказал Петр, — и так сильно
трудиться,
И не буду больше так заботиться об удобствах моего
брюха!
Из молитв и покаяния будет после этого мой плуг,
120 И из плача вместо сна, хотя у меня и не будет белого
хлеба.

Пророк ел свой хлеб в покаянии и скорби,
Как об этом говорит псалтырь, и так делали и многие
другие.

Кто любит бога верно, тому легко добывать средства
к жизни,
Fuerunt mihi lacrimae meae panes die ac nocte.*2

И если только Лука не лжет, он ставит нам в при-
мер птиц и учит нас,
125 Что мы не должны слишком заботиться о благах
мира:

Ne solliciti sitis,*3 — говорит он в Евангелии
И показывает нам на примерах, чтобы научить нас.
Птицы полевые, кто достает им пищу зимою?

* Если я пойду долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому
что ты со мной.

*2 Слезы мои были для меня хлебом день и ночь,

*3 Не заботьтесь, —

Hauē thei no gernere to go to but god fynt hem
 alle.
 130 'What!' quod the prest to Perkyn 'Peter! as me
 thinketh,
 Thow art lettred a litel who lerned the on boke?'
 'Abstinence the abbesse,' quod Pieres 'myne
 a. b. c. me taughte,
 And Conscience come afterward and kenned me
 moche more.'
 'Were thow a prest, Pieres,' quod he 'thow
 mighte preche where thow sholdest,
 135 As deuynour in deuynyte with *dixit insipiens* to
 thi teme.'
 'Lewed lorell' quod Pieres litel lokestow on the
 bible,
 On Salomones sawes selden thow biholdest,
Eice derisores et iurgia cum eis, ne crescant, &c.
 The prest and Perkyn apposeden eyther other,
 And I thow here wordes a-woke and waited
 aboute,
 140 And seighe the sonne in the south sitte that tyme,
 Meteles and moneles on Maluerne hulles,
 Musyng on this meteles; and my waye ich yede.
 Many tyme this meteles hath maked me to studye
 Of that I seigh slepyng if it so be myghte,
 145 And also for Peres the plowman ful pensyf in herte,
 And which a pardoun Peres hadde alle the peple
 to conforte,
 And how the prest impugned it with two propre
 wordes.
 Ac I haue no sauoure in songewarie for I se it
 ofte faille;

Они не имеют житниц, чтобы отправляться туда за пи-
 щей, но бог добывает для них все".
 10 — „Вот как! — сказал священник Петруше, — клянусь
 Петром,
 Ты немножко учен; кто учил тебя по книге?“
 — „Аббатиса Воздержание, — сказал Петр, — научила
 меня азбуке,
 А потом пришел Совесть и научил меня гораздо боль-
 шему“.
 — „Если бы ты был священником, Петр, — сказал он, —
 ты бы мог говорить проповеди, где бы тебе нужно было,
 135 Как проповедник-богослов, взяв себе темою „*Dixit*
insipiens“.*
 — „Необразованный бездельник! — сказал Петр, — мало
 ты смотришь в Библию,
 Редко ты заглядываешь в Притчи Соломона.
Eice derisores et iurgia cum eis, ne crescant, etc“.*2
 Священник и Петруша стали спорить друг с другом.
 И я был разбужен их словами и стал осматриваться
 вокруг себя
 140 И увидел, что в это время солнце садилось на юге.
 Без пищи, без денег сидел я на Мальвернских холмах,
 Размышляя об этом сновидении, и затем пошел своей
 дорогой.
 Много раз это сновидение заставляло меня размышлять
 О том, что я видел во сне, могло ли это так быть,
 145 А также много думал в своем сердце о Петре Пахаре,
 И что это за индульгенцию получил Петр, чтобы успо-
 коить всех людей,
 И как священник оспаривал его двумя подходящими
 словами.
 Но у меня нет вкуса к снотолкованию, потому что
 я часто вижу, что оно ошибочно,

* „Сказал неразумный“.

*2 Выгони насмешников, а с ними и пререкания, чтобы они не
 росли, и пр.“

Catoun and canonistres · conseillesh vs to leue
150 To sette sadnesse in songewarie · for, *sompnia ne cures.*

Ac for the boke bible · bereth witnessse,
How Danyel deuyned · the dremes of a kynge,
That was Nabugodonosor · nempned of clerkis.
Daniel seyde, 'sire kynge · thi dremeles bitokneth,
155 That vnkouth knyghtes shul come · thi kyngdom to cleue;

Amonges lowere lordes · thi londe shal be departed.
And as Danyel deuyned · in dede it felle after,
The kynge lese his lordship · and lower men it hadde,

And Ioseph mette merueillously · how the mone
and the sonne,
160 And the elleuene sterres · hailed hym alle.
Thanne Iacob iugged · Iosephes sweuone:
'*Beau filtz,*' quod his fader · 'for defaute we shullen,

I my-self and my sones · seche the for nede.'
It bifel as his fader seyde · in Pharaoes tyme,
165 That Ioseph was Iustice · Egipte to loken.
It bifel as his fader tolde · his frendes there hym soughte.

And al this maketh me · on this meteles to thynke;
And how the prest preued · no pardoun to Dowel,
And demed that Dowel · indulgences passed,
170 Biennales and triennales · and bisschopes lettres,
And how Dowel at the day of dome · is dignelich vnderfongen,
And passeth al the pardoun · of seynt Petres cherche,

Катон и канонисты советуют нам перестать
150 Питать доверие к снотолкованию, ибо *sompnia ne cures.**

Однако ведь Библия свидетельствует о том,
Как Даниил истолковал сновидение царя,
Которого ученые назвали Навуходоносором.
Даниил сказал: „Государь царь, твое сновидение зна-
менует,
155 Что неведомые рыцари придут, чтобы разделить твое царство,
Между менее гордыми властителями будет разделена твоя земля“.
И как Даниил истолковал, так и случилось потом на деле:
Царь потерял свое царство, и его получили менее гордые люди.

И Иосифу приснился чудный сон, как луна и солнце
160 И одиннадцать звезд все поклонились ему.
Тогда Яков истолковал сон Иосифа:
„Сын мой прекрасный, — сказал его отец, — в нужде мы вынуждены будем,
— Я сам и мои сыновья, — обратиться к тебе за помощью избавить нас от нее“.

Случилось так, как сказал отец, во время фараона,
165 Что Иосиф был судьей, чтобы управлять Египтом.
Случилось так, как сказал его отец, что друзья навестили его там.
И все это заставляет меня думать об этом моем сновидении,
О том, как священник доказывал, что *Делай добро* — вовсе не индульгенция,
И я решил, что *Делай добро* превосходит индульгенцию,
170 Двухлетние и трехлетние мессы и епископские грамоты
И что *Делай добро* в день суда будет принято с почетом
И превзойдет всякое прощение, даваемое церковью святого Петра.

* Не заботься о сновидениях.

Now hath the pope powere · pardoun to graunte
the peple
With-uten eny penaunce · to passen in-to heuene;
175 This is owre bileue · as lettered men vs techeth,
*Quodcumque ligaueris super terram, erit ligatum et in
celis, &c.*
And so I leue lelly · (lordes forbode ellis!)
That pardoun and penaunce · and preyeres don saue
Soules that haue synned · seuene sithes dedly.
Ac to trust to thise triennales · trewly me thinketh,
180 Is nought so syker for the soule · certis, as is
Dowel.
For-thi I rede yow, renkes · that riche ben on
this erthe,
Vppon trust of yowre tresoure · triennales to haue,
Be ye neuere the balder · to breke the ten hestes;
And namelich, ye maistres · mayres and iugges,
185 That han the welthe of this worlde · and for wyse
men ben holden,
To purchace yow pardoun · and the popis bulles.
At the dredeful dome · whan dede shullen rise,
And comen alle bifor Cryst · acountis to yelde,
How thow laddest thi lyf here · and his lawes
keptest,
190 And how thow dedest day bi day · the dome wil
reherce;
A poke ful of pardoun there · ne prouinciales
lettres.
Theigh ye be founde in the fraternete · of alle the
foure ordres,
And haue indulgences double-folde · but if Dowel
yow help,
I sette yowre patentis and yowre pardounz · at one
pies hele!

Теперь папа имеет власть жаловать людям прощение,
Чтобы они без всякого покаяния отправлялись на небо.
175 Это наша вера, как учат нас ученые люди:
*Quodcumque ligaueris super terram, erit ligatum et in
celis, etc.**
Так и я верую без обмана (господь запрещает иное),
Что прощение, раскаяние и молитвы спасают
Души, которые семь раз совершили смертный грех.
Но полагаться на эти трехлетние мессы — и это кажется
мне правдой, —
180 Конечно, не такое верное средство для души, как
Делай добро.
Поэтому я советую вам, люди, которые богаты
здесь на земле,
Не полагайтесь на то, что ваши сокровища позволят
вам заказывать трехлетние мессы,
И не будьте от этого смелее в нарушении десяти запо-
ведей,
И в особенности вы, господа мэры и судьи,
185 Имеющие богатства этого мира, почитаемые за мудрых
И покупающие себе прощение и папские буллы.
На страшном суде, когда мертвые восстанут
И все явятся перед Христом отдавать отчет,
Как ты провел здесь свою жизнь и как соблюдал его
законы
190 И как ты поступал каждый день, — все это будет
оповещено на суде. —
Будь у вас хоть полный мешок индульгенций и грамот
провинциалов,
И хотя бы вы находились в братстве всех четырех
орденов
И имели двойные индульгенции, но если вам не по-
может *Делай добро,*
Я ставлю эти ваши патенты и ваши индульгенции ни
во что!

* Что свяжешь на земле, будет связано и на небесах, и пр.

195 For-thi I conseele alle Cristene to crye god mercy,
And Marie his moder be owre mene bitwene,
That god gyue vs grace here ar we gone hennes,
Suche werkes to werche while we ben here,
That after owre deth-day Dowel reherce,
200 At the day of dome we dede as he highte.
Explicit visio willelmi de petro plowman.

195 Поэтому я советую всем христианам взывать к богу
о милосердии
И к Марии, его матери, чтобы она была нашей по-
средницей,
Чтобы бог дал нам здесь милость прежде, чем мы уйдем
отсюда,
Делать такие дела, пока мы здесь находимся,
- Дабы после дня нашей смерти *Делай добро* мог объявить
200 В день суда, что мы делали так, как он велел.

ПРИМЕЧАНИЯ

Пролог

441. *Робертовы молодцы*, *tho roberdes knaves*, или, как их называют, статут 5-го года царствования короля Эдуарда III, *Roberdesmen*, — шайка бродяг, прославившаяся в эту эпоху своими убийствами и грабежами. Было высказано предположение, что первоначально это были удалые разбойники знаменитого Робина Гуда (*Robin Hood*) в царствование Ричарда Львиное сердце.

47. Рака „святого Якова“ (*Santiago*) в *Campostella* в Галисии, в Испании, была знаменитым местом паломничества.

54. В г. Уолсингем ходили поклоняться раке богородицы.

78. *Если бы епископ... был достоин обеих своих ушей*. Имеется в виду епископская митра с двумя заостренными концами.

132—138. Эти латинские стихи сочинены, по всей вероятности, Ленглендом.

139. *Голиардами*, или вагантами, назывались бродячие школяры (*scolares*), создавшие литературу шуточных и сатирических стихотворений на латинском языке, пользовавшихся большой популярностью в средневековой Европе.

191*. Екклезиаст, X, 16.

Глава I

51—53. Евангелие от Матфея, XXII, 21.

86. Первое послание Иоанна, IV, 8.

117*. Неточная цитата из Исаии, XIV, 13—14.

¹ Цифры в начале примечаний обозначают нумерацию соответствующего стиха. Так как стихи с латинскими цитатами не включены в нумерацию стихов, то они обозначаются номером предшествующего стиха со звездочкой у цифры.

146. *Средство*. В оригинале *triacle* — искаженное латинское слово *theriaca* — снадобье, которое считалось лучшим лекарством от всяких болезней.

176*. Евангелие от Матфея, VII, 2 и от Луки, VI, 38.

185*. Послание Иакова, II, 26.

199. Евангелие от Луки, VI, 38.

182. *Молкин* (*Malkyn*) — уменьшительное имя от *Матильда*.

Глава II

27*. ... *bona arbor bonum fructum facit* — Евангелие от Матфея VII, 17.

38. Псалом XIV, 1.

59. *Бейлифы*. Здесь — помощники шерифов, тогдашних губернаторов графств.

112. *В год дьявола* — пародия на *anno domini* (в год господень, т. е. в год рождения Христова).

122. Евангелие от Луки, X, 7.

142. *Нотарий* — чиновник (делопроизводитель) церковных судов.

170. Провизорами (*provisours*) назывались лица, которых папа назначал на приход при жизни тех, кто еще занимал приход, т. е. это были верные кандидаты на приход, как только он станет вакантным.

173. *Архидиакон* и *официал* — духовные лица, замещавшие епископа в церковных судах.

179. *Комиссарий* (*the comissarie*) — должностное лицо, отправлявшее церковную юрисдикцию в тех местах епископской епархии, которые находились далеко от резиденции епископа.

Глава III

2. *Бидль*. Здесь — судебный исполнитель.

45. *Нобль* — английская золотая монета XIV—XV вв. номинальной стоимостью в 6 шиллингов 8 пенсов.

58. ... *tot grex iz семи*, т. е. из семи смертных грехов.

137. Грот (*groat*) — серебряная монета в четыре пенса.

72*. Евангелие от Матфея, VI, 3.

95*. Книга Иова, XV, 34.

212. *Эрл* (*earl*) — один из титулов высшего дворянства в Англии, соответствующий графу в странах континентальной Европы.

233*. Псалом XIV, 1.

240*. Псалом XIV, 5.

247*. Псалом XXV, 10.

252*. Евангелие от Матфея, VI, 5.

262. Исход, XVII, 8.

306*. Исаия, II, 4.

310. *И кидаться на Давида каждый день до вечера*, т. е. петь псалмы Давида каждый день с утра до вечера.

318. *Капитул* — корпорация духовных лиц, так называемых каноников с деканом во главе.

322*. Исаия, II, 4.

323—326. Астрологическая картина, которая должна изображать приближение конца света (см. примечание к ст. 328—332 гл. VI).

327*. Притчи Соломона, XXII, 1.

330. Притчи Соломона, XXII, 9.

332*. Притчи Соломона, XXII, 9.

335 и 339. Первое послание к фессалоницам.

346. Притчи Соломона, XXII, 9.

Глава IV

30. *Как им избавиться*, т. е. Уэрину и Умному.

31. ... *те любили стяжание*, т. е. чиновники казначейства и канцелярии.

32. ... *и не обращать на тех внимания*, т. е. на чиновников казначейства и канцелярии.

35*. Псалом XIII, 3.

36*. Псалом XIII, 3.

118. *Буффун* — шут.

143 и 144. Эти строки имеют в виду место из сочинения папы Иннокентия III „*De contemptu mundi seu de miseria humana*“, lib. III, с. XV: „*Ipse est iudex iustus... qui nullum malum praeterit impunitum, nullum bonum irremuneratum*“ (Тот — судья справедливый... кто никакого зла не оставляет ненаказанным и никакого добра невознагражденным“).

Глава V

5. Ферлонг (*furlong*) — восьмая часть мили (=220 ярдам).

13—19. Здесь имеется в виду моровая язва, чума, так называемая черная смерть, свирепствовавшая в Англии в 1348, 1361, 1369 и 1375 годах, и страшный ураган, разразившийся в субботу 15 января 1362 года.

39*. Притчи Соломона, XIII, 24.

56*. Евангелие от Матфея, XXV, 12.

209. *Донат* — имя римского грамматика (*Aelius Donatus*), автора учебника грамматики, употреблявшегося в средневековых школах. Донатом стали называть и самый учебник грамматики.

246. *Манор* (manor) — поместье.
246. ... *miseretur* и *commodat*. Из псалма СХI, 5: „*Jucundus homo, qui miseratur et commodat*“ („Приятен человек жалостливый и услужливый“).
- 274 и 275. Источник этой цитаты комментаторами не найден.
279. Блаженный Августин, Письма СLIII, 20 (Migne, II, 662).
- 283*. Псалом L, 8.
285. Псалом XVII, 26.
- 289*. Псалом XCIV, 9.
346. *Джилл* — мера объема жидкостей, равная полпинте.
419. ... *ite, missa est* — возглас священника в конце обедни.
425. ... *beatus vir* — из псалма I, 1; *beati omnes* — из псалма СХХVIII, 1.
- 491*. Слова из церковного песнопения, исполнявшегося в так называемую страстную субботу (накануне Пасхи).
- 494*. Книга Бытия, I, 26.
- 498*. Псалом LXVIII, 18.
- 501*. Исаия, IX, 2.
- 506*. Евангелие от Матфея, IX, 13.
- 508*. Евангелие от Иоанна, I, 14.
514. Псалом LXX, 20.
- 515*. Псалом XXXI, 1.
- 516*. Псалом XXXV, 7—8.
527. *Сотня пузырьков сидела у него на шляпе*. Паломники, возвращаясь с богомолья, прикрепляли к своим шляпам приобретенные ими образки, крестики, пузырьки со „святой“ водой и пр.: как свидетельство, что они действительно побывали у „святых“. Пузырьки были свидетельством богомолья, совершенного в Кентербери.
566. ... *хотя бы вы давали мне раку святого Фомы*. Рака „святого“ Фомы была очень богато украшена; смысл этого иносказательного выражения таков: хотя бы вы предлагали мне несметные богатства.
- 612*. Искаженная цитата из писем Иеронима (Migne, II, pp. 127, 141).

Глава VI

11. *Сендал* — богатая шелковая материя.
- 77 и 78*. Псалом LXVIII, 29.
92. *Ренталь* — опись денежных повинностей держателей земли в феодальных поместьях.
118. *Гей! тролли-лולי! (how! trolli lolli!)* — припев в песне, вроде русского „ай-люли!“
- 224*. Послание к галатам, VI, 2.
- 228*. Послание к римлянам, XII, 19.

230*. Евангелие Луки, XVI, 9.

241. *Мина* — древнегреческая монета около 24 руб. золотом.

254*. Псалом СХХVII, 2.

316*. *Dionysius Cato, Disticha de moribus ad filium*, XXI, двуступная первая книга.

328—332. Влиянию планеты Сатурн средневековыми астрологами приписывались всевозможные бедствия, в том числе и чума 1348 года — черная смерть. В этих пяти стихах Ленгленд пародирует астрологические предсказания, которые были в большом ходу в его время.

Глава VII

41*. Псалом XIV, 5.

43*. Это, повидимому, искаженная цитата. Комментаторы не могут определить, откуда она.

62. Евангелие от Матфея, VII, 12 и от Луки, VI, 31.

73. ... *и ученый историк*. Под ученым историком разумеется Петр Коместор (XII в.), автор „*Historia Scholastica*“.

74*. *Dionysius Cato, Disticha de moribus ad filium*, XXI, двуступная первая книга.

75*. Искаженная цитата из „*Historia Scholastica*“ Петра Коместора.

77*. Ленгленд ошибочно приписывает эту цитату папе Григорию Великому; она принадлежит Иерониму (Комментарии к Экклезиасту, XI, 6).

83*. Евангелие от Луки, XIX, 23.

86*. Очевидно, искаженная цитата. Нечто подобное есть в Письмах Иеронима (СХХV) — см. изд. Migne, I, col. 1085.

88. Псалом XXXVI, 25.

111*. Евангелие от Матфея, XXV, 46.

116*. Псалом XXII, 4.

123*. Псалом XLI, 4.

126. Евангелие от Матфея, VI, 25.

137*. Притчи Соломона, XXIV, 10.

149. *Канонисты* — знатоки церковного права.

150. *Dionysius Cato*, II, 31.

176. Евангелие от Матфея, XVI, 19.

191. *Провинциалы* — должностные лица, стоявшие во главе монашеских орденов в провинциях.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Акад. Д. М. ПЕТРУШЕВСКИЙ. Видения Ленглена и современная ему английская действительность . . . 5

УИЛЛЬЯМ ЛЕНГЛЕНД

Видение Уилльяма о Петре Пахаре

ПРОЛОГ	43
ГЛАВА I	62
ГЛАВА II	83
ГЛАВА III	103
ГЛАВА IV	135
ГЛАВА V	153
ГЛАВА VI	217
ГЛАВА VII	249

Акад. Д. М. ПЕТРУШЕВСКИЙ. Примечания 271

Ответственный редактор Д. М. Петрушевский.

Подписано к печати 19 февраля 1941 г. А 35451. Ризо № 415—656.
Объем 17¼ печ. л. 11,95 уч.-изд. л. Тир. 3000 экз. Цена книги 8 руб.

Типо-литография Издательства Академии Наук СССР. Ленинград,
В. О., 9 линия, 12. Заказ № 880